

С
М
Е
Р
Т
О
Н
О
С
Н
Ы
Й

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Люция Волкова

18+

Люция Волкова

Смертоносный

<https://litres.ru/74051279>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рагнар

За спиной восемнадцать лет пыток, а впереди жизнь. И она далеко не новая. Вокруг те же стены и лица. Нет только отца, ставшего проклятием для меня и моих братьев. Но прошлое и без него истязает мое сознание днем и ночью. А настоящее приводит в замешательство, потому что я должен жениться на дочери человека, которого ненавижу.

Юсейра

Я родилась девочкой, но отец воспитывал меня как сына. Тренировал, учил стрельбе и дисциплине. Он пытался укрепить мое тело, но не замечал, как разбивается сердце. Ему хотелось, чтобы дочь стала отличным бойцом, в то время как я желала любви. Настоящей, красивой и самой искренней любви.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	27
Глава 4.	51
Глава 5.	76
Глава 6.	91
Глава 7.	103
Глава 8.	120
Глава 9.	141
Глава 10.	161
Глава 11.	175
Конец ознакомительного фрагмента.	183

Люция Волкова Смертоносный

Глава 1.

— Где Демьян?

Я настороженно смотрю на отца, спокойно завтракающего за столом. Его взгляд направлен на бумаги, которые Кода принес с утра. Он внимательно изучает их и сурово

хмурился, не обращая внимания на меня и братьев. Отец холоден с нами и даже не чувствует нашего присутствия. Он совсем не любит нас. Я не знаю почему, но это так.

— Где Демьян?! — повышаю голос. Но ничего этим не добиваюсь.

Мы уже несколько месяцев не видели брата. Я скучаю по нему. Мне страшно без него. Что, если мы больше не увидимся?

Валериан щиплет меня за бок, привлекая к себе внимание. Он показывает взглядом, чтобы я молчал. Но я не могу. Мне хочется увидеть Демьяна. Сегодня его день рождения, а нашего брата нет рядом с нами.

Я резко встаю со стула, отбрасываю его назад, хватаю чашку и разбиваю ее об пол. Никакой реакции. Беру со стола все, что попадает под руку, и разбиваю. Снова никакой реакции. Устраиваю настоящий хаос в столовой и переворачиваю свободные стулья. Не могу контролировать злость. Хочу, чтобы на меня обратили внимание.

— Сядь, Рагнар, — внезапно приказывает отец, не отрывая взгляда от бумаг.

Я останавливаюсь и смотрю на него. Жду, пока его это взбесит, и он все-таки ответит на мой вопрос. Если соревноваться в терпении, то я точно проигрываю папе в этом. Но разрушать все вокруг себя у меня получается лучше всего.

В столовой наступает тишина. Она кажется какой-то

мрачной и тяжелой. Близнецы в панике смотрят на меня, а Валериан не показывает никаких эмоций. Он словно неживая кукла, наблюдающая за происходящим со стороны. Я не знаю, какой реакции ждать от брата. Но Валериан не одобряет мой поступок и скажет об этом, когда мы останемся одни.

Я не слежу за часами, но проходит достаточно времени, прежде чем отец удосуживается уделить мне свое внимание. Он откидывается на спинку стула и скользит по столовой ленивым взглядом. Оценив уровень уцерб, смотрит мне в глаза.

— Очередная детская истерика, — скучающим тоном говорит отец. — Чего тебе, ребенок?

— Где Демьян? — немного успокоившись, спрашиваю я.

— Уехал, — с сожалением отвечает он. Но его наигранное сожаление сразу сменяется оскалом. — К своей мамочке.

— Врешь! — Исаак внезапно бросает в него яблоко. Отец ловко ловит его и, наклонившись вперед, пристально смотрит на старшего близнеца.

— Нравится бросаться едой? — низким голосом спрашивает он.

Исаак ничего не отвечает. Брат рассерженно хмурится и, опустив голову, смотрит на отца исподлобья, показывая свой характер.

— Будешь голодать два дня, — строго говорит папа. —

Если попытаешься схитрить и поест, накажу твоих братьев. А если они тебя накормят – твое наказание продлится.

Я злюсь и пинаю стул. Он всегда наказывает нас таким образом. Нам приходится добровольно слушаться, чтобы не подставлять остальных.

— Скажи нам, где Демьян, — требую я. — Мы хотим поздравить его с днем рождения!

— С днем рождения? — В глазах отца появляется странный блеск. Он мне совсем не нравится. — Раз у него сегодня день рождения, вы обязательно его увидите. Днем, — добавляет быстро.

Папа встает и уходит, подбрасывая в воздух яблоко. Его высокая фигура исчезает из столовой. А нам остается ждать полудня в надежде увидеть брата.

— Он врет? — спрашивает Алан, косясь на Исаака.

— Не врет, — отвечает Валериан. — Но и правду до конца не говорит. Мне не понравилось выражение его лица.

— Мне тоже, — говорю я.

Мы возвращаемся в свою комнату вместе с Кодой. Он провожает нас до двери, словно мы не можем пройти сами. Это странно, но мы уже привыкли к такому порядку в замке.

С тех пор как Демьян исчез, мы так и живем. Нам нельзя шуметь. Нельзя часто выходить из комнаты. Нельзя гулять во дворе без сопровождения. У нас больше нет разделя-

ных спален. Нас всех поселили в одной, чтобы не занимали лишнего места. Мы стараемся соблюдать правила, чтобы нас не наказывали.

Но не всегда получается.

— Уже обед. Где брат? — Алан ерзает на стуле и смотрит на Исаака, перед которым не поставили тарелку. Но его позвали к столу, как и нас, чтобы он просто смотрел, как мы едим. Это наше общее наказание.

Мы постоянно смотрим на вход и ждем, что в любой момент в столовую войдет Демьян. Отца все еще нет. Это хороший знак. Может быть, он сам приведет его.

— Не знаю, Алан, — злюсь я. — Мы тоже ждем.

Он недовольно морщится и, сложив руки на столе, кладет на них голову. Никто не ест. Аппетита нет. Вся еда кажется невкусной. Мы с Валерианом просто ковыряемся вилками в тарелке.

— Брат! — Алан неожиданно вскакивает с места, но бежит не в сторону выхода, а к кухне, из которой появляется

Демьян.

Увидев брата, я широко распахиваю глаза. Он ужасно выглядит: худой, обросший и в потрепанной одежде. На лице есть несколько ссадин.

— Брат, где ты был? — младший подбегает к нему и обнимает, но его грубо отталкивают. Он падает на пол и удивленно смотрит на Демьяна. Мы все удивлены.

— Большие не называй меня братом, — гневно бросает Демьян. — Никто из вас мне не брат.

Он мимолетно смотрит на Алана, в глазах которого стоят слезы, и уходит вместе с Кодой, оставляя за собой следы крови на мраморном полу.

— Что с братом? — всхлипывает Алан.

— Он просто плохо себя чувствует, — отвечаю, поднимая его и прижимая к груди. Не понимаю, что на самом деле происходит.

— Он... все это время был в погребке. — Валериан подходит к месту, где осталась кровь. — Его привели с той стороны.

— Почему Демьян так сказал? — Исаак хмурится.

— Мы узнаем позже.

Я отпускаю Алана и подхожу к ним. Мой взгляд падает на бойцов, которые держат за руки и ноги рыжеволосого парня. На нем очень много крови, и выглядит он таким же потрепанным, как Демьян. Его незаметно выносят через другой выход из кухни. Но мы с Валерианом успеваем раз-

глядеть его и понять, что мальчишка мертв.

Валериан озадаченно смотрит на меня, а я на него. Нам обоим не по себе. Происходит что-то плохое. Что-то, чего мы пока не способны понять до конца. Нам остается только спросить обо всем у Демьяна. Но он... С ним что-то не так. Наверное, брат не будет сейчас разговаривать. Может быть, нам удастся поговорить завтра.

Я смотрю на следы крови, и мне становится очень холодно, страшно. Мамы нет. Она ушла. Бросила нас. Папа плохо с нами обращается. А Демьян... Я не хочу потерять старшего брата. Он единственный, кто заботился о нас. Больше никого нет.

У нас никого нет.

Глава 2.

Я снимаю пиджак и галстук, которые мешают мне полноценно дышать и сковывают движения. Мои руки дрожат от гнева, яростно пульсирующего под кожей и рвущегося наружу. Но я держусь. *Все еще держусь. Пытаюсь не сорваться с цепи здравого смысла.*

Прикрыв на мгновение глаза, ощущаю, как на меня надевают невидимый ошейник с гвоздями. Его нельзя коснуться и сорвать, освободив себя от фантомных болей. Нельзя зарычать на того, кто делает это со мной. Потому что происходящее сейчас — иллюзия. Потому что я прекрасно знаю,

что свободен и волен делать то, что мне вздумается. Но реальность говорит об обратном. *Я освободился от оков, но не от прошлого. Оно будет жить, пока жив я.*

С трудом опускаю стекло в минивэне и позволяю каплям дождя врезаться в мое лицо. Хочется выпрыгнуть из окна и лечь на гребаный асфальт, закрыть глаза и, наконец-то, умереть. Но это слишком легко. Смерть — не выход. Это всего лишь вариант.

В моменте мне кажется, что мой голос снова исчезает. Я не могу говорить. Не могу кричать о своей боли. Но если глубоко окунуться в мою душу, то можно услышать рев, набатом бьющий по сердцу. От него закладывает уши. Да так, что я перестаю слышать окружающих. Реальность погружается во мрак. Поганое состояние.

Я сжимаю кулаки и откидываюсь на спинку сидения. Прикрываю глаза и считаю до десяти. Самсон говорил, что некоторым это помогает контролировать гнев. К сожалению, я не в их числе. Но все же решаю попытать удачу и начинаю считать.

Один.

Мама вернулась.

Два.

Вернулась.

Три.

Спустя столько лет соизволила появиться.

Не выдерживаю. Разозлившись, бью кулаком по крыше

минивэна. Из-за кастета на пальцах там остается небольшая вмятина.

— Ты можешь говорить, — ровным тоном напоминает мне Валериан, сидящий рядом со мной. Он спокоен и не показывает никаких эмоций. Гребаная мертвая кукла!

Я тяжело вздыхаю и, наклонившись вперед, провожу ладонью по лицу. Смотрю на второй минивэн, в котором едут Демьян и Аурелия. Брату стало плохо из-за внезапного появления женщины, бросившей нас когда-то. Нам всем плохо. Но каждый проживает эту боль по-своему.

— Зачем она вернулась? — мрачно спрашивает Исаак. Он сидит рядом со спящим Аланом, положившим голову на его плечо. Младший еще не в курсе, что происходит. Его вырубил с одного бокала шампанского.

— Чтобы испортить этот день? — предполагаю я. — Для чего еще ей возвращаться?

— Точно не потому, что вспомнила, что она мать, — равнодушно бросает Валериан.

Мы подъезжаем к замку, у которого начинается суматоха. Дорогу к воротам перекрывает автомобиль. Бойцы и безликие ничего не делают, чтобы освободить проезд. Автомобили просто стоят.

— Что происходит? — интересуется Валериан.

— Пока не знаю, — отвечаю, присматриваясь.

Из минивэна выходит Демьян, сжимая в руке пистолет. Судя по его походке, он зол. Я уже собираюсь выйти, чтобы

помочь брату, но замечаю беловолосую женщину, направляющуюся к нему, и узнаю в ней нашу мать.

Блять!

— Сука! — взрывается Исаак, увидев то же, что и я. Старший укладывает Алана на сиденья и, вылетев из минивэна, бежит к Демьяну. Я выбегаю следом за ним, позабыв обо всем на свете. Чувствую лишь гнев, который уже не обуздать.

— Убирайся, — доносится до меня рычание Демьяна.

Я подбегаю к нему и вижу, как брат направляет дуло пистолета на Аву. Не верю, что это она — женщина, бросившая нас. Женщина, которая ни разу не поинтересовалась нами за восемнадцать лет. Она не изменилась. Все такая же статная, с длинными белыми волосами и одета в спортивный костюм. Возрастные морщины ничуть не испортили ее естественную красоту. В глубоких голубых глазах стоят слезы, которым никто из нас уже не верит. На лице маска сожаления. Но мы прекрасно знаем, насколько безжалостно сердце «матери».

— Демьян. — Женщина делает шаг к брату. Не боится его. Не боится пистолета, который в любой момент может выстрелить и забрать ее никчемную жизнь.

— Не произноси моего имени! Убирайся! — Рука Демьяна начинает дрожать. Он с трудом держится, чтобы не убить ее.

— Я никуда не уйду, — твердо говорит Ава. — У меня наконец-то появилась возможность увидеть вас. Не прогоняй меня.

— Тебя не было восемнадцать лет! — кричит Исаак. Мать переводит на нас взгляд. — Тебя не было, когда мы нуждались в тебе. Теперь мы в тебе не нуждаемся. Мы не считаем тебя матерью. Ты для нас чужая женщина. Поэтому проваливай отсюда.

— Я не могла прийти. — По ее щекам скатываются слезы. Она подходит к нам, и меня передергивает. Мое дыхание становится прерывистым. Я снова чувствую, как в мою шею впивается ошейник. Больно. Больно. — Рагнар... — Ава тянет руку к моему лицу.

Меня душат.

Не могу говорить.

Она почти касается меня.

Меня словно пытаются.

Тело реагирует само по себе. Я толкаю ее со всей силы. Женщину отбрасывает назад. Она падает на землю и начинает кашлять.

Я снова забыл. Забыл, что могу говорить. У меня есть голос. Я могу использовать слова. Могу кричать. Но я еще не привык к этому. Мое тело не привыкло. Мой разум не привык.

Ава с ужасом в глазах смотрит на меня, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. К ней подбегает смутно знакомый мне мужчина. Я уже видел его. Не могу вспомнить, где и когда. Он помогает ей подняться.

— Как ты можешь поднимать на нее руку? — Незнакомец

рассерженно смотрит на меня. — Она твоя мать! И прежде всего женщина.

— Просто уведите ее! — внезапно кричит на него Аурелия, вышедшая из минивэна. Она держит подол своего платья и грозно смотрит на мужчину. — Пусть не приближается к ним без предупреждения. Они не виделись восемнадцать лет. Эта женщина бросила их. Какой реакции она ждет? Хочет, чтобы ее приняли с распростертыми объятиями? Этого не будет. Уходите сейчас же!

— Кто ты такая, чтобы указывать нам, что делать? — Ава испепеляет ее раздраженным взглядом.

— Она – моя жена! — рычит Демьян, пару раз выстрелив незванным гостям под ноги. Это заставляет их вздрогнуть и сделать несколько шагов назад.

— Хватит! — Мужчина выглядит так, словно собирается наброситься на брата. Крепко сжимаю кастет и грозно смотрю на незнакомца. Если он сделает шаг вперед, то я убью его раньше, чем это сделают бойцы и безликие.

— Стой, Данис. — Ава хватается за руку.

Данис... Это имя пробуждает воспоминания. Я узнаю в нем человека, ради которого она бросила нас. Человека, с которым жила все эти годы.

— Уходи, — раздается позади меня спокойный голос Валериана. Он сжимает в руке трость, и только это выдает его гнев. — Тебе здесь не рады. Мы похоронили тебя. Наша мать умерла в тот день, когда ушла, бросив нас.

— Ваша мать? — Ава неожиданно презрительно ухмыляется, скользнув по нему брезгливым взглядом. — Ты мне даже не сын!

Меня передергивает после ее слов. Возможно, я неправильно все расслышал. Но тишина, воцарившаяся вокруг, говорит об обратном. Она слишком тяжелая и зыбучая. Лишающая покоя и жестоко окунающая в уродливую реальность. *Этого не может быть.*

— Игнат изменил мне, после чего родился ты. Твоя мать умерла, и он принес тебя мне. Каждый раз, когда я на тебя смотрела, вспоминала о том, что мой муж сделал. Неужели ты до сих пор не знал этого? — женщина с отвращением фыркает. — Хотя чего ждать от Игната? Свои ошибки он всегда скрывал.

— Что ты несешь?! — Исаак срывается с места и, судя по его глазам, собирается убить ее. Аурелия опережает его и, схватив Аву за локоть, отгаскивает от ворот.

Я замечаю, как напрягается Демьян. Невестка беременна и может пострадать. Это единственное, о чем переживает не только брат, но и каждый из нас. Главное — вернуться в замок целыми и невредимыми. Остальное мы решим.

— Тания, убери эту женщину, — стальным голосом приказывает Аурелия, а после обращается к остальным безликим: — И больше не позволяйте ей приблизиться к замку.

Безликие и бойцы скручивают Даниса и Аву, а затем уводят, не обращая внимания на их возмущенные возгласы. Как

только они исчезают из виду, перед нами открываются ворота, но никто не решается сделать шаг. Слишком сложно сдвинуться с места.

Я перевожу взгляд с ворот на Валериана. Брат не показывает чувств и эмоций. Ничего не сказав, первым направляется в замок без чьей-либо помощи. Это держит в напряжении. Он огорчен или злится? Что сейчас чувствует? Ответов нет.

Неизвестность давит камнем на грудную клетку. Только я собираюсь выдохнуть и переварить произошедшее, как к замку подъезжает еще один минивэн. Он проезжает мимо нас и останавливается у части СУ. Из него выходят Кода и Юсейра. Увидев девушку, я глубоко вздыхаю, вспомнив, что поймал ее во время Сатуса. Еще и это.

Что за день такой?!

Девушка замечает меня и останавливается у минивэна. Ее взгляд задерживается на мне. В карих глазах появляется что-то необъяснимое. Какая-то странная женская эмоция, которую я пока не понимаю.

Юсейра хмурится и опускает взгляд, глубоко задумавшись о чем-то. Ее пышные кудрявые волосы падают вперед и слегка закрывают лицо. Она делает нерешительный шаг в мою сторону, резко останавливает себя, встряхивает головой и поспешно уходит. Наверняка у нее есть вопросы, но девушка не решилась задать их сейчас. Однако нам в любом случае придется поговорить. А я совсем не люблю это дело.

Юсейра
31 августа. 22:04

Я наблюдаю за тем, как папа медленно расхаживает из стороны в сторону, сцепив руки в замок за спиной. Он сосредоточенно думает о чем-то, мрачно уставившись в никуда. Его черные кожаные берцы, зашнурованные до самого конца, издают громкий стук при каждом шаге. Форма спецаза такого же цвета, гладко выглажена и не прилегает к телу. Папа всегда строго одет, что придает ему грозный вид. А с каменным выражением лица он выглядит еще опаснее.

Папа останавливается посреди кабинета и поворачивается ко мне лицом. Прислонившись тазом к дубовому рабочему столу, он обхватывает столешницу ладонями и сжимает ее. Его пронизывающий взгляд останавливается на моем лице.

— Ты знала, что Рагнар собирается прервать твой танец? — спрашивает меня тяжелым басистым голосом.

— Нет. — Я ерзаю на диване, на котором успела отсидеть зад. — Для меня это стало такой же неожиданностью, как и для тебя.

Отец слабо кивает и делает вздох сквозь стиснутые зубы.

— Власов оказывал тебе какие-либо знаки внимания? —

На одном вопросе папа не остановится. Впрочем, он ведь начальник спецназа Умбры и привык задавать много вопросов.

— Нет. — *Только швырнул разок в стену. Это не особо напоминает знак внимания. Мне, между прочим, было неприятно. А этот двухметровый танк даже не удосужился извиниться. Сама не понимаю, зачем он поймал меня во время Сатуса. Как-то не особо верится, что он сделал это из симпатии.*

— Взгляды?

— Нет. — *Разве что испепеляющие, как у надзирателя в тюрьме. Шаг в сторону — расстрел. В его случае разбрасает по стенам замка. А я не готова к подобному. Силы неравные, пусть мне и приходится тренироваться наравне с мужчинами. Но Рагнар отличается от них. И вообще, все братья Власовы выделяются на фоне других мужчин. Они какие-то огромные, будто у природы было весеннее обострение, когда она одаривала их своими дарами. Очень высокие, крепкие и красивые. Точь-в-точь богатыри.*

— Возможно, что ты просто не замечала этого? — уточняет отец.

— Нет, — немного подумав, отвечаю я.

— После того как ты его поцеловала, он не пытался заговорить с тобой?

— Это произошло случайно! — возмущаюсь я. — Конечно, нет. — *Я же просто свалилась на него, а не сиськи показала. Хотя кто знает, как мужчина отреагировал бы на*

это. Возможно, дал бы денег на лечение. Вообще, заговорить с ним собиралась я. Просто мне стало как-то неловко. Хотелось еще раз извиниться за свою неуклюжесть. Но я не решилась.

— Тогда не понимаю, зачем он поймал тебя. У меня только один вариант.

— Какой? — интересуюсь я.

— Аурелия сделала тебя подругой, а Рагнар поймал во время Сатуса. Все это не просто так. Думаю, тут не обошлось без планов Демьяна. У него точно есть какая-то цель, связанная с СУ, — вздыхает папа.

— Разве Префект не давал тебе слово, что не станет причинять никакого вреда СУ? — напоминаю ему.

— Я не говорю, что он хочет причинить вред. Может быть, Демьян хочет, чтобы Рагнар сблизился с нами и получил контроль над бойцами. Меня сместят, а он станет начальником СУ. Такой план вполне в духе Демьяна. Иначе почему он не перевел тебя в ряды ЧК?

— Префект не отказал мне. Просто сказал, что подумает. — Демьян выслушал мое предложение, и я предупредила папу, что хочу перейти в ЧК. Мы поссорились из-за этого и некоторое время не разговаривали. Надолго его не хватило. Отец заговорил со мной через три дня после ссоры. Но мое решение до сих пор не одобряет.

— Слишком долго он думает. — Папа отталкивается от стола, подходит к окну и, отодвигая шторы, смотрит во двор.

— В любом случае, я поговорю с Демьяном об этом завтра. Сейчас не стоит этого делать. Раз Ава вернулась, в замке наверняка начался хаос.

— Тогда я спать.

— Иди, — не оглядываясь, говорит он.

Выхожу из его кабинета и направляюсь в свою комнату. Белый коридор части СУ портит настроение. Этот цвет уже поднадоел. Будто я в армии с самого детства. Почему будто? Так и есть. Один и тот же распорядок дня: подъем в семь утра, пробежка тридцать минут, завтрак и работа. А в выходные дни нескончаемые тренировки. Жизнь превратилась в рутину, из которой я не могу вырваться. Была ли она когда-то другой? Нет.

Вхожу в свою комнату, в которой нет ничего лишнего. Кровать, шкаф и стол. Все как у остальных бойцов, предпочитающих оставаться здесь на ночь. Одна дверь, ведущая в ванную, смежную с уборной. Ничего не выделяется, кроме розового пледа с красными бантиками, напоминающими мне, что я — девушка.

Тяжело вздыхаю и подхожу к прямоугольному зеркалу, приклеенному мной к дверце шкафа. Смотрю на свое отражение и вижу себя другой. Не такой, как обычно. На мне красивое изумрудное платье в пол и туфли на каблуках. Никакой формы и берцев. Я выгляжу как девушка. Возможно, такой я понравилась Рагнару? Если это так, то согласна ли я быть его женой? Нравится ли он мне?

Рагнар — сильный, красивый и мужественный мужчина. Да, у него есть травмы и тяжелое прошлое. Но с этим можно справиться вместе, если он больше не станет швырять меня. Аурелия ведь как-то ладит с Демьяном. Возможно, и мне удастся подружиться с Рагнаром. Хотя зачем я об этом думаю? Может быть, потому что этот двухметровый танк мне симпатичен? Или меня цепляет то, что он сильнее других?

Я вновь смотрю на свое отражение. Не знаю почему, но на глаза наворачиваются слезы. Всхлипываю и, сбросив туфли, ложусь на кровать в платье. Накрывшись розовым пледом, вспоминаю маму. Будь она рядом, я бы обязательно разобралась в своих чувствах и попросила у нее совета. Жаль, что мамочка покинула меня в тот же день, когда родила. Без нее тяжело быть девушкой.

Я шмыгаю носом и закрываю глаза. Надо поспать. Завтра тяжелый день. Мне придется поговорить с Рагнаром, а это очень сильно тревожит меня, учитывая, что с ним сложно завести диалог. Хотя я никогда и не пыталась.

Демьян
31 августа. 22:17

Восемнадцать лет боли, пыток и ада, прожитого в замке, сломали меня тысячу раз, но не стали причиной моего падения в собственных глазах. Однако сегодня, когда я увидел *эту женщину* и не смог ее убить, то почувствовал, что стремительно лечу вниз. Падаю, не имея шанса взлететь. Сам себя ломаю.

Я ненавижу Аву. Презираю настолько, что желаю ей смерти. Но сделать это своими руками оказалось сложнее, чем я думал. И моя слабость стала причиной необратимых последствий. Жаль, что нельзя повернуть время вспять. Иначе я бы пересилил себя и все-таки убил женщину. Она не заслуживает дышать с нами одним воздухом. Не смеет появляться перед нами после своего предательства.

— Демьян. — Релли касается моего плеча, вытягивая меня из водоворота эмоций. Я бросаю взгляд на жену, в глазах которой вижу волнение. — Тебе лучше?

— Да.

Аурелия кусает нижнюю губу и слегка хмурится.

— То, что сказала та женщина, правда? Ты знал о Валериане?

— Знал. Но предпочел забыть, — хриплым голосом отвечаю ей. — Думаешь, я совершил ошибку, не сказав ему? — Мне важно услышать мнение жены по этому поводу.

— Я не считаю, что ты совершил ошибку. Это не та тема, о которой легко говорить. Тем более в то время, когда вас постоянно пытали. — Релли обнимает меня и прижимается

щекой к моей груди. Утешает. — Не переживай. Завтра вы с Валерианом поговорите, и все встанет на свои места. А ваша мать... Если понадобится, я сама с ней разберусь, чтобы ты больше не встречался с этой женщиной.

Идеальная девушка.

Я обхватываю ладонью затылок жены и касаюсь кончиком носа ее макушки. Вдыхаю аромат, действующий на меня, словно афродизиак.

— Рагнар поймал Юсейру во время Сатуса, — напоминает мне Аурелия. — Что ты будешь делать?

— Еще и это. — Я раздраженно вздыхаю.

Релли отстраняется и смотрит мне в глаза снизу вверх:

— Ты не будешь против их брака?

— Ни о каком браке и речи быть не может. Рагнар еще не готов к этому.

Брату будет сложно контактировать с женщиной. Тем более с дочерью Коды. А о доверии я вовсе не думаю. Не знаю, что должно произойти, чтобы оно возникло между Рагнаром и Юсейрой.

— Если они не поженятся, то начнутся проблемы. Журналисты не оставят без внимания их ситуацию. — Взгляд Релли становится тревожным.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Я подозрительно щурюсь, понимая, что голову жены посетила какая-то идея.

— Не препятствуй их браку, если они оба согласятся пожениться.

— Почему ты просишь об этом?

— Потому что они подходят друг другу. Рагнар вспыльчивый. А Юсейра очень мягкая. К тому же сильная. Она не такая, какой кажется на первый взгляд. Твоему брату нужна именно такая девушка. Дай им шанс, Демьян.

Я касаюсь ладонью щеки Релли и глажу ее большим пальцем. Аурелия прикрывает глаза и наслаждается лаской. Кажется, она верит, что мои братья способны на любовь, как и я.

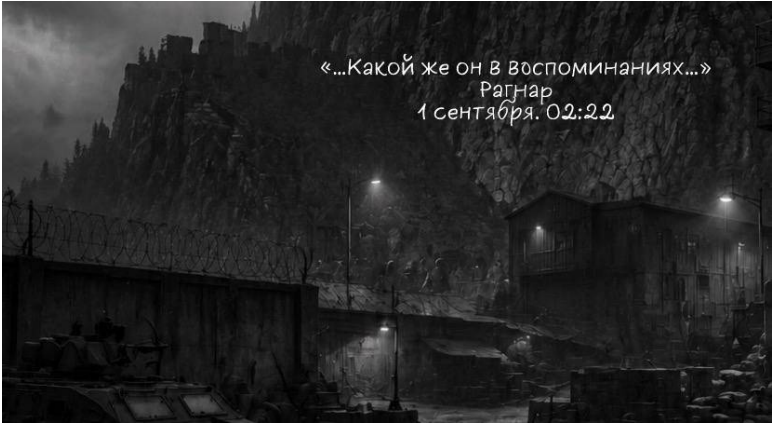
— Я постараюсь не препятствовать их браку, вишневая девочка. Но ничего не обещаю, — шепчу, поцеловав жену в лоб.

— Благодарю, ворчливый мальчик, — улыбается Релли.

— Отнесешь меня в теплицу?

— Да. — Я подхватываю на руки жену и выношу из спальни в свадебном платье, которое все еще не снял с нее. Но у нас впереди вся ночь. И произошедшее сегодня не сможет испортить ее. Я не позволю этому случиться. Не позволю омрачить наш день еще сильнее.

Глава 3.

Я тяжело дышу через рот, вбиваясь пальцами в черный песок, которым покрыт бетонный пол в клетке. Каждый глоток воздуха обжигает горло, напоминая о том, что я не могу сейчас говорить. Из-за напряжения в теле голос окончательно исчез. Он, как мой личный предатель, покидает меня, когда я уязвим.

Поднимаю глаза и вижу перед собой железные решетки, за которыми невозможно ничего разглядеть. Там должны быть трибуны, с которых на меня смотрят ублюдки вроде Игната. Но их нет. Есть только беспросветная темнота,

напоминающая, что моя жизнь — вечная борьба.

Меня внезапно хватают сзади, натянув на шею ошейник с гвоздями. Они впиваются в кожу, но я отчаянно пытаюсь освободиться от них, пока передо мной не появляется Демьян.

— Брат, — одними губами произношу я. Протягиваю к нему ладонь, пытаюсь ухватиться за него. Жду, что он спасет меня. Этого не происходит.

Почему брат не спасает меня? Почему смотрит так равнодушно, словно я ему чужой?

— Брат... — Желаю, чтобы у меня появился голос. Но вместо этого получаю холодную улыбку Демьяна. Словно это насмешка над моей мольбой.

Разочаровавшись, сдаюсь. Позволяю монстру позади затянуть ошейник, чтобы все наконец-то закончилось. Гвозди протыкают шею...

Я просыпаюсь в холодном поту и тяжело дышу. Меня передергивает пару раз от очередного кошмара. Они преследуют каждую ночь после смерти Игната. Но этого ублюдка никогда в них нет. Нет даже Коды и бойцов СУ. Передо мной всегда оказывается Демьян. Именно он постоянно мучает меня, наблюдает за пытками или своими руками доводит до такого состояния. Словно... Брат — это мой единственный мучитель, палач и надзиратель.

Я встаю с кровати и провожу ладонью по шее, на которой

есть небольшие шрамы от гвоздей. Они — вечное напоминание о прошлом. Но к ним можно привыкнуть. Не сразу, но можно.

Разминаю плечи и подхожу к панорамному окну, открывающему вид на бушующее море. С этим тоже можно свыкнуться, если ты живешь в Умбре. Как и с вечным дождем и непогодой. С молнией, освещающей небо даже сейчас. Человек привыкает ко всему. Даже к боли. Именно поэтому со временем нам кажется, что ее больше нет. На самом деле это не так. Боль никуда не исчезает. Она продолжает терзать нас. Просто мы уже не так уязвимы, чтобы поддаваться ей. Вот и я упорно сопротивляюсь кошмарам, которые кричат мне о том, что Демьян — плохой брат. Но он неплохой. Никто из нас не плохой. По крайней мере, не родился таким.

Мы не выбрали путь крови и насилия. Выбор сделали другие. Сначала мать, потом отец, а затем люди, которые молча наблюдали за нашими пытками. Даже принимали в них участие. *Мы не пришли в этот мир, чтобы окрасить его в красный цвет. Но мир решил, что красный цвет нам к лицу.*

Рагнар
1 сентября. 08:21

Это самое странное утро в замке. Вроде бы все происходит как обычно. Мы спускаемся к завтраку и собираемся в столовой. Максим накрывает на стол. Исаак копается в ноутбук, из которого почти не вылезает. Но все молчат, не зная, с чего начать разговор. Даже Аурелия выглядит поникшей, что на нее не похоже. Мы уже привыкли отвлекаться на ее болтовню, но сегодня девушка тихая и немного бледная. Токсикоз забирает у невестки все силы. Демьяна это тревожит, и его взгляд постоянно мечется между нею и равнодушным ко всему Валерианом.

После неприятного сюрприза Авы мы немного успокоились. Все, кроме Алана. Он только утром узнал обо всем и до сих пор переваривает. Произошедшее со мной из-за него озадачило брата не меньше, чем все остальное. И теперь я постоянно ловлю на себе встревоженный взгляд младшего, падающий моментами на Валериана.

Брат со вчерашнего дня ни с кем не разговаривает. Я пытался поговорить с ним, но он сказал, что хочет отдохнуть, и остался в библиотеке. Она словно его обитель, и мы редко туда заходим, стараясь не нарушать покой Валериана. Мне казалось, что он останется там завтракать. Никто бы не удивился этому. Но присутствие за столом говорит о том, что у него есть вопросы. И они куда важнее завтрака в одиночестве.

— Есть кто-нибудь собирается? — внезапно спрашивает Максим. Повар мрачно смотрит на нас и недовольно мотает головой. — Если не собирались завтракать, то нужно было сказать заранее. Для кого я стол накрыл? Для Амарока и Чейзи?

Волк и белка, резвящиеся у барной стойки, резко поворачивают головы в нашу сторону, будто их поймали за очередной шалостью. Хотя, судя по конфетам на краю столешницы, животные снова что-то творят.

Исаак неохотно вздыхает и делает глоток кофе. Что-то новенькое... Мы потихоньку приступаем к завтраку. Шум столовых предметов заполняет столовую и помогает снять напряжение в теле. Но это длится недолго.

— Ты знал? — неожиданный вопрос Валериана вновь погружает нас в тишину. Брат поворачивает голову в сторону Демьяна, словно видит его через повязку на глазах. Моментами это вызывает мурашки.

Демьян сжимает челюсть и нервно массирует виски. По выражению его лица становится понятно, что он все знал. Я удивлен этому. Но даже если он знал, о таком сложно сказать. Я бы не смог.

По затянувшемуся молчанию Валериан догадывается обо всем.

— Кто-то кроме тебя? Кода, например? — задает очередной вопрос.

— Я не говорил с ним об этом, — мрачно отвечает Де-

мьян. Ему не нравится эта тема.

— Когда ты узнал?

— В тот день, когда та женщина ушла.

Та женщина... Порой мне кажется, что Демьян боится произнести слово «мать».

— Почему ты не рассказал обо всем мне? — Валериан хочет казаться спокойным, но низкий голос выдает его взвинченность.

— Потому что это не имеет никакого значения.

— Это имеет значение. Если бы ты сказал мне, я бы получил ответы на многие свои вопросы. Я бы понял, почему Ава обделяла меня в детстве. Я бы не думал в течение восемнадцати лет, что она бросила меня. Я бы знал, что моя мать мертва. — Брат сжимает трость и ставит ее на стол. — Но ты предпочел молчать. Почему?

— Думаешь, легко сказать о таком?

— Нелегко. Но у тебя было целых восемнадцать лет, чтобы сделать это. — Валериан встает из-за стола и, оставив трость, уходит.

Демьян смотрит на свой подарок так, словно ему дали пощечину. Ему тяжелее принять этот жест, чем слова брата. Это больше, чем обида или злость. Это как знак глубокой душевной травмы. Первая серьезная ссора между братьями. Хотя никто из них даже голоса не повысил. А это еще хуже.

Я встаю из-за стола и иду вслед за Валерианом. Знаю, что он дойдет до библиотеки без трости и моей помощи, но мне

от этого не спокойнее. Догоняю его на лестнице и иду рядом. От брата веет злостью, но она где-то внутри. Валериан прячет ее, как и все другие эмоции. Мы с ним совершенно разные в этом плане. В то время как я не могу научиться держать гнев в узде, он не может показать его в полной мере. Не помню, видел ли когда-нибудь его со слезами на глазах. Брат с детства все держит в себе.

Мы вместе входим в библиотеку, по которой я скольжу ленивым взглядом. Книги и полки. Полки и книги. Мертвая тишина. Не понимаю, как это может быть интересно. Я не люблю читать. Не могу осилить даже страницу. Для меня это просто пытка. От подобного занятия клонит в сон.

Я отрываю взгляд от цветных корешков книг и смотрю на Валериана. Он подходит к столу и останавливается ровно там, где начинается столешница. Опустив голову, сует руки в карманы спортивных штанов и вздыхает.

— Почему ты так злишься на Демьяна? — интересуюсь я. Мой голос... Порой непривычно его слышать. Здесь он отдаст эхом. — Я бы тоже не смог сказать подобное тебе.

— Я не злюсь на него.

— Ты вернул ему трость.

— Он скрывал от меня правду, — без капли гнева отвечает брат. Наверное, Валериан действительно не злится на Демьяна. Но от него все равно веет гневом. Произошедшее задело его. Кто знает, какие мысли крутятся у него в голове.

— Может быть, Демьян боялся открыть тебе ее? — Я под-

хожу к нему и встаю рядом.

— Но он не боялся, что я могу не узнать, кто моя настоящая мать. Я могу умереть, не зная, кто та женщина, что выносила и родила меня. Какой она была? Любила ли меня? Почему умерла? У меня много вопросов, но теперь нет Игната, которому я могу их задать.

Не думаю, что отец ответил бы на них, если бы был жив. Этот ублюдок нашел бы еще одну причину пытаться Валериана, мучить его и получать удовольствие от происходящего.

— Возможно, Кода что-то знает, — предполагаю я, стараюсь немного утешить брата.

— Я поговорю с ним. Но не сегодня. Думаю, Рахманов зол и придет разбираться с тобой. Если Юсейра не опередит его.

— Блять! — раздраженно бросаю, злясь из-за всей этой ситуации.

— Ты женишься на ней? — Валериан поднимает голову и смотрит на меня. Точнее выглядит так, словно смотрит.

— Нет, — отрезаю я.

Еще чего. Только этого мне не хватало. Жениться? Брак — это не для меня. Мне хватает букета гребаных эмоций, с которыми я не справляюсь. У меня нет желания добавлять к ним еще.

Рагнар
1 сентября. 09:12

Демьян сидит за рабочим столом и гипнотизирует взглядом трость, лежащую перед ним. Мрачное выражение лица и уставшие глаза выдают его состояние. Возвращение Авы негативно сказалось на нем. *Особенно на нем.* Внезапно раскрывшаяся правда о Валериане выбила из колеи. А моя ситуация с Юсейрой стала вишенкой на торте. Теперь брату придется разгребать все это, словно ему не хватает своих дел. Но я не хотел доставлять проблем. Все вышло случайно.

Дерьмо! Чертов Алан. Надо бы начистить ему физиономию. Угораздило же младшего выпить.

— Скоро придет Кода. — Демьян отрывает взгляд от трости и переводит его на меня. — Он начнет задавать вопросы, на которые я должен ответить. Я видел, что ты случайно поймал Юсейру. Но об этом знает только наша семья. Что ты намерен делать?

— Я не хочу на ней жениться, — сразу сообщаю ему. Лучше объясню все девушке и дам понять, что у нас ничего не выйдет. Возможно, она и сама это уже понимает.

— Хорошо. — Брат спокойно откидывается на спинку кресла и не дает никакой реакции на мои слова. — Не же-

нись.

Я хмурюсь и смотрю на Аурелию, сидящую на кресле в углу. Сине-голубые глаза сверлят меня, пробивая грудную клетку и взывая к моей совести. Но почему я должен испытывать чувство стыда? Я не виноват, что все так вышло, и не хочу вступать в брак. *Тем более с Юсейрой.* Эта девушка мне не нравится. Даже бесит.

— И это все? — прочистив горло, интересуюсь я у Демьяна, избегая пытливого взгляда невестки-манипулятора. Она способна заставить нас сделать что угодно.

— Да. Я не стану тебя переубеждать, Рагнар, — сурово отвечает брат. — Я со всем разберусь.

Эти слова бьют куда надо и протыкают насквозь мое сердце. Я не могу взвалить все на Демьяна. Ему хватает проблем. Отчаянный взгляд Аурелии, направленный на него, добивает меня. Ей известно, в каком состоянии брат, и она хочет помочь ему. Ради его спокойствия эта девушка уничтожит всех вокруг. Даже себя.

— Юсейра... — неуверенно начинаю, не зная, что сказать. — Что с ней будет, если я не женюсь?

Скажется ли мой отказ на репутации девушки? Я не должен переживать из-за этого. Но мне бы не хотелось становиться причиной насмешек над ней.

— Ваше фото попало в прессу, — отвечает невестка. — Юсейра станет посмешищем для всей Умбры на долгое время. Журналисты начнут подливать масла в огонь. Сложные

отношения Демьяна и Коды и вовсе испортятся. Я уже не говорю о том, что ты разобьешь сердце девушки, если она узнает, что все произошло случайно.

У нее есть сердце? Не замечал.

— Ты говоришь так, словно обвиняешь меня, — мрачно произношу я.

— Я не обвиняю тебя. — Ее губы расплываются в уставшей улыбке. — Просто рассказываю о том, к чему нам придется быть готовыми.

— Но даже это не повод жениться, — совершенно серьезно говорит брат. — На этом все, Рагнар.

Мне не нужна жена. Не хочу строить семью. Не хочу кого-то в своей постели. Супруга — это, прежде всего, ответственность и доверие. Но у меня нет уверенности, что я смогу довериться женщине. Единственное, на что я способен — защищать. Возможно ли, чтобы брак держался только на этом?

После всего, через что мы прошли, Демьяну удалось полюбить и построить семью. Может, и мне удастся? Хотя его чувства — безумие, но оно взаимно. Они с Аурелией не могут существовать друг без друга. Для меня подобное было нереальным, пока я своими глазами не увидел запись, на которой эта сумасшедшая бросается в ущелье ради его спасения. Моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я понял, что не все женщины похожи на Аву. Пока одна бросает детей, другая жертвует собой ради того, кого знает пару недель.

В начале я боялся, что брат превратится в Игната. Отец всегда доказывал ему и нам, что они похожи. Но теперь я не испытываю страха по этому поводу и уверен, что не только Демьян похож на него. Мы все — плоть и кровь нашего отца, раз подожгли город ради одной женщины, не выдержав ее пыток.

Впускать в свою жизнь Юсейру — риск. Если не вступлю в брак, то доставлю проблем, которых и так хватает. Но я мужчина и должен отвечать за свои поступки. Даже если все произошло случайно, это не отменяет последствий. Значит, с сегодняшнего дня Юсейра — моя ответственность.

— Я женюсь на ней, — заявляю, приняв окончательное решение.

Брат вопросительно вскидывает бровь и скользит по мне подозрительным взглядом:

— Почему ты передумал?

«Потому что не хочу доставлять тебе проблем. Разве недостаточно восемнадцати лет страданий? Я не стану перекладывать на тебя свою ответственность. И не стану причиной насмешек над девушкой.»

— Почему бы не попробовать? — Выпрямляю спину. — Юсейра подходит мне, учитывая мое психологическое состояние. Если я буду нестабилен, она сможет дать отпор.

Не сможет. Для этого ей понадобится стать мужчиной под два метра, который начал тренироваться еще в утробе матери.

— Тебе нужно поговорить с ней об этом, — вмешивается Аурелия. — Ты можешь покалечить ее, учитывая твои размеры.

— Я решу это. Не переживай, — уверяю невестку. Хотя пока даже не знаю, что буду делать. Мне необходимо хорошо подумать обо всем. Взвесить все за и против.

— Я не согласен на ваш брак, — сердится Демьян.

— Главное, что согласен я.

Мы врезаемся друг в друга упрямыми взглядами, не собираясь уступать. Брат переживает за меня, а я за него. Но ему придется сдаться, потому что в этом вопросе решение за мной.

— Жениться, потому что вынужден, не самая лучшая основа для брака, Рагнар. — Он щурит свои серо-черные глаза, в которых полно скептицизма и сомнений.

— Бежать от ответственности еще хуже, — парирую я.

— Она тебе даже не нравится.

— Все может измениться.

— Ты не можешь быть уверенным в этом.

— Но я могу попробовать.

Стук в дверь прерывает наш диалог. Демьян дает разрешение войти, и в кабинете появляется Кода. Его рассерженный взгляд мгновенно падает в мою сторону, вызывая у меня самодовольную улыбку. Злость в глазах начальника СУ как бальзам для ран. И все из-за дочери? Раз он так реагирует, то я даже рад, что поймал ее во время Сатуса.

— Не спросив моего разрешения, ты предъявил права на мою дочь! — Рахманов делает шаг ко мне и сжимает кулаки.

— Не помню, чтобы ты спрашивал разрешения, когда надевал ошейник на мою шею, — рычу я, встав с дивана и с трудом сдерживая желание убить его. Может, воспользоваться моментом и свернуть ему шею? Тогда свадьбы точно не будет.

— Это разные вещи, — цедит он.

— Только потому, что я не стану пытаться Юсейру. Разница только в этом.

Кода изучает меня холодным взглядом. Пытается понять, лгу я или нет. Но о пытках и речи быть не может. Если она станет моей женой, защита ей будет обеспечена. Это я точно смогу ей дать.

— Что вы задумали? — Он поворачивается лицом к Демьяну. — Зачем все это?

— Ты знал, что Валериан не сын Авы? — Брат задает встречный вопрос, и одно напряжение сменяется другим. Эта тема сейчас намного важнее моего брака с Юсейрой.

— Знал. — Начальник СУ подходит к рабочему столу. — Но ты тоже знал об этом.

— Игнат следил за ней?

— Да.

— С твоей помощью?

— Да.

Вопросы сыплются один за другим. Демьян смотрит в од-

ну точку на стене, барабанила пальцами левой руки по поверхности стола. На первый взгляд он спокоен, но я знаю, что это хуже, чем его гнев.

— Какую информацию предоставляли Игнату? — интересуется брат.

— Что Ава в трауре все эти годы и не может забыть Даниса, — отвечает Рахманов.

— Он пытался вернуть ее?

— Да.

— Каким образом?

— Сначала это были подарки и письма. Они никак не действовали на женщину. — Кода выглядит озадаченным. — Затем ваш отец начал отправлять ей фотографии, на которых вас пытаются.

Взгляд брата резко отрывается от стены и врезается в начальника СУ. Я сжимаю кулаки и слегка встряхиваю головой. Много отвратительной информации за раз. Мой мозг этого не выдерживает. Все внутри кипит.

— Что еще? — рокошет Демьян.

Рахманов не решается ответить и смотрит ему прямо в глаза с каменным выражением лица.

— Отвечай! — требует брат.

— Твой палец.

Меня передергивает. По спине течет пот, а виски пульсируют. Мы думали, Игнат сжег палец. Но, видимо, его планы изменились. Получается, Ава знала обо всем и даже не по-

пыталась прийти и изменить что-то? И эту женщину мы когда-то называли матерью? К черту такую мать. Пусть горит в аду вместе с Игнатом.

Меня отвлекает беззвучный смех Демьяна. Он озадаченно вскидывает брови и запускает пальцы в волосы на затылке.

— Мне просто интересно, — говорит брат хриплым и тяжелым голосом, — кто из этих двоих больший монстр. Видимо, оба психи. А мы так... жертвы их отклонений.

— А Игнат... — Аурелия вытирает одинокую слезу на своей щеке. — Он не пытался встретиться с ней?

— Нет, — отвечает Кода. — Покойный делал все, чтобы Ава сама вернулась.

Делал все, пытая и уродуя наши тела и души. Делал все, восемнадцать лет разрушая нашу психику и превращая в самого себя. И ему удалось. Мы нездоровы и многое упустили в жизни. Мы не всегда видим разницу между хорошим и плохим. Игнат Власов не смог воспитать нас людьми. Но ему удалось вырастить неуравновешенных убийц.

— Ты поддерживал с ней связь? — Демьян встает с кресла и подходит к панорамному окну.

— Только когда Игнат был жив. После его смерти я прекратил наше общение. В нем не было необходимости.

— Понятно. — Брат задумывается. — Ава попытается связаться с тобой и, возможно, что-то попросит. Не отказывай ей ни в чем, пока не доложишь мне.

— Что ты собираешься с ней делать? — Я пристально

смотрю на брата, пытаюсь разгадать ход его мыслей. Мне не удается это сделать. В подобном у нас силен Валериан.

— Узнать, как сильно она любит мужчину, ради которого бросила нас. — Губы Демьяна растягиваются в презрительном оскале, и я догадываюсь, зачем ему это. — И в этот раз, Кода, ты не сможешь играть за две команды. Если до нее дойдет какая-нибудь информация из замка, тебе придется оставить не только свой пост.

— Я отплатил ей восемнадцатью годами терзаний. Достаточно, — отрезает начальник СУ. — А теперь я хочу получить ответы на свои вопросы. Вы что-то задумали касаясь Юсейры? — Его испепеляющий взгляд снова врезается в меня.

— Рагнар хочет жениться на ней, — спокойно сообщает брат. — Не вижу в этом ничего плохого. Она будет жить в замке, и ты сможешь приглядывать за дочерью. Что тебя не устраивает?

— Кандидат на роль ее мужа, — равнодушно бросает Кода.

Я ухмыляюсь и прячу ладони в карманы спортивных штанов. Конечно, я не завидный жених. Сказать, что умен? Нет. Моя учеба начинается с завтрашнего дня. Силен? Да. Но моя сила — это зло. Я могу причинить вред Юсейре. Красив? Разве красота играет роль? Даже если и так, мое тело покрыто шрамами. Его нельзя назвать красивым. Богат? О да! Бесспорно богат. Но не уверен, что Рахмановы падки на деньги.

Тогда что я могу предложить? Сложный вопрос.

— Чем вас не устраивает кандидат? — Аурелия возмущенно смотрит на Коду. — Рагнар — сильный и состоятельный мужчина. У него нет вредных привычек. Есть семья, в которой его любят. Значит, Юсейра не будет обделена вниманием. А если вас беспокоят его травмы, то не забывайте, кто помогал их наносить!

— Я не забыл об этом, — цедит Кода. — Но вины моей дочери в этом нет.

— А я не виню ее. Я хочу, чтобы вы отстали от нее. Собираетесь держать ее возле себя всю жизнь? У нее нет матери, братьев и сестер. Если вы умрете, Юсейра останется одна. Или вы хотите, чтобы она до конца своих дней рисковала собой, как бойцы СУ? Такой жизни вы для нее хотите? Она все-таки девушка. Ей нужны любовь, защита, возможность побыть слабой и иногда наряжаться!

Я удивленно смотрю на фурию, готовую наброситься на любого, кто сейчас пикнет. Кроме Демьяна, конечно. Им она может только любоваться с блеском в глазах. Иногда невестка напоминает эмодзи с сердечками вместо глаз.

— И вообще, — продолжает Аурелия, — Юсейра сама должна решить, готова ли она выйти замуж или нет. Это ее жизнь, а не ваша. Не ущемляйте женщин!

Это болезненная тема для невестки. Дьяковы забирали у нее право выбора, поэтому она решила вернуть его не только себе.

— Я не ущемляю женщин. — Каменное выражение лица Коды дает трещину. Мужчина приходит в замешательство.

— Пусть Рагнар и Юсейра поговорят. — Демьян возвращается на свое место и спокойно смотрит на Рахманова. — Они сами решат, чего хотят. Если брака не будет, мне придется разобраться с прессой, поэтому поспешите и дайте мне окончательный ответ.

Слова брата обращены именно ко мне. Он хочет, чтобы я еще раз подумал. Идея вынужденного брака его не устраивает. Даже если буду утверждать, что это не так, Демьяна это не убедит.

Я выскальзываю из кабинета, пока они продолжают обсуждать этот вопрос. Мне нужно поговорить с Юсейрой, но искать ее не приходится. Этот кудрявый смерч врезается в меня прямо у двери. Она совсем не умеет тормозить.

— Куда ты несешься? — Я делаю шаг в сторону и внимательно смотрю на нее. Сегодня она снова выглядит как боец, если не считать, что ее волосы собраны в пышный хвост, а не заплетены в косу.

— Я шла к папе. — Юсейра трет покрасневший лоб и недовольно смотрит на меня. — Почему ты поймал меня во время Сатуса?

«Ну да. Зачем тянуть? Лучше спросить все сразу.»

— Неважно, — выдыхаю я. Лучше не говорить о том, что это произошло случайно. В это никто не поверит. Наоборот, у девушки появятся подозрения, что здесь что-то не чисто.

Но лгать я тоже не собираюсь.

Юсейра настороженно хмурится, словно не этого ответа ждала от меня.

— Для меня это очень важно, Рагнар. — Ее тон становится требовательным и жестким, как у Коды. Мне это совсем не нравится. Я больше не позволю ни одной женщине так разговаривать со мной. Достаточно тех, которым меня продавали.

— Неважно, — цежу я и ухожу. Вновь прячу руки в карманы штанов. Не хочу поддаться гневу и потерять контроль. Иначе в этот раз девушка полетит не в стену, а в потолок и повиснет на ближайшей люстре. Лучше перенести разговор.

— Куда ты? — Она идет за мной. — Мы должны поговорить. Ответь на мои вопросы.

— Я тебе ответил, — холодно бросаю я.

— Что ты мне ответил? «Неважно»? Это ответ, по-твоему? — возмущается кудрявая бестия.

— Вполне.

— Это не ответ, — упрямо заявляет она.

Я не обращаю на нее внимания и ускоряю шаг. Юсейра все равно не отстает и переходит на легкий бег, чтобы догнать меня.

— Раг... — Ей не удастся договорить. Она спотыкается и падает.

«Черт возьми! Какого хрена эта ненормальная такая неуклюжая?»

Я останавливаюсь и, обернувшись, поднимаю ее за плечи, словно тряпичную куклу. Она широко распахивает карие глаза, часто, но медленно хлопая ими.

— Ты ходить умеешь? — интересуюсь у нее. Хотя зачем спрашивать? Не умеет, конечно.

— Да, — ворчит она.

— Удивительно. Я думал, только учишься.

Девушка отстраняется от меня и прочищает горло.

— Такое случается очень редко.

— Поздравляю. Ты еще не на всех мужчин в замке належала с поцелуями, — ухмыляюсь я, вспомнив о прошлом падении Юсейры.

— Это случилось всего раз. Я же извинилась. — Ее щеки покрываются румянцем, а взгляд полон возмущения. Необычно для маленького бойца. Выглядит забавно.

— Откуда мне знать? — Я скрещиваю руки на груди. — Может, ты просто хотела поцеловать меня и прикрываешься тем, что все вышло случайно, — дразню ее.

— Вовсе нет, — твердо произносит она.

Я пожимаю плечами:

— Я тебе не верю. Раз поцеловала, придется выйти замуж.

— А я и не отказываюсь выходить. — Юсейра смотрит мне прямо в глаза, вздернув подбородок.

Вот как? Ей удастся удивить меня.

— Значит, согласна... — Я подозрительно шурюсь. — Почему?

Мой вопрос застаёт ее врасплох. На этот раз вместе с щеками краснеет и нос. Поджимаю губы, чтобы не выпустить смешок. Обычно это я смущаюсь при разговоре с женщинами. Совершенно не умею вести с ними диалог. А тут все наоборот. Даже странно.

— Потому что ты поймал меня во время Сатуса, — невозможно отвечает она. — Если откажусь, то будет скандал. Кстати, папа думает, что все это план Демьяна. Я хочу знать, так ли это?

— Нет, — хмурюсь я. *Это все из-за оболтуса Алана.*

Юсейра довольно улыбается уголком губ. А карие глаза смотрят на меня как-то по-доброму. Это царапает мою долбаную совесть. Будь я проклят!

— У меня не было корыстных целей, когда я поймал тебя за руку. У моей семьи тоже, — добавляю я. — Раз ты не против, мы поженимся. Но прежде, чем пойдешь на этот шаг, знай, что у меня есть три условия.

— Условия? Какие условия? — Девушка заинтересованно смотрит на меня.

— То, о чем мы говорим в нашей спальне и в этом замке, там и остается, — строго отвечаю ей. — Если я зол и молчу, ты не подходишь ко мне. Я могу тебя ударить. И все, что касается моих шрамов, — нельзя. Никогда не пытайся рассмотреть их. Нельзя спрашивать, откуда они взялись. Нельзя трогать их. Тебя устраивают эти правила?

Юсейра поджимает губы и, немного подумав, кивает.

— У тебя есть какие-то условия, о которых я должен знать? — уточняю я.

— Нет, — задумавшись, отвечает она.

— Есть что-то другое, о чем я должен знать?

Девушка отводит взгляд и взволнованно топчется на месте. Сделав глубокий вздох, отрицательно мотает головой. Но я вижу в ее глазах сомнения. Что-то есть, но Юсейра не решается сказать мне об этом. Как бы потом не появилось никаких сюрпризов. Лучше держаться от нее подальше. Ей точно не стоит доверять.

— Уверена? — переспрашиваю я.

Она поднимает глаза и нерешительно кивает. Выпытывать у нее ничего я не собираюсь, поэтому оставляю все как есть. Но меня не покидает странное ощущение. В этом молчании есть что-то важное.

— Раз так, об остальном поговорим завтра. Детали свадьбы обсудишь с Аурелией. Если что-то понадобится, иди прямо ко мне. Возникнут проблемы — тоже ко мне. Ясно?

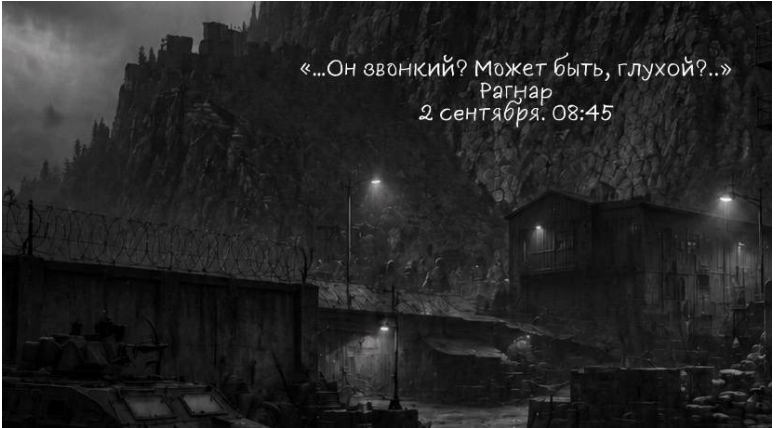
— Да. — Юсейра странно смотрит на меня, вызывая чувство неловкости.

— Я пойду, — прочистив горло, говорю ей, прежде чем в спешке покинуть коридор.

Проклятье! Не верю, что мне придется жениться, и я сам дал согласие на это. Моей супругой станет дочь Коды. Понадобится время, чтобы свыкнуться с этим. *Очень много времени.*

Я выхожу из замка и иду в гараж. Необходимо разобрать и собрать мотор моего автомобиля. Это единственное, что меня расслабляет и отвлекает от всего. А сейчас мне действительно нужно отвлечься.

Глава 4.

— Сегодня начнутся занятия, — объявляет за завтраком Демьян. — Зайдите ко мне после завтрака. Поговорим.

Угрюмый взгляд брата периодически падает на равнодушного Валериана. Они не разговаривают, и между ними чувствуется напряжение, которое передается остальным. Но мы упорно делаем вид, что не замечаем этого. Лучше не вмешиваться и дать им шанс разобраться самим.

— Хорошо, — отвечаю за всех.

— Кстати, наш психолог решил объявиться. Искать нового не придется.

— Он разве не бросил нас? — недовольно фыркает Алан, придвинув к себе банку с клубничным джемом, который наносит на тост.

— Не бросил. Просто ему требовалось время, чтобы свыкнуться с тем, что мы психи, — ухмыляется Исаак.

Я выпускаю усмешку и делаю глоток кофе. Вспоминаю наши сеансы с Самсоном, с трудом переросшие от недовольных кивков к открытым разговорам. Мне потребовалось время, чтобы довериться ему. И я совершенно не испытываю желания начинать все по новой с другим психологом. С меня достаточно одного.

Мое внимание переключается от мыслей о Самсоне к Коде, внезапно появившемся в столовой. Он не выглядит злым или рассерженным, скорее озадаченным. Странно.

— Демьян, у вас гости, — сообщает Рахманов.

— Кто? — Брат настороженно хмурится.

— Приехала мать Аурелии. С чемоданом.

Неожиданно.

— У нас в замке нашествие мам? — ухмыляется Алан.

— Пропусти ее, — приказывает Демьян, не обращая внимание на младшего близнеца.

— Я бы пропустил, но она не позволяет открыть чемодан.

— Начальник СУ недовольно вздыхает. — Мы должны проверить его.

— Почему не позволяет? — озадаченно интересуется брат.

В замок запрещено вносить то, что не проверили бойцы. Демьян не даст нарушить данное правило, думая в первую очередь о нашей безопасности.

— Говорит, что не доверит чемодан незнакомым людям.

— Возможно, там ее личные вещи. Я сама посмотрю. —
Аурелия собирается встать, но голос брата останавливает ее.

— Сядь, Релли, — строго приказывает Демьян. — Я сам посмотрю.

Она коротко кивает ему, и брат поспешно удаляется из столовой вместе с Кодой. Я провожаю их взглядом и, как только они исчезают, внимательно смотрю на невестку.

— Ее мог отправить твой отец? — интересуюсь у нее, немного напряженный происходящим.

— Мог. Но мама бы все равно сказала мне об этом, — взволнованно отвечает она.

Я доверяю Аурелии. Она – моя семья. Но я не могу сказать того же о других женщинах. У меня нет для этого повода. Однако это ее мать, и невестке лучше знать, стоит ли ей верить или нет.

Демьян не заставляет нас долго ждать. Он появляется в столовой через пару минут и катит за собой бежевый чемодан. Оливия идет впереди него и, увидев дочь, бросается к ней с объятиями.

— Мама! — вскрикивает Аурелия. — Почему не сказала, что приедешь?

— У меня не было времени. Я сказала Алексею, что ты

беременна, после чего поссорилась с ним. — Оливия отстраняется от нее. — Пока он выпускал пар в спортзале, собрала чемодан и сбежала.

— Точнее, ограбила его, — мрачно добавляет Демьян.

Дьякова оборачивается и вежливо улыбается ему.

— Его? — Женщина гордо вскидывает подбородок. — Ты недооцениваешь меня. Я ограбила весь клан.

— Отличное начало дня, — выдыхает брат.

Понятно, в кого пошла наша невестка. Один в один мать.

— Он заслужил, — опечаленно добавляет Оливия. —

Пусть теперь разбирается со всем. Могу и я хоть раз в жизни доставить ему проблем?

— Естественно, — ухмыляется Аурелия, полностью поддерживая ее.

Демьян выпускает усмешку и достает мобильный из кармана штанов. Он смотрит на экран и поджимает губы:

— Ладно. Пойду расхлебывать ваши проблемы.

— Дай ему мой номер, — кричит Дьякова вслед. — Если у него есть вопросы, то пусть звонит мне. Я знаю, что ему ответить.

Женщина закатывает глаза и поворачивается к нам. На ее губах появляется вежливая улыбка, пока заинтересованный взгляд медленно скользит по всем.

— Доброе утро, — приветливо здоровается Оливия и сразу же добавляет: — и приятного аппетита.

Мы ограничиваемся легкими кивками в ответ. Мне

немного неловко из-за ее присутствия. Придется привыкать к еще одной женщине, вдалбливая себе в голову, что она не пришла нас покупать. Но так даже лучше. По крайней мере, я убеждаюсь в том, что есть и другие родители, способные сострадать, любить и не бросать своих детей.

Юсейра
2 сентября. 09:00

Я стою у ворот замка и провожаю взглядом такси, на котором приехала Оливия. Она явилась внезапно и выглядела запыхавшейся. Судя по всему, сбежала от мужа, что очень смело с ее стороны. Но у всего есть последствия. Раз Дьякова пришла сюда, то расхлебывать их будет Префект. Ему не привыкать.

— Надеюсь, сегодня обойдемся без нападений, — раздастся скучающий голос справа от меня. — Только привыкли к тишине.

— Постоянная тишина тоже надоедает, Буцефал, — говорю я, бросая взгляд на высокого бойца. Мы не называем друг друга по именам, так как запрещено. Это второе правило СУ. Первое — не снимать балаклавы во время работы.

— Не всем. — Он стоит, прислонившись спиной к стене, и зевает. — Я люблю тишину и покой.

— Зачем тогда устроился в СУ? — Поправляю автомат на плече. Он тяжелый и закреплен к моему ремню. Порой хочется выбросить его, но нельзя. Другого огнестрельного оружия у меня нет, а это единственное, которым я могу пользоваться. Оно распознает только мой отпечаток пальца, поэтому придется носить его до конца своих дней. Или пока не появится что-то новое.

— Сидя в тишине и покое, денег не зарабатываешь. — Боец разминает шею и запястья.

— Но ты выбрал опасную работу, где есть риск умереть. Почему?

Буцефал пожимает плечами и вздыхает:

— Наверное, потому что у меня нет семьи, и я не боюсь умереть, Сирена.

Я ухмыляюсь, услышав свой позывной. Меня называют Сиреной из-за звонкого голоса. А он многим не нравится. Но в момент стрельбы меня слышат все. Неплохое преимущество.

Позади нас раздаются тяжелые шаги, привлекающие мое внимание. Я оборачиваюсь и вижу бойца с ярко-фиолетовыми глазами. Довольно необычный цвет, приковывающий к себе взгляды. Мне не нужно видеть мужчину без балаклавы, чтобы понять, что это Цербер. В СУ давно научились узнавать друг друга в форме.

— Тебя ждут в замке, Сирена, — глухим голосом сообщает он.

— Кто? — интересуюсь я.

— Супруга Префекта. Она в теплице. — Боец занимает мой пост. — Иди.

Если меня зовут в замок, то только из-за свадьбы. Эта тема вызывает волнение в теле. Ладони начинают потеть. Не понимаю, почему так происходит. Казалось бы, я должна быть спокойна. Но в груди только страх, связанный с моими прошлыми отношениями. *Плохой опыт.* К тому же я внезапно для самой себя дала согласие на брак с Рагнарсом. Словно так и рвалась выйти за него замуж. Даже не удосужилась как следует подумать. *Глупая.*

Борясь с волнением в груди, я направляюсь в замок. Снимаю по пути балаклаву и сдаю оружие на входе. Прохожу мимо гостиной, холла и вхожу в столовую. Здесь пусто, но до ушей доносятся голоса из кухни, принадлежащие Максиму и Оливии. Они обсуждают какие-то блюда. Не особо улавливаю суть, потому что спешу в теплицу. По пути оглядываюсь по сторонам и ищу взглядом Рагнарса. Зачем я это делаю? Точно не потому, что хочу увидеть его. Наверное, это просто любопытство.

Как только вхожу в теплицу, в нос бьет запах вишни, роз и мяты. Ароматы перемешались между собой, создавая один — очень легкий и манящий. Сад вокруг напоминает обитель Богов. А стеклянная крыша — желание каждого мечта-

теля, любящего наблюдать за звездами и луной. Среди всей этой красоты сидит Аурелия и качается на кресле. В ее руках ведро шоколадного мороженого, а на круглом стеклянном столике лежит стопка бумаг. Несмотря на свою беременность, девушка помогает Префекту с работой. Разделяет с ним его обязанности и не только их. Я очень уважаю это. Не каждая способна на такое.

— Доброе утро. — Власова вежливо улыбается мне, вынимая изо рта ложку.

— Доброе, — киваю я.

— Оперативно ты. — Ее взгляд падает на диван. — Садись. Поговорим немного.

Она откладывает ведро в сторону, и я настраиваюсь на серьезный разговор. Опускаюсь на диван, чувствуя себя неловко. У меня возникает ощущение, что все не так. Чего-то не хватает. Или кого-то. Возможно, мамы. В такие моменты девушкам очень нужна мать.

— Мы с Демьяном и Кодой поговорили вчера о вашей свадьбе.

Странно. Папа со мной ни о чем не говорил. Ходил весь вечер как в воду опущенный. Теперь ясно почему. Не хочет выдавать меня замуж. Только я не пойму, у него проблемы с женихом или с браком в целом? Скорее оба варианта верны.

— Сейчас в Умбре выборы, — продолжает Аурелия. — Вся эта суета требует внимания Префекта, поэтому мы не будем спешить со свадьбой. Тем более у Власовых начина-

ется учеба. Им необходимо влиться в процесс.

— Учеба? — удивляюсь я.

— Да. Им нужно получить образование. Все это должно храниться в секрете, поэтому мы не распространяемся об этом. — Девушка кусает нижнюю губу. — Но мы спокойно будем готовиться к свадьбе. То есть уже можно заняться поисками платья, помещения и всего остального.

— Я не хочу свадьбу, — взволнованно признаюсь я. — Вся эта пышность мне ни к чему. Просто распишемся, когда придет время.

— Это ты сейчас так думаешь. — Аурелия подбирает ноги и садится по-арабски. — И наверняка этому есть причина. Но отговаривать тебя я не стану. Сделаем вот что. Мы пройдемся по свадебным салонам и примерим несколько платьев. Если твое решение не изменится, то вы просто распишитесь. А если появится желание предстать в такой день во всей красе, то мы все организуем. Договорились?

— Да. — Чувство неловкости притупляется. Наверное, это из-за мягкости и простоты девушки. Она легко находит общий язык с людьми. Не считая моего папы. Они друг друга не переваривают.

— Прекрасно. Тогда обсудим кое-что еще. Почему ты согласилась на этот брак?

Я застываю, пойманная врасплох внезапным вопросом. Обычно меня сложно привести в такое состояние, потому что я всегда знаю, что ответить. Но в данный момент мне

нечего сказать. Для начала нужно понять саму себя.

— Ладно. Спрошу иначе, — улыбается Власова. — Тебе нравится Рагнар?

На самом деле что-то мне в нем все-таки нравится. Странно, что меня привлекает мужчина, швыряющий женщин. У меня явно что-то не так с головой. Я мазохистка? Вроде нет. Тогда что меня в нем зацепило? Возможно, то, что он поднял меня, когда я упала. И такое происходит не впервые. Пусть сделал это немного грубо и жестко. Но ведь сделал.

— Оу! Так он тебе нравится. — Я встречаюсь с лукавым взглядом, направленным на меня. Аурелия хитро щурится и улыбается уголком губ.

— Я еще не знаю, — судорожно бросаю я. Но мое покрасневшее лицо дает совершенно иной ответ.

— Не переживай. Ты можешь говорить мне правду. Я ему ничего не скажу, — твердо произносит она.

— Я пока не уверена. Мне надо подумать обо всем. Вы ведь понимаете.

— Не обращай ко мне на «Вы». Все-таки теперь между нами другие отношения. — Власова опускает ноги и закидывает одну на другую.

— Хорошо, — неуверенно произношу я.

— На самом деле, я хотела убедиться, что ты не против этого брака. — Она слегка хмурится. — Обычно на девушек давят в таком вопросе. Но в твоем случае Кода не спешит выдать тебя замуж. Думаю, подобного давления с его сторо-

ны нет.

— Скорее, папа пытается отговорить меня. — Отец не одобряет кандидатуру Рагнара. Он вообще не одобряет происходящее и ждет подвоха.

— Твой папа передумает, когда увидит, с каким рвением люди обсуждают новость о предстоящей свадьбе. Но если Кода начнет давить на тебя, приходи ко мне. Я поговорю с ним.

Поговорит? Они будут грызться, пока один не сожрет второго. Хотя папа может уступить, учитывая положение девушки.

— Кстати, ты знаешь что-нибудь о панических атаках Рагнара? — интересуется она.

— Нет. — Я никогда не наблюдала такого у него.

— Демьян просил меня сообщить тебе об этом. Я не была свидетелем подобного за эти месяцы. Но лучше быть готовой ко всему. — Аурелия встревоженно поджимает губы. — Рагнар уходит в себя и просто застывает на несколько минут. В такие моменты его не дозовешься. Лучше сообщать о таком кому-нибудь из братьев.

— Хорошо, — киваю я.

— И... Ты все еще хочешь перейти в ЧК?

— Да, — уверенно отвечаю.

— Демьян переведет тебя, но дальнейшую работу обсуди с Рагнаром. Возможно, он не захочет, чтобы его жена так рисковала жизнью. Но это уже не мое дело, а ваше. — Она

тянется к мороженому и немного расслабляется. — Будешь?
— Нет, — сдержанно улыбаюсь я, задумываясь над ее словами. Мне обязательно нужно поговорить с Рагнар.
— Ты многое теряешь, Юсейра. — Власова бросает взгляд на вишневые деревья. — Что-то мне захотелось вишни в шоколаде.
— Передать Максиму?
— Нет. Я сама. — Девушка лениво поднимается с кресла и направляется к выходу. — Может, съесть роз в шоколаде?
— бубнит себе под нос.
Беременность делает ее очень забавной.

Рагнар
2 сентября. 10:10

— Я буду очень занят эту неделю, — сообщает Демьян. Он открывает папку «Р.В.И.А.» и достает документы, которые передает каждому из нас. — Я выбрал направления, в которые вы должны углубиться.

Я беру в руки файл со списком дистанционных занятий. Не скажу, что мне хочется учиться в мои двадцать семь лет. Но это необходимо.

— Когда обучение закончится, я сообщу о дополнительных должностях. Двенадцати министров слишком мало для Умбры. Есть отрасли, которые не контролирует никто. — Брат опускается на кресло и нервно массирует виски.

— Это все? — равнодушно спрашивает Валериан.

— Ты куда-то спешишь? — Демьян сжимает челюсть и пристально смотрит на него.

— В библиотеку.

Если он туда не пойдет, то книги начнут бушевать на полках.

— Тебе в тягость говорить со мной? — Вопрос вызывает напряжение в воздухе. Черт. Это дерьмо должно прекратиться в ближайшее время, иначе у меня сдадут нервы.

— Нет.

— Что будет, если я пропущу занятие? — вмешивается Алан, озадаченно уставившись на бумаги.

— Мне доложат. — Демьян многозначительно смотрит на него.

— Но почему нельзя просто купить хренов диплом? — Младший близнец откидывается на спинку дивана и тяжело вздыхает.

— Очевидно, чтобы, когда тебе будут задавать вопросы, ты не отвечал: «*Я умею трахать, убивать и чистить картошку*», — ухмыляется Исаак.

— Чистить картошку тоже не все умеют, — фыркает Алан.

Близнецы натренировали себе руки, работая на кухне. Игнат порой запрещал им есть, каждый раз усложняя наказание. Скучно наблюдать за тем, кто уже привык к своим пыткам. Куда интереснее усложнять условия пребывания в аду. Вот он и придерживался этого правила, сделав нас своими узниками. А этот замок — нашей тюрьмой.

— Что ты будешь делать во время выборов? — спрашиваю я у Демьяна. Меня больше интересует, как брат собирается справляться со всем этим дерьмом одновременно. Он не многофункциональный робот. Быть Префектом, мужем, братом, будущим отцом и учеником одновременно — можно сдохнуть раньше времени.

— Просто посещать некоторые мероприятия, требующие моего внимания.

— Я буду посещать их с тобой в качестве безликого.

— Меня и так охраняют. В этом нет необходимости.

— Есть, — твердо произношу я.

Мы с братом буравим друг друга взглядами. Я не отступлю, если что-то решил. Он такой же. Начнем спорить, этому не будет конца. К тому же даже если Демьян не позволит сопровождать его, то я найду способ выскользнуть из замка и последовать за ним. И ему это известно.

— Хорошо, — сдается брат. — У меня совсем нет времени сейчас спорить. — Его взгляд падает на мобильный, который неустанно вибрирует на столе. — Еще и это.

Мда. Нелегко быть Демьяном Власовым. Но он справля-

ется. Как-то...

Юсейра
2 сентября. 12:02

Я вернулась на пост после разговора с Аурелией, но днем меня снова вызывали в замок. Церберу вновь пришлось заменить меня, но мужчина не стал возмущаться по этому поводу. Не в его характере отнекиваться от дополнительной работы. В этом он чем-то похож на моего отца. Однако иногда мне кажется, что таким образом боец пытается сбежать от реальности и одиночества. Ведь у него никого нет в этом мире. Как и многих других спецназовцев...

Стянув с себя балаклаву, я направляюсь в замок и вижу у гаража Рагнара. Он часто проводит там время, разбирая и собирая моторы автомобилей. Не потому, что это необходимо. Мне кажется, что ему просто интересно изучать их изнутри. Возможно, это его отвлекает и помогает расслабиться.

Замедляя шаги, меняю маршрут и подхожу к гаражу. Он стоит ко мне спиной, поэтому не замечает моего появления и внимательно рассматривает деталь в своих руках. Я пользу-

юсь этой возможностью и с любопытством разглядываю его. У Власова широкие плечи и мощное, мускулистое телосложение, что не является для меня чем-то необычным. Таких мужчин достаточно в СУ. Но от этого танка исходит какая-то особенная энергетика. Слишком грозная, подавляющая и в то же время будящая интерес.

Мой взгляд задерживается на шее Рагнара, которую обвиняет цепочка мелких шрамов. Не знаю, как их оставили, как его пытали. Но именно из-за этого мужчина потерял голос на долгие годы. Пусть операция вернула ему возможность полноценно говорить, однако прошлое не исчезло. *Шрамы не исчезают.* Уверена, что под его футболкой есть еще немало следов прошлого. Но Власов прячет их. Он как закрытая книга для меня. А я совсем не люблю читать.

— Если ты думаешь, что я тебя не вижу, то ошибаешься, — бархатный голос со смесью недовольства в тоне заставляет меня резко выпрямиться. — Ты что-то хотела, Юсейра?

— Да, — сразу отвечаю я, словно это правда. — Меня переведут в ЧК, — говорю первое, что приходит в голову.

Рагнар бросает свои дела и оборачивается. Взяв тряпку, вытирает пальцы от машинного масла и пристально смотрит на меня. Грозно нахмурившись, вопросительно вскидывает бровь.

— И? Ты разве не хотела попасть туда?

— Хотела. — Я понижаю голос. — Но еще мне хотелось бы узнать, что будет после свадьбы? Я смогу продолжать ра-

ботать в ЧК?

— Нет, — отрезает он. — Найди себе безопасное занятие.

Я широко распахиваю глаза, удивленная его ответом. Неожиданно...

— Но... почему? — растерянно спрашиваю у него.

— Потому что. Я. Так. Сказал. — Рагнар неодобрительно хмурится. — И это не обсуждается.

— Ты не можешь лишать меня работы, — возмущаюсь я. — Ничего другое мне неинтересно. Я хочу быть частью СУ или ЧК.

Мужчина раздраженно бросает тряпку в сторону и, прикрыв глаза, проводит рукой по затылку. Злится так, что все его тело мгновенно твердеет и выглядит опасным. Надеюсь, этот танк не врежет мне.

— Я с детства была обучена этому. Не так-то просто все бросить, — спокойно продолжаю говорить. — Неправильно отрывать меня от жизни, к которой я привыкла.

— Я привык к пыткам, мне пойти и попросить кого-нибудь искалечить меня? — рычит Власов.

— Это другое. — Мой голос переходит на шепот. Не хочется говорить или вспоминать его прошлое. Я неловко чувствую себя в такие моменты.

Рагнар испепеляет меня взглядом и в два шага преодолевает расстояние между нами. Его ладони ложатся на мои предплечья и крепко сжимают их. Мне становится больно, но я не сопротивляюсь. Учítывая, в каком он состоянии, не

стоит применять силу. Так я только усугублю ситуацию.

— Ты не будешь рисковать жизнью и работать в гребаном... Да хоть где, блять! Не будешь, и все тут, — цедит мужчина. — Я отвечаю за тебя после свадьбы. Следовательно, я не позволю своей жене стоять у чертовых ворот и ждать, пока ей пустят пулю в лоб!

Он поднимает меня над землей, чтобы наши лица оказались на одном уровне, и почти прижимает к своему твердому телу. Я чувствую себя тряпичной куклой в руках... даже не знаю кого. Мутанта? Как еще назвать этого двухметрового монстра?

— Ты услышала меня? — рокочет Власов, обжигая своим дыханием мои губы и пробуждая мурашки, которые медленно ползут по всей коже.

Я вздрагиваю от неожиданной реакции на Рагнара, сжимаю его футболку в области груди и поднимаю глаза. На секунду наши взгляды встречаются, и мы оба замираем. В грудной клетке происходит нечто необъяснимое и до боли приятное. словно сердце перестает биться, прежде чем отправиться в пляс. Появляется ощущение, будто две Вселенные столкнулись. Они слишком разные и в то же время очень похожие. И это более чем загадочно.

Когда волшебство произошедшего потихоньку ослабевает, мой разум встает на место. Я сглатываю слюну и с трудом киваю мужчине.

— Умница. — Рагнар быстро отпускает меня и делает шаг

назад. Мои пальцы непроизвольно отрываются от его футболки. — Свободна, — сухо бросает, возвращаясь к своему занятию.

Я широко распахиваю рот от резкой смены обстановки, уставившись на мужчину с неутолимимым желанием врезать. Какой же он... двухметровый танк!

Юсейра
2 сентября. 12:18

Я поднимаюсь в кабинет Префекта, мрачно разглядывая коридоры замка. С тех пор как Игната убили, здесь все изменилось. Раньше на каждом шагу стояли бойцы, но сейчас такого нет. Демьяну не требуется постоянная охрана. Он сам охраняет этот замок и не живет в страхе за свою жизнь. Этот мужчина может себя защитить. И не только себя.

Из-за постоянного контроля, властности и сумасшедших поступков я не могу разобрать, какой именно Демьян человек. Одержимый псих? Да. Мужчина поджег город ради своей жены, а потом сам же и восстановил. Властный Префект? Да. Его приказы выполняются незамедлительно. Хитрый стратег? Да. Он продумывает на несколько шагов вперед и может предугадать любой исход событий. Любящий

муж? Да. Теплица во дворе тому свидетельство. Ответственный старший брат? Да. «Старший» в данном случае полностью описывает эту его сторону. Сколько же ликов скрывает в себе этот человек?

Задумавшись об этом, вхожу в кабинет, забыв постучать, и застаю очень милую картину. Демьян накрывает пледом Аурелию, уснувшую на диване. Увидев меня, сурово хмурится и показывает жестом, чтобы вела себя тихо. Я слабо киваю ему и бесшумно закрываю за собой дверь.

— Садись, — вполголоса говорит Власов.

Не знаю, о чем именно мы будем говорить. Предполагаю, что речь пойдет о переводе в ЧК. Следует ли мне переводиться, если после свадьбы я не смогу работать? Может, не выходить замуж? Тогда придется разбираться с последствиями. Это привлечет много внимания к папе и ко мне.

— Аурелия предупредила тебя о переводе в ЧК? — Демьян садится на кресло и достает из выдвижного ящика договор, который ставит передо мной.

— Да, — шепотом отвечаю я.

— Я поговорил с Танией. Она знает, что с завтрашнего дня ты начнешь работать с ней.

— Долго я буду работать в ЧК? — Я мрачно смотрю на него, прокручивая в голове слова Рагнара.

Префект щурится, изучая выражение моего лица. Он откидывается на спинку кресла и проводит двумя пальцами по подбородку.

— Мой брат что-то сказал? — интересуется мужчина.

— Да.

Наверное, не стоит жаловаться и говорить ему об этом. Но я пока не знаю, как наладить контакт с будущим мужем, поэтому осторожничаю. Если буду показывать характер, это может как-то отрицательно повлиять на Рагнара и вызовет вспышки гнева. А это последнее, чего мне хочется. Тем более я чувствую вину, что в такое состояние Власовых привел не только Игнат. СУ тоже участвовал в этом во главе с моим отцом. Я чувствую себя обязанной встретиться лицом к лицу с травмами этой семьи и терпеливо выносить их последствия. Раз папа выполнял приказы покойного Префекта из-за страха за меня, то я могу искупить часть его вины сама.

— Он против твоей работы в ЧК, — догадывается Демьян.

— Да. Я не стала особо спорить с ним по этому вопросу и просто согласилась, потому что он начал злиться. Но я не могу бросить работу. Вы можете поговорить с ним?

— Если мой брат не хочет, чтобы ты подвергала опасности свою жизнь, то он прав.

Кажется, придется пожаловаться Аурелии. Двухметровым Власовым меня не понять. Эти головорезы слишком доисторические.

— Но тебе необязательно увольняться, — добавляет Префект.

Святая святых! Он действительно это сказал или мне по-

слышалось? Начались галлюцинации?

— Тании нужен помощник, который будет контролировать безликих из замка. Твоя жизнь не будет подвергаться опасности, а она разгрузит свой график работы. Обязанности помощника включают в себя обучение новобранцев. Но для этого ты слишком молода.

— Я подготовлена не хуже любого бойца в СУ, — возражаю я.

— Тебе двадцать один год, — напоминает Демьян. — Безликие не будут воспринимать тебя всерьез. Для них ты, — ухмыляется, — малышка.

Интересно, если я брошу в него свою берцу, Аурелия проснется? Не думаю. Но если я вылечу после этого из панорамного окна, это точно потревожит ее сон. Ладно. Не буду этого делать. Только потому, что девушка беременна и ей нужен отдых.

— Остановимся на должности помощника. Но с тренировками я тоже справлюсь. Дайте мне шанс и убедитесь в этом сами, — смело заявляю я.

Вдумчивый взгляд Префекта скользит по кабинету. Он принимает решение, и ему требуется на это время. Я и не надеюсь, что его ответ окажется положительным, но мужчина удивляет меня.

— Хорошо, Юсейра, — ровным тоном произносит Власов. — У тебя будет такая возможность.

— Серьезно? — Я растерянно смотрю на него.

— Более чем.

— Спасибо, — искренне говорю. Меня распирает от радости, но приходится сдерживать визг и улыбку.

— Забери договор, ознакомься с ним и принеси, когда подпишешь, — приказывает Демьян, открывая рабочий ноутбук.

— Хорошо. — Я касаюсь бумаг и думаю над тем, не спросить ли у него о Рагнаре, пока есть такая возможность. — Есть ли у вас еще пара минут для меня?

— Говори. — Он отрывает взгляд от экрана и переводит на меня.

Я ерзаю на кресле, перебирая в голове вопросы, которые хочу задать. Собираюсь спросить о самом главном, чтобы не тратить время впустую.

— Почему Рагнар так легко поддается гневу? — Мне важно знать ответ, чтобы научиться разговаривать с ним.

— Он забывает, что может говорить, не причиняя себе боли. — Мужчина сурово хмурится. — Ему сложно сдерживать эмоции, потому что раньше он разговаривал ими. Рагнар привык к этому, а от привычек избавиться сложно.

— Значит, постараюсь не выводить его на эмоции. — Я научусь разговаривать с ним, как бы тяжело мне ни было.

— Постарайся, — скептически говорит Демьян.

— Не верите, что у меня получится?

— В том-то и дело, что верю, — мрачно ухмыляется он.

— Но вас что-то не устраивает, — замечаю я.

Префект поджимает губы и бросает взгляд на жену. В глазах мужчины просыпается не присущая ему мягкость.

— Буду честен. Я не одобряю решение Рагнара жениться.

Меня не задевают его слова. В конце концов, я – дочь Коды. И по моей вине ему отрубили палец. Я вызываю не самые приятные воспоминания.

— Понимаю...

— Не понимаешь, — перебивает он меня. — Я знаю, о чем ты думаешь. Это не то. Меня беспокоит другое. Как ты будешь влиять на Рагнара? Сможешь ли стать человеком, который поможет ему справиться с травмами? Или, наоборот, сделаешь только хуже?

— Я... не собираюсь как-то давить на него, — растерянно шепчу я.

— Я не говорю о давлении.

— Дело только в травмах? Есть ведь психолог. Думаю, терапия принесет свои плоды. — Я искренне верю в это. Излечиться до конца невозможно. Но надо стремиться к этому.

— Ты меня снова не поняла, Юсейра. — Демьян горько ухмыляется. — Если однажды полюбишь Рагнара, приходи ко мне для откровенного разговора.

— Зачем?

— Узнаешь, когда придет время. А теперь иди. У меня есть дела. — Он возвращается к работе, хмурясь и рассерженно клацая пальцами по клавиатуре.

Я не решаюсь задать остальные вопросы, поэтому молча

покидаю кабинет. Разговор с Демьяном меня не расстраивает, но вызывает новые причины для беспокойства.

«Сможешь ли стать человеком, который поможет ему справиться с травмами? Или, наоборот, сделаешь только хуже?»

Если я не буду вызывать у Рагнара эмоции, то это никак не повлияет на него. Разве это плохо? Возможно, я чего-то не понимаю. Но у меня еще есть время обдумать происходящее. Свадьба ведь не завтра. Мы узнаем друг друга лучше.

Я выхожу из замка и смотрю в сторону гаража. Рагнар по-прежнему стоит у автомобиля и возится с деталями. Выглядит сосредоточенным и недовольным. Даже со стороны он кажется очень сложным человеком. Как к такому найти подход? Как завязать разговор? Простого приветствия недостаточно, потому что он сразу спросит, чего я хочу. А ответить на такой вопрос не так-то просто.

Я прижимаю документы к груди и направляюсь в часть. Надо сказать папе, что с завтрашнего дня я буду работать в ЧК. Сделать это сейчас или отложить разговор на утро? Лучше сообщить об этом утром. Так меньше времени на ссору.

Глава 5.

«...Забыл! Забыл себя ребенком...»
Юсейра
3 сентября. 07:55

— Я ведь предупреждала тебя, что хочу перейти в Черный круг. Ты знал обо всем, — раздраженно говорю папе.

Он испепеляет меня рассерженным взглядом, не принимая моего решения уйти из СУ. Не может отпустить меня, будто я ребенок, который должен постоянно находиться под его опекой.

— Я сказал тебе, чтобы ты отказалась от этой затеи, — холодно бросает отец. — Чем тебя не устраивает СУ?

— Всем! — Я бью кулаком по груше, которая служила мне

антистрессом перед этим разговором. — Мы уже обсуждали это. Я не могу работать с теми, кто пытал детей на протяжении стольких лет. Мне сложно принять подобное.

— Но ты собираешься работать на людей, которые чуть не убили детей во время недавнего пожара! — взрывается он. — И даже собралась замуж за одного из тех, кто участвовал во всем этом.

— А почему они это сделали?! — гневно спрашиваю я. — Не потому ли, что вы разрушили их психику?!

Папа прикрывает глаза и вскидывает брови, показывая всем своим видом, что этот разговор утомляет его.

— И разве ты не участвовал во всем этом? — продолжаю я. — Твои бойцы не участвовали? Помнится, мы все там были! Но никто не помешал им!

В тот момент даже я не смогла ничего сделать и сказать. Мне оставалось только наблюдать за происходящим. Но я не позволила бы Префекту убить детей. Собиралась выстрелить в него и отвлечь. Не убивать, а просто ранить. И мне было плевать на последствия. Однако глубоко в душе я верила, что Демьян не навредит детям, и некоторое время просто ждала. Как оказалось, не напрасно.

— Это наша работа, — сухо произносит отец. — СУ беспрекословно выполняет приказы Префекта. Для этого его и создали.

— Когда работа нарушает моральные принципы, то винить в этом стоит только человека. Твои бойцы подчиняются

тебе и только тебе. Какой бы властью ни обладал Префект, они верны тебе больше, чем ему. По щелчку пальцев ты бы смог все изменить. Но ты не попытался!

У меня не получается вывезти такой разговор с папой. Я легко поддаюсь эмоциям и уже не знаю, как буду контролировать их с Рагнармом. Это слишком сложно.

— Потому что у всего есть последствия, Юсейра. Ты была ребенком. Они были детьми. Место Префекта не может занять ребенок. Его отдали бы другому человеку. Он мог оказаться хуже. А когда дети подросли, мы не знали, чего от них ожидать. Они были слишком агрессивными, неконтролируемыми психами. Не лучше своего отца.

— Но сейчас власть в руках этих психов, — фыркаю я. — Необразованных, диких, не соблюдающих этикет и совершенно неадекватных мужчин, способных сжечь город. Но почему-то мне кажется, что именно сейчас в этом замке стало легче дышать.

Я не знаю обо всех пытках, которым Игнат подвергал сыновей. Те, что оставили физические травмы, несложно разглядеть. Но душевные увидеть невозможно. Они слишком хорошо прячут их за гневом, холодом, расчетливостью, равнодушием и усмешками. Я с уверенностью могу сказать, что этих мужчин не раз сломали. Однако они научились собирать себя сами по кусочкам. Неизвестно как, но научились. А такие люди становятся слишком сильными, бесстрашными и опасными.

Не желая продолжать ссору, направляюсь к выходу из тренажерного зала и останавливаюсь у двери. Посмотрев на отца через плечо, уверенно говорю:

— Я согласилась выйти замуж за Рагнара, чтобы стать частью этой семьи и исправить твои ошибки. До сих пор я сомневалась в своем решении. Думала, что поспешила, и искала настоящую причину своего «да». Но она всегда была перед глазами. Я стану хорошей женой для Рагнара и сделаю все, чтобы помочь ему справиться с прошлым. Безликие охраняют семью Префекта? Отлично. Я стану той, кто охраняет своего мужа. В уплату твоего долга им, папа. В уплату всех тех лет, которые они страдали, — твердо говорю, прежде чем поймать на себе встревоженный взгляд и покинуть спортзал.

Рагнар
3 сентября. 11:56

— Зачем нужна эта пресс-конференция? — Я поправляю балаклаву и разглядываю город через тонированное стекло минивэна.

— Я должен ответить на вопросы прессы. — Демьян раздраженно смотрит на список вопросов, которые ему прислали. — Чертова хрень!

— Что-то не так?

— Есть вопросы о тебе и Юсейре.

Это вполне ожидаемо. Пресса любит выносить все личное на общее обозрение. В этом и заключается их работа. *Сплетни. Грязь. Сплетни.* Все остальное их не особо интересует.

— Ты будешь отвечать на эти вопросы? — уточняю я.

Брат улыбается уголком губ и глубоко вздыхает. Его темный взгляд о многом говорит. Никто не заставит его отвечать на вопросы, которые ему не нравятся.

Мы подъезжаем к комплексу, где проходит пресс-конференция. Бойцы и безликие уже стоят по периметру, осмотрев все вокруг. Демьян выходит из минивэна и направляется ко входу под их пристальными взглядами. Я следую за ним, часто оглядываясь по сторонам. Сейчас у брата слишком много врагов, поэтому его безопасность тревожит меня слишком сильно. Не хочу, чтобы он пострадал.

В конференц-зале бойцы и безликие стоят на расстоянии от Префекта. Я делаю то же самое, пока вспышки камер нагло ослепляют меня. Это чертовски бесит. Не знаю, как Демьян справляется с этим. Я с трудом держу себя в руках, чтобы не сорваться с места и не засунуть эту технику в глотки надоедливых журналистов.

Встаю у сцены и наблюдаю за происходящим. Рядом со

мною стоит еще один безликий. Я бы не обратил на него внимания, но женская фигура привлекает мой взгляд. *Юсейра...* В рядах безликих только две женщины, и различить их несложно. И мне не составляет труда узнать свою невесту.

— Привет, — шепчет девушка, стараясь не смотреть в мою сторону.

Я не отвечаю ей, не желая разговаривать в таком месте. Мое внимание полностью сосредоточено на брате. Он слушает вопросы журналистов, испепеляя их суровым взглядом. Некоторые теряются из-за этого и забывают, о чем хотели спросить. Или не решаются это сделать. Слишком боются, что вызывает у меня усмешку.

— Кажется, Префект не особо рад здесь находиться, — еле слышно произносит Юсейра.

— Не он один, — хмурюсь я.

— Почему ты здесь? Его ведь есть кому охранять.

Помолчать с ней точно не получится.

— Не знаю. Может быть, потому что у него неуклюжая охрана? — Я ухмыляюсь и бросаю на нее короткий взгляд.

— Или у тебя. Безликие здесь по твою душу, — напоминает она мне.

— Спокойнее не стало. Меня охраняет маленькая и неуклюжая девчонка.

— Не надо меня недооценивать. В случае чего я смогу тебя защитить. — Твердость в ее голосе заставляет меня улыбнуться.

Кудрявая сумасшедшая собирается меня защищать. Ничего абсурднее не слышал. Скорее мне придется защищать ее.

— Тебе подходит балаклава, — внезапно говорит Юсейра.
— И форма тоже.

Я щурюсь и внимательно смотрю на нее. Она замечает это, но старается не подавать виду. Я не вижу ее лица, но по глазам могу определить, что ей неловко.

— Нравится в ЧК? — спрашиваю, отрывая от нее взгляд.

— Пока не знаю. Утро началось с распоряжений Тании. Я еще не познакомилась с безликими. Хотя некоторых уже знаю.

— Если возникнут проблемы, скажи мне.

— Зачем? — Она с нескрываемым интересом в глазах смотрит на меня.

— Чтобы я решил их? — Наши взгляды пересекаются.

— Зачем тебе решать мои проблемы? Мы еще не женаты.

— Разве это важно? — непонимающе интересуюсь я.

Озадаченный взгляд Юсейры бежит по помещению. Она не спешит отвечать мне, а я не до конца понимаю, в чем дело. Я спросил что-то неподобающее?

— А разве нет? — еле слышно шепчет она. — Защищают тех, кто имеет для нас значение. Если, конечно, это не является работой.

Возможно, Юсейра в чем-то права. Но эта девушка совершенно не имеет для меня никакого значения. Я должен за-

щищать ее, потому что это моя обязанность. Вот и все. Другой причины нет. И не думаю, что появится. По крайней мере, не с тем человеком, которому я даже не доверяю.

Задумавшись, я продолжаю наблюдать за братом. Он выглядит раздраженным, но его голос ровный и лишен эмоций.

— У вас есть предположения, кто выйдет победителем из предстоящих выборов? — раздается очередной вопрос.

— Есть. Но я не спешу ими делиться. Все решит честное голосование. — Демьян хмурится и сжимает в руке мобильный. Будучи одержимым собственной женой, наверняка еле держится, чтобы не позвонить ей.

— Вы будете принимать участие в голосовании?

— У меня нет права участвовать в голосовании. Единственное, что я могу, — назначить дату выборов.

— Вы поддерживаете кандидатуру Алексея Дьякова? Или вы все еще в ссоре?

— Семейные узы никак не влияют на то, стану ли я поддерживать его кандидатуру или нет. — Он не дает однозначного и точного ответа, увиливая от них, словно змей.

— Что насчет свадьбы вашего брата и дочери начальника СУ? Их брак уже решенный вопрос?

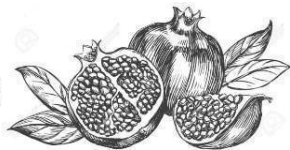
— Рагнар и Юсейра поженятся в ближайшие пару месяцев.

— Это брак по расчету?

Это брак по пьяне и неуклюжести Алана. Но так лучше не говорить.

— Ни в коем случае.

Юсейра
3 сентября. 14:03

Всю дорогу до замка я прокручиваю в голове слова Рагнара. Он задавал вопросы так, словно ответы на них очевидны. А осознание того, что мужчина уже взял на себя ответственность за меня, тепло отзывается в груди. Хотя многие не делают этого даже после свадьбы. *Но Рагнар...* Кажется, он другой, и мне еще предстоит многое узнать об этом мужчине. Возможно, я буду приятно удивлена. Или кто-то слишком размечтался, и Власов швырнет меня в стену в первую брачную ночь. Ну чтобы не расслаблялась и перестала шагать в розовую долину.

Минивэн въезжает во двор замка, и Тания приказывает безликим собраться перед частью СУ. Я плохо знаю их, но нам уже приходилось работать вместе, поэтому многие знают меня. В мою сторону не бросают заинтересованных или недовольных взглядов. Безликие немного отличаются от бойцов. Они словно бесчувственные роботы, четко выполняющие распоряжения, или фантомы, населяющие замок.

— Десять человек остаются сегодня в корпусе, — объявляет Тания. — Остальные идут на тренировку, а потом расходятся по домам.

Безликие просто кивают, будто им не разрешено говорить.

— Как вы успели заметить, Юсейра теперь в наших рядах. Она не новичок, но, если у нее появятся вопросы, постарайтесь помочь, — строго произносит женщина.

Пока Тания продолжает говорить, к нам подходит Буцефал. Я замечаю его недовольный взгляд издали.

— Сирену вызывают, — ворчливо сообщает он.

Начальница ЧК сразу отпускает меня, и я иду в замок вслед за бойцом. Он постоянно косится в мою сторону, словно хочет что-то сказать, но сдерживает себя.

— В чем дело? — интересуюсь я.

— Ты бросила СУ, — возмущается он.

— Потому что не хочу всю жизнь быть под контролем папы. Неправильно, что мы работаем с ним вместе. К тому же, я чувствую вину, когда вижу, какими глазами на вас смотрят Власовы.

— Ты не можешь смириться с тем, что мы работали на Игната?

— Да.

— Но ты не против, чтобы мы работали на нынешнего Префекта. А он недалеко ушел от своего отца.

— По вашей вине, — парирую я, прежде чем войти в замок. — Кстати, кто меня вызывал?

— Супруга Префекта, — цедит он.

— Где она?

— В столовой.

Я слабо киваю ему и направляюсь в столовую. Меня ошарашивает внезапно раздавшийся звук разбивающегося стекла. Он доносится со второго этажа, где находится кабинет Префекта. Несколько бойцов спешат к нему. Я, не теряя времени, слеую за ними и сталкиваюсь с папой. Он стоит посреди разгромленного кабинета и мрачно смотрит на тяжело дышащего Демьяна.

— Все в порядке, — равнодушно говорит нам отец, давая знак, чтобы мы вышли.

Мы не задерживаемся и спешим удалиться, чтобы не попасть под горячую руку Префекта. Разговор с Аурелией тоже откладывается. Девушка приходит на громкий звук и исчезает в кабинете мужа. Не знаю, что происходит. Но каждый разгром кабинета всегда заканчивался каким-нибудь дерьмом. Этот раз не станет исключением.

Я собираюсь вернуться к безликим и прохожу мимо бойцов. Ловлю на себе еще парочку недовольных взглядов, но не придаю им значения. Это вполне ожидаемая реакция. Уход из СУ не мог остаться незамеченным. Тем более, что бойцы и безликие недолюбливают друг друга, как и их начальники.

Спускаюсь по лестнице и натываюсь на Рагнара. Он стоит на одном месте и не двигается. А его пустой взгляд направлен в никуда.

— Рагнар? — Я подхожу к нему и настороженно разглядываю. Никакой реакции. — Ты в порядке?

Мои вопросы остаются без внимания, поэтому я осторожно касаюсь его плеча. Снова ничего.

— Рагнар?

По моей коже бегут мурашки, когда я смотрю ему в глаза. Зрачки так расширены, словно он смотрит на что-то ужасающее. Что же он видит?

Я бегу обратно к кабинету Префекта, чтобы сказать о происходящем. Распахиваю дверь, не постучавшись, и ловлю на себе заинтересованные взгляды.

— Там Рагнар... — Не успеваю договорить. Демьян ментально срывается с места.

— Где?! — взволнованно спрашивает он.

— Внизу.

Он будто знает все и без моих объяснений. Спускается по лестнице и встает напротив брата. Несколько секунд смотрит с сожалением и просто обнимает его за шею.

— Все хорошо, — шепчет он. — Я рядом, Рагнар.

Я сглатываю слюну, чувствуя, как сжимается сердце. Вот они, отголоски прошлого, которые не оставляют их. В этом и есть вина СУ. Пытки не могут бесследно исчезнуть. А исчезли ли они или еще продолжаются?

Мне становится некомфортно рядом с братьями, и я как можно скорее покидаю замок. Глаза слезятся, когда думаю о прошлом Власовых. В то время я не была частью СУ. Просто

тренировалась, занималась своей работой — поисками новых бойцов и телохранителей для важных бизнесменов. Когда приходила в часть, в замок не входила. Папа не позволял. Да и сама не хотела, потому Игнат пугал меня. Я знала, что Власов очень строгий отец. Что он наказывает сыновей. Но никогда не думала, что все настолько ужасно. Если бы знала, то постаралась бы помочь.

Если бы...

Рагнар
3 сентября. 15:09

Паническая атака всегда происходит внезапно. Как будто кто-то неожиданно набрасывает на меня черную ткань и толкает в бездну. Я прихожу в ступор и проваливаюсь сквозь время, пролетая мимо самых тяжелых воспоминаний, мельком вспыхивающих в темноте. Никогда не могу выбрать одно сам. Бездна делает это за меня.

Перед глазами всплывает лицо Игната Власова. Его серо-зеленые глаза блестят безумием, пока он наблюдает за тем, как Кода впервые надевает мне на шею ошейник с гвоздями. Бойцы удерживают меня с двух сторон, чтобы я не

смог помешать их начальнику.

Вижу, как мне больно, но помочь не могу. Смотрю на семнадцатилетнего себя со стороны и не верю, что прошел через это. Слышу, как кричу от боли, когда гвозди вбиваются в кожу и протыкают ее насквозь. Это мой последний крик, после которого голос исчезнет на долгие годы. Остается только прерывистый шепот.

Бойцы надевают на того меня кандалы и уходят, а затем одна пытка сменяется другой. Из темного угла камеры выходит Демьян, держа в руках плеть. Он замахивается, и звук удара эхом разносится по всему подвалу. Жестоко бьет и ухмыляется, словно это доставляет ему удовольствие. Это заставляет мое сердце гореть от боли.

Я пытаюсь шагнуть вперед, но не получается. Никогда не получается. Будто меня пригвоздили к одному месту. Остается только стоять и смотреть на себя. Хочу сказать, как презираю тех, кто виноват в происходящем. Хочу попросить брата остановиться. Но здесь я безмолвен. Здесь я неосязаемый призрак.

Мои колени начинают слегка дрожать, и становится сложно устоять на ногах. Я чувствую, что вот-вот исчезну, и все вокруг меня испарится.

Прежде чем картина перед глазами превращается в пыль, я сталкиваюсь взглядом с семнадцатилетним собой. В серых глазах стоят слезы, которым не позволяют пролиться. Они засыхают, впитываясь в душу и оставляя на ней рубец.

— Рагнар, — голос Демьяна возвращает меня в реальность.

Брат обнимает меня, и его тепло позволяет мне расслабиться. Он помогает мне сесть на ступеньки, у которых мы стоим.

— Ты в порядке? — Его голос полон тревоги и волнения.

Я слабо киваю в ответ и смотрю ему в глаза. Он — мой палач и мой спаситель. Сложно принять такое. Но я пытаюсь, потому что знаю, что Демьян любит меня. *Мы братья.* Однако это не мешает мне задаваться некоторыми вопросами, которые я боюсь озвучить.

Глава 6.

— Вы все еще не готовы поговорить с Демьяном о своих панических атаках? — Самсон пристально смотрит на меня, будто расшифровывает эмоции, которые я не привык прятать. Они всегда отображаются на лице. Контроль над ними мне неподвластен.

— Нет, — коротко отвечаю мужчине, враждебно разглядывая его. Не люблю, когда он ковыряется в этой теме.

Психолог поджимает губы и делает заметку в блокноте. Он не выказывает недовольства и не дает реакции, лишь равнодушно анализирует каждое мое слово.

— Что вы видели в этот раз?

Сжимаю челюсть, вспоминая тот самый кошмар наяву.

— Снова подвал, пытки, — хриплым голосом произношу я, — и брат.

— Какие чувства вы испытываете, когда он пытается вас?

— Боль. Мне всегда больно.

Почему все так? Почему это всегда Демьян? Почему не кто-то другой, кого я могу ненавидеть, презирать и выпустить на нем свой гнев? *Это жестоко.* Мое подсознание ужасно обходится со мной.

— Физическую или эмоциональную? — уточняет психолог.

— Эмоциональную.

Самсон задумывается на несколько секунд, прежде чем задать следующий вопрос:

— Вы говорили, что Демьян не мог открыто защищать братьев. Вам приходилось делать это самому. Может ли быть, что взваленный груз сказывается на вас? Вы чувствуете вину за то, что не сумели защитить старшего брата?

Я теряюсь, потому что не нахожу ответ в своей голове. *Виню ли себя?* Не знаю. В те моменты мне было не до этого. И сейчас, когда прошлое осталось позади, я все переосмысливаю. Да, мне приходилось оберегать младших. Но с Демьяном все иначе. За его пытками я наблюдал со лживой усмешкой. Если бы я не делал этого, то пострадали бы остальные. Потому что Игнат страдал маниакальным желанием навре-

дить ему с помощью наших пыток, а я не мог позволить этому произойти.

— Мне нельзя было его защищать, — озадаченно говорю я. — В этом нет моей вины.

— Я рад, что вы это понимаете. — Психолог вновь что-то пишет в блокноте. — А что вы можете сказать об Игнате?

— Ничего, — раздраженно бросаю я. — Он чужой для меня человек. Я не воспринимаю его как отца.

У меня никогда не было никакой связи с этим человеком. Я в ней и не нуждался. Мы с ним чужие люди.

— Потому что вы воспринимали как отца другого человека? — Самсон щурится.

— Не знаю.

— Рагнар, в каком свете вы рассматриваете свои отношения с Демьяном? Как со старшим братом или отцом?

Брат всегда относился к нам так, словно мы его дети. Он скрыто заботился о нас, чего не делал Игнат. Даже до того, как Ава ушла.

— Игнат никогда не был для меня отцом.

— Оно и видно. Понимаете, мы столько месяцев не можем разобрать ваши отношения с родителями, потому что вы заменили их Демьяном. В вашем подсознании брат для вас папа и мама. Во время панических атак вы зацикливаете свое внимание именно на нем. Дело не только в пытках. Вас пытали и другие. Но вы не можете простить только старшего брата, потому что он ваш родитель, который должен только

защищать. На остальных мучителей вам наплевать.

Я напрягаюсь всем телом, понимая, что слова психолога попали куда надо. Он разгадывал меня, словно детектив, и, наконец-то, нашел ту самую улику.

— Чтобы разобраться в себе, вам необходимо поговорить с братом и открыться ему, — в очередной раз советует мужчина.

— Я не могу.

— Потому что боитесь, что причините ему боль?

— Да. Демьян и так натерпелся. Он винит себя во многом. Я не могу добавить ему груза.

— Вы не думаете, что это, наоборот, поможет вам обоим? Вы разберетесь в своих панических атаках и кошмарах. А он узнает, что больше не заставляет вас страдать.

— Если панические атаки и кошмары не прекратятся, все станет только хуже.

— Вы ищете повод, чтобы не делать этого, — выдыхает Самсон. — Страх мешает вам.

— Потому что он обоснован. Демьян тяжело воспримет такую новость. Я не собираюсь говорить с ним об этом, — возмущаюсь я.

— Хорошо. Но как вы собираетесь справляться с паническими атаками?

— Это и так происходит нечасто.

— В будущем все может измениться.

Какое бы будущее меня ни ждало, я готов принять его.

Так легче. Без тяжелых разговоров о прошлом.

— Пусть, — шепчу в ответ.

— Что ж, — озадаченно выдыхает он. — Тогда мы немного повременим с этим. Поговорим о вашей матери. Как вы отреагировали на ее возвращение?

— Я запаниковал и... толкнул ее. Не специально, — сразу уточняю я.

— Вы вновь забыли, что можете говорить?

— Да.

В блокноте появляется очередная запись.

— А почему вы ее толкнули?

— Она пыталась прикоснуться ко мне, а я не хотел. — Меня передергивает от воспоминаний о том событии. Я не переношу на дух эту женщину.

— Вы помните, какой матерью она была в вашем детстве? — Психолог поправляет свои очки и откидывается на спинку кресла.

— Немного. — Я хмурюсь. — Помню совместные завтраки или что-то вроде того. Ее улыбку и красивое лицо. Но это все.

— Какие чувства у вас вызывают эти воспоминания?

— Никаких.

Самсон глубоко вздыхает и слегка кивает мне. Я даже знаю, о чем он думает. Ему хочется, чтобы я поговорил с братом. Но этого не произойдет.

Юсейра
8 сентября. 17:31

Я постоянно выхожу из части, чтобы посмотреть, нет ли в гараже Рагнара. Мужчина несколько дней не выходит из замка, а я не могу войти внутрь. Не знаю, что с ним и хочет ли он меня видеть. Это еще сильнее тревожит.

Ближе к вечеру замок покидает психолог. Я жду еще час, надеясь, что двухметровый танк все-таки покажется. К моему огромному сожалению, этого не происходит. Тогда я решаюсь пойти к нему сама. Но моя уверенность гаснет у самого входа. Приходится напомнить себе, что Власов – мой жених. И я иду узнать о его самочувствии, а не показать свой новый лифчик. А он хорош, между прочим.

Я мысленно говорю сама с собой, пока сдаю оружие, поднимаюсь по лестнице и даже пару раз спотыкаюсь. Как только в моей жизни появился Рагнар, это происходит все чаще. Возможно, потому что я постоянно волнуюсь? Обычно мне несвойственно волноваться по пустякам. Но надо смириться с тем, что теперь в моей жизни не осталось ничего обычного, кроме тренировок. Для полного счастья не хватает увидеть призраков.

Не обращая внимания на косые взгляды бойцов, дохожу до комнаты Рагнара. Не знаю, где он, но все равно стучу. Жду минуту, две, три. Зачем? Если бы двухметровый был в спальне, то открыл бы. Или нет?

Я опускаю взгляд на дверную ручку, и у меня появляется соблазн потянуть ее. Мысленно даю себе подзатыльник. Нельзя врываться в чужую комнату. А вдруг ему плохо? Он лежит на полу и ждет помощи. Я стану той, которая могла бы помочь, но не сделала этого. В итоге буду корить себя за это всю жизнь. Поседею раньше времени и умру с чувством вины. Так! Что-то меня понесло не в ту сторону. Его всего лишь нет в комнате, а я уже расписала в голове свое будущее во всех серых красках.

Тяжело вздохнув, решаю уйти, но мой взгляд привлекает развязавшийся на берцах шнурок. Как вовремя. Я закатываю глаза и наклоняюсь, чтобы завязать его. Не рассчитав расстояния, ударяюсь головой о дверную ручку и хватаюсь за лоб. Меня передергивает от резкой боли. Я жмурюсь и шиплю, чувствуя, как по руке начинает стекать кровь.

— Отлично, — цежу я.

— И эта девчонка хочет продолжать работать в ЧК, — раздается позади бархатный голос Рагнара. — К чему так рисковать? Ты умрешь из-за своей же неуклюжести.

Я медленно оборачиваюсь и недовольно смотрю на него. Он неодобрительно мотает головой и подходит ко мне. Обхватив рукой мое запястье, убирает ладонь с раны и внима-

тельно разглядывает. Меня словно бьют током. Эта дурацкая реакция на мужчину бесит.

— Идем, маленькая катастрофа, — выдыхает Власов, распахивая дверь в свою комнату.

Меня силком заводят в спальню и сажают на комод. Это происходит так быстро, что я не успеваю ничего осознать. Мною управляют, словно тряпичной куклой, а я наблюдаю со стороны, нагло рассматривая будущего мужа. Ну как нагло? Просто не могу оторвать от него глаз.

Рагнар приносит аптечку и ставит ее рядом со мной. Обхватив двумя пальцами мой подбородок, еще раз осматривает рану, а затем обрабатывает ее. Я вздрагиваю из-за неприятного жжения.

— Больно? — хриплым голосом спрашивает он.

— Немного, — шепчу в ответ.

Власов дует на рану, а я замечаю, что оказываюсь ниже него, даже сидя на комод. Смотрю на своего жениха снизу вверх, зачарованная им. Мужчина выглядит грубым, но в его движениях присутствует несвойственная такому танку забота.

Рагнар клеит на лоб лейкопластырь и замечает мой взгляд. Что-то говорит, но я не слышу. Продолжаю смотреть. Он озадаченно хмурится и тычет пальцами в мою щеку.

— Тебе плохо, Юсейра? — слегка наклоняется вперед. — Слышишь меня? Юс!

— Что? — Меня словно расколдовывают.

— Ты в порядке? — Власов стоит так близко, что я не могу сдвинуться с места. Еще немного, и кончик его носа коснется моего. Но это заботит только меня, потому что двухметровый богатырь выглядит вполне серьезным.

Я слабо киваю, не желая пищать в ответ. Рагнар продолжает пристально смотреть на меня. Он хмурится, делает глубокий вздох и на мгновение прикрывает веки. Его брови слегка дрожат.

— Что... Чем ты пахнешь? — внезапно рычит танк, распахивая глаза и впиваясь в меня испепеляющим взглядом.

— Чем? — Нервно сжимаю кулаки от растерянности.

— Я тебя спрашиваю. — Кончик его носа все-таки касается моего и вызывает ураган в груди.

— Я не знаю... — *Почему энергетика этого мужчины так подавляет мою?*

— Ты не знаешь, чем моешься или какие используешь духи? — Серые глаза заглядывают так глубоко, будто вводят в некий транс. Они напоминают грозовые тучи. Так красиво. *Невероятно красиво.*

— Нет. — В смысле? У меня совсем поехала крыша. — То есть я не пользуюсь духами. Это гель. Гранатовый.

Рагнар хмурится и медленно скользит кончиком носа по моей щеке к изгибу шеи. Я впадаю в ступор, поддаваясь его ауре, сковывающей меня железными цепями. Кожа покрывается мурашками, а позвоночник покалывает. Грубые пальцы едва касаются меня, убирая назад кудрявые волосы, собран-

ные в хвост. Горячее дыхание обжигает шею, и я прикрываю веки, подаюсь вперед.

— Действительно гранат, — хриплым голосом произносит он.

Я сглатываю слюну и кусаю внутреннюю сторону щеки. Пытаюсь сохранить самообладание. Но куда уж там? Ничего не выходит. Мой пульс учащается. Душа теряется в тучах среди молний и грома. В стихии, что может принадлежать только Рагнару. Его словно создали из нее, а ее для него. Как и всю Умбру, которая является эпицентром гроз. А я... всего лишь маленькое белое облачко, издали наблюдающее за этой красотой.

Мы разные и в то же время похожие.

Власов также медленно отстраняется, и его щека скользит по моей. Щетина слегка царапает, но в этом есть что-то восхитительное, манящее. Кажется, я снова держу путь в розовую долину. Причем верхом на скоростном пони, если такие существуют.

Открываю глаза и встречаюсь с изучающим взглядом. Рагнар обхватывает ладонями мою талию и бережно спускает с комода. Не понимаю, что сейчас произошло, но в груди творится настоящий хаос. В ней словно взрывается фейерверк, а его огоньки слишком больно обжигают сердце.

— Я пойду, — шепчу, желая сбежать от этого мужчины. Он способен вскружить мне голову до такого состояния, что я могу позабыть саму себя. Пренебречь всеми своими жела-

ниями, собой и всецело утонуть в нем. Осознание этого пробуждает страх.

Я пячусь назад, не решаясь отвести взгляд. Словно, если сделаю это, то меня ударит невидимой молнией. Но на сегодня их достаточно для моего наивного сердца.

Рагнар неодобрительно хмурится, наблюдая за каждым моим шагом. Это напрягает, но не останавливает меня.

— Стой, — грозно приказывает мужчина.

Еще несколько шагов назад.

— Юсейра, — рычание ложится на кожу вторым слоем и обжигает ее.

Еще пару шагов, и все.

— Юс!

Я вздрагиваю, цепляюсь за порог подошвой берцы и падаю на задницу. Какой позор.

Власов сразу подходит ко мне и нависает надо мной, словно скала. *Господи, какой он большой!*

Не поднимай меня. Не поднимай. Пусть мое сердце остывает.

— Совершенно неуклюжая девчонка. — Рагнар хватается за плечи и поднимает.

Я глубоко вздыхаю и смотрю на него исподлобья. Мне ужасно стыдно за свою неуклюжесть. Но это все из-за двухметрового танка. Он каким-то образом влияет на мою координацию.

— Зачем ты приходила? — интересуется Власов.

Показать новый лифчик. Боюсь, что я скоро и это сделаю. Еще немного, и окончательно попрощаюсь с разумом.

— Узнать, как ты себя чувствуешь.

Его брови взлетают вверх от удивления. Не ожидал, что стану справляться о таком? Хотя, если я буду плохо себя чувствовать, он ко мне не заглянет. Может быть, отправит Аурелию. Рагнар Власов не из тех женихов, которые уделяют время своей невесте. Почему-то от эти мысли вызывают неприятные ощущения в груди.

— Я в порядке, — вполголоса говорит мужчина.

— Хорошо. Я... тогда пойду.

Двухметровый танк коротко кивает и отпускает меня. Разворачиваюсь и направляюсь к себе. Слышу, как хлопает дверь его комнаты, и грустно улыбаюсь. Хаос в груди утихает и превращается в смятение. Щеки горят.

Он назвал меня Юс? Это... мило.

Глава 7.

— Он не пытался связаться с тобой? — Демьян останавливает взгляд на Оливии, но все его внимание приковано к Аурелии. Брат следит за каждым ее движением, что перестает быть заметным. Мы уже привыкли к этому, хотя поначалу подобное удивляло меня.

— Нет. — Дьякова старается сохранить бесстрастное выражение лица, но глаза выдают ее. Ей неприятно, что Алексей не удосужился даже позвонить. Пусть она и ушла от него,

но, кажется, не была полностью готова к разлуке.

— Мои люди сказали, что он не оповестил свой клан о твоём уходе. — Демьян тянется к бумажным полотенцам, проследив за взглядом жены, направленным именно на них. Он передает рулон ей, возвращая ложное внимание к теще.

— Все из-за выборов. Алексей просто не хотел, чтобы наша ссора стала темой для обсуждения в такой момент.

Для мужчины, который гонится за властью, подобное поведение вполне приемлемо. А Дьяков, вне сомнений, относится к ним. Но такому традиционалисту нельзя доверять место Префекта. Он не увидит грань между законом и обычаями клана.

— Выборы подошли к концу. Алексею удалось сохранить за собой должность, но он все равно не связался с тобой. — Демьян сурово хмурится. — Что ты думаешь делать дальше? Я должен отталкиваться от твоего решения, чтобы знать, как вести дела.

— Наша ссора как-то повлияет на ваши дела? — Оливия с интересом смотрит на него.

— В замке должно пройти собрание. Обычно министры собираются здесь. Не хочу, чтобы твой муж устроил бардак, пытаясь встретиться с тобой.

— Он не станет.

— Учитывая, что Алексей звонил мне и бросался весьма красноречивыми угрозами, не уверен, что мы избежим несурзных разборок. — Брат многозначительно смотрит на нее,

давая понять, что все очень серьезно. — Другое дело, если ты сама хочешь с ним поговорить, и мне не придется оставливать его.

— Я не хочу с ним говорить, — гордо говорит Дьякова. — И здесь столько охраны. Он не станет рисковать и пытаться увидеться со мной.

— Если ты думаешь, что мужчина, который пришел за своей женщиной, испугается охраны, то глубоко ошибаешься.

— В одиночку?

— Не нужно недооценивать одного человека, — вмешивается Исаак, искоса поглядывая на экран ноутбука. Брат одновременно ест и что-то читает. Старший близнец постоянно зависает за этой надоедливой штукой. Терпеть ее не могу, но приходится пользоваться и самому из-за дистанционного обучения.

— Лучше проведите собрание в другом месте. — Аурелия взволнованно смотрит на мужа. — Думаю, так будет удобнее для всех.

Демьян слегка кивает ей и улыбается уголком губ.

— Кстати, у меня УЗИ сегодня, — продолжает она. — Лукьянов нашел отличного специалиста. Мне нужно будет поехать в больницу. Если ты занят...

— Я не занят, — перебивает ее брат. — Мы поедем вместе.

Даже не верится, что скоро по замку будет бегать ребенок.

Это что-то новенькое для этого проклятого места. В принципе, за последнее время стоило привыкнуть к новшествам. Все-таки они вносят яркие краски в нашу жизнь.

— Я тоже могу поехать с вами, — мягко улыбается Оливия, поглаживая дочь по спине.

— Оу! Конечно.

— Ты узнаешь пол ребенка? — спрашивает Алан, вальяжно закидывая руку на спинку стула.

— Не уверена. — Аурелия задумывается. — Все зависит от срока.

— Зачастую матери чувствуют, кто у них родится. — Дьякова щурится. — Я сразу поняла, что у меня дочь.

— Это мальчик.

Мы на мгновение застываем, бросая взгляды на Валериана. Он стал еще реже разговаривать, будто не хотел, чтобы на него обращали внимание. А попытка Демьяна поговорить с ним закончилась вмятиной на двери библиотеки. И мы до сих пор не знаем, кто из них ее ставил.

— Это написано в одной из твоих книг? — Младший близнец настороженно смотрит на него.

— Что-то вроде того.

— Неважно, какой пол, — подает голос Максим. Он все это время с интересом наблюдал за нами. — Главное, чтобы ребенок был здоров.

— Согласна, — вежливо улыбается Аурелия. — Но я тоже чувствую, что это мальчик.

Демьян поджимает губы и скользит взглядом по всем. За столом начинается бурное обсуждение того, на кого будет похож малыш. Но все это прерывается, когда в столовую входит Кода. И, судя по его напряженному выражению лица, у него плохие новости.

— С тобой хотят поговорить, — сообщает он Демьяну.

— Кто? — Брат неодобрительно хмурится.

— Данис.

Рагнар
13 сентября. 09:02

Я сжимаю кулаки, с отвращением разглядывая мужчину, сидящего напротив Демьяна. Не знаю, откуда у него столько смелости заявиться в замок. Он либо слишком глуп, либо чересчур смел. Судя по грозному виду Даниса, я больше склоняюсь ко второму варианту. Но еще немного, и излишняя смелость станет концом для него.

— У тебя десять минут, — ровным тоном говорит брат. — Но только потому, что я хочу передать кое-что той женщине.

— Эта женщина — ваша мать. — Данис делает глубокий вздох и, откинувшись на спинку кресла, скрещивает руки на

груди. Он раздраженно сжимает губы и хмурит темные брови с едва заметной сединой. На вид ему лет пятьдесят, но я знаю, что он старше, чем выглядит.

— Пусть такая мать катится в чертов ад! — рычит Алан, не в силах сдержать гнев. Он срывается с места, чтобы наброситься на мужчину, но Исаак удерживает его и заставляет сесть на диван.

Я сжимаю кулаки, напоминая себе, что должен сохранять спокойствие. Хотя желание убить нашего гостя так и пульсирует под кожей. Просто свернуть шею и все. Но, судя по спортивному телосложению мужчины, он даст отпор. Пусть. Так даже веселее.

— Я понимаю, что вы злы и обижены на нее, — спокойно говорит Данис, даже не обратив внимания на младшего близнеца. — Но, если выслушаете свою мать, можете получить ответы на многие вопросы. Не стоит во всем винить Аву. У нее были причины уйти и долгое время держаться на расстоянии.

— И первая причина — это ты. — Демьян проводит двумя пальцами по подбородку, покрытому двухдневной щетиной, и скользит взглядом по белому спортивному костюму мужчины.

— Но не единственная, — парирует Данис, прочищая горло. — Возможно, это сложно принять, но Ава не любила вашего отца. Он изменил ей.

— А она ему, — напоминая я, чувствуя, как нарастает

мой гнев, требующий освобождения. — Они в расчете. Но нас не интересуют, какими были их отношения.

Мужчина щурится и пристально смотрит на меня. Я замечаю в его карих глазах упрек. Он словно вспоминает, как я толкнул ее, и злится, что вызывает у меня ухмылку. Не то чтобы я очень жалею об этом. Толкнул и толкнул. Не стоило приближаться ко мне.

— Послушайте, — Данис тяжело вздыхает и переводит взгляд на Демьяна, — все эти годы Ава страдала без вас. Она не могла вернуться, потому что боялась, что Игнат узнает о том, что я жив, и убьет меня. Или же запрет ее в замке и начнет мучить вас в отместку ей. Один раз он отпустил, но второй... Возвращение стало бы ее концом.

Брат озадаченно хмурится, и мы удивленно переглядываемся. Даже брови Коды, молчаливо наблюдающего за происходящим, ползут вверх.

— Ты ничего не знаешь? — спрашивает Рахманов у гостя.

— Не знаю что? — Настороженный взгляд скользит по нам всем.

— Ты не знал, что все эти годы Игнат пытал их и издевался как мог? Ава не говорила тебе?

— Пытал? — Я вижу недоверие в глазах мужчины. И это не похоже на игру. Он действительно не знал? — Если Власов пытал их, что делали вы?

Этот вопрос заставляет Коду напрячься. Его неловкий взгляд скользит по кабинету и на мгновение цепляется за

мой. Я укоризненно смотрю на него. Ублюдок... А чего он ждал? Что его похвалят или оправдают?

— Забавно, — ухмыляется Исаак.

Наш разговор прерывает внезапный стук в дверь.

— Войди, — сурово бросает Демьян.

Оливия входит в кабинет, сжимая мобильный в руке. Она выглядит так, словно плакала, но твердо держится, стараясь не выдать этого.

— Что случилось? — Брат встает из-за стола.

— Алексей звонил. Он подает на развод и...

— Оливия? — Данис резко оборачивается и удивленно смотрит на нее.

Женщина широко распахивает глаза и впадает в ступор.

— Данис?

Я не понимаю, что происходит. Впрочем, никто не понимает, кроме этих двоих, растерянно разглядывающих друг друга.

— Ты... жив, — шепчет Дьякова.

Нежеланный гость медленно поднимается со стула, мрачно уставившись на нее. Он явно напряжен из-за этой встречи.

— Жив, — выдыхает мужчина.

Оливия внезапно срывается с места и налетает на него как фурия. Она дает ему звонкую пощечину, звук которой эхом разносится по всему кабинету.

Одобряю. У самого руки чесались врезать ему. А эта по-

щечина стала глотком свежего воздуха.

— Эта женщина мне нравится, — усмехается Алан.

— Я даже не буду спрашивать, где ты был все это время!

— разъяренно кричит Дьякова, пропустив мимо ушей комментарий младшего.

— Да. Лучше не спрашивай. — Данис проводит ладонью по щеке. — Так это твоя дочь вышла замуж за Префекта?

— А вот это тебя не касается. — Женщина делает глубокий вздох и, прочистив горло, возвращает себе бесстрастное выражение лица. — Так это ты сбежал с их матерью?

— Я не сбежал. Мы просто ушли, — поправляет он ее.

— Откуда ты его знаешь? — встречает Демьян. Брат неодобрительно смотрит на обоих. Его явно не радует тот факт, что они знакомы.

— Он мой кузен, — фыркает Оливия. — Наши отцы — родные братья. Но Даниса уже двадцать лет считают мертвым. Зная его несерьезность, могу сделать вывод, что он подстроил собственную смерть и сбежал.

— Попробуй не сбеги от нашего клана, — недовольно бубнит Данис.

Эти двое начинают буравить друг друга взглядом, немного сбитые с толку из-за происходящего. Пока Дьякова смотрит с упреком, в глазах Даниса проскальзывает сожаление.

— Ты бросил меня, — обиженно произносит женщина. — Я долгое время оплакивала тебя!

— Прости, — виновато шепчет мужчина. — У меня не

было выбора.

— Это не оправдание. — Она расправляет плечи и переводит взгляд на Демьяна. — Алексей пришлет документы на развод со своим человеком.

— Хочешь, чтобы я убил его? — Брат щурится.

— Нет! — На ее лице проскальзывает недоумение. — Пусть бумаги принесут мне. Я сразу подпишу их и отправлю назад.

— Без ознакомления?

Почему мне кажется, что замок превращается в дурдом? Хотя он и раньше не особо смахивал на уютное местечко. Это чертово чистилище с неуспокоенными душами. Надеюсь, глупая шутка близнецов о призраках так и останется шуткой.

— Об этом я не подумала. Обычно у нас в клане женщины ничего не подписывают, — глубоко вздыхает Дьякова.

Скоро им и дышать запретят. Чертовы традиционалисты, неспособные здраво мыслить и идти в ногу со временем.

— Я вызову адвоката. Он поможет тебе.

— Благодарю.

Женщина направляется к выходу, бросив испепеляющий взгляд на Даниса. Будь она воспитана в наших кругах, то давно бы навалила ему сполна. Но пощечина тоже неплохо.

— Оливия...

— Я не желаю с тобой разговаривать! Ты умер для меня. Пусть все так и остается. — Дьякова выходит и громко хлопает за собой дверью.

— Воссоединение семьи не состоялось, — зевает Исаак, прикрывая рот кулаком.

Демьян обходит рабочий стол и, встав напротив Даниса, скрещивает руки за спиной.

— Десять минут истекли, — ровным тоном говорит брат. — Передай своей жене, что я готов выкупить ее часть замка. Но если она хочет поселиться здесь, то пусть будет готова к тому, что я раскрою твою личность и превращу ее жизнь в ад. Хотя она тебе даже не жена.

Недавно мы узнали, что Ава не развелась с Игнатом. Не знаю, какие у этой женщины были мотивы, но итог этого взбесил нас. Сейчас часть замка принадлежит ей, и нам приходится разбираться с этим. А ее возвращение обретает смысл.

— Это скоро изменится. — Мужчина напряженно сжимает челюсть и недовольно хмурится. Это вызывает у меня ухмылку.

— Кода, проводи его до ворот, — приказывает Демьян.

Юсейра
13 сентября. 23:11

В ночном небе сверкает молния, вслед за которой раздастся свирепый гром. Дождь льет как из ведра, вызывая умиротворение в груди. Погоду Умбры нельзя назвать благоприятной, но это не мешает думать о ней как о родной. Я родилась и выросла здесь, поэтому научилась радоваться ливню и даже полюбила его.

Окно в моей комнате внезапно распахивается из-за мощного удара ветра. Тюль взлетает до потолка и цепляется за спинку темно-синего мешковатого кресла. Я лениво заворачиваюсь в розовый плед и встаю с кровати, на которую только легла. У меня ломит все тело, и я с трудом перебираю ногами.

После тренировки с Танией я еле передвигаюсь. Мне всегда казалось, что папа самый строгий начальник и тренер, но сегодня убедилась, что это не так. В ЧК все еще хуже, чем в СУ. Я почти час находилась в положении планки, как и остальные безликие. Только после этого мы приступили к тренировке. К тому времени сил уже не осталось.

Папа всегда уделял особое внимание боевым приемам, а Тания делала акцент на выносливости.

Дерись до последнего, а если проиграл, будь готов к пыткам. Именно этому я научилась за последние дни. Не самый лучший урок для девушки. Но для бойца сгодится.

Я сонно зеваю, параллельно прикрывая окно, но резко останавливаюсь. Мой взгляд цепляется за высокую мужскую фигуру во дворе. Я догадываюсь, что это кто-то из Власовых,

но в темноте сложно разглядеть лицо. Мне помогает молния, в свете которой я вижу Рагнара. Он прогуливается перед замком, опустив голову и пиная ногой камешек. Некоторое время я просто наблюдаю за ним, как и бойцы, прячущиеся на своих постах. Кажется, он чем-то опечален, и у меня появляется желание пойти к нему. Я сдерживаю себя. Знаю, что снова свалюсь перед ним и опозорюсь. Тем более в моем состоянии. Или просто волнуюсь из-за последнего инцидента.

Я немного теряюсь в своих эмоциях, в которых не могу пока разобраться. Всему причиной этот танк, но... Мне следует научиться понимать себя, пока я не застряла в хаосе незнакомых чувств. Вру. Они мне знакомы. Так зарождается любовь, которой я успела обжечься. Видимо, одного раза моему сердцу оказалось недостаточно.

Не сразу замечаю, что Рагнар смотрит в мою сторону. И не просто смотрит, а пробивает взглядом грудную клетку насквозь. Его серые глаза, как долгожданный вдох, наполняющий не легкие, а душу. Они приковывают все мое внимание, вгоняют в ступор и не позволяют пошевелиться.

Я разглядываю Власова, впервые желая прочитать каждую строчку его жизни. Для меня этот мужчина все еще загадка. Кто же для него я? Уже раскрытая книга? *Возможно.*

Рагнар отрывает от меня взгляд и достает из кармана мобильный. Экран загорается в темноте, и я вижу, как он что-то печатает. Кому он пишет в такое время? Чувствую укол ревности в груди, но недолго.

Мой мобильный вибрирует на тумбочке. Я хмурюсь и, дотянувшись до него, вижу на экране сообщение от незнакомого номера. Открываю его и удивленно вскидываю брови.

«Почему не спишь?».

Откуда у него мой номер? Неправильный вопрос. Зачем ему мой номер?.. Я же его невеста. Неужели забыла? Так! Стоп! Надо ответить. А что ответить?

Я недолго думаю над ответом. Просто пишу первое, что приходит в голову:

«Не знаю».

«?».

И что мне ответить на вопросительный знак? Отвечаю тем же:

«?».

«Выходи».

Я гипнотизирую глазами экран, перечитывая последнее сообщение, и перевожу взгляд на Рагнара. Он скрещивает руки на груди и ждет... меня.

Выходить или не выходить?

Во дворе много бойцов, и они обязательно передадут папе, что я виделась посреди ночи с Рагнармом. Но если не передадут они, он сам увидит, пересматривая видеоматериал за ночь. Это ведь его «хобби».

Была не была!

Я выхожу из комнаты в тапках и пледе. И плевать мне, что подумают бойцы. У меня своя плеча на головах. Тьфу! Своя

голова на плечах. Кажется, у меня нет головы.

Иду по коридору, представляя, как по улицам Умбры скачет всадник без головы. И какого черта эта картинка пришла именно сейчас? Я ненормальная. Но это же нормально.

Покинув часть, я направляюсь к Рагнару, стараясь не свалиться. Не хочу пачкать плед. Тапки моментально промокают, и под ногами раздаются хлюпающие звуки. Это раздражает меня, поэтому я скидываю их и иду дальше босая. Так даже лучше. Приятно ощущать кожей мокрую дорожку.

— Розовый плед? — Власов ухмыляется, когда я встаю напротив него. Без обуви чувствую себя совсем маленькой рядом с ним.

— Он прикольный, — фыркаю я.

Рагнар щурится и делает шаг ко мне. Между нами почти не остается расстояния. Если ему приспичит наклониться вперед, то-о-о-о-о... Бойцам придется отвернуться.

— Действительно. — Мужчина берет плед за края и натягивает на голову, закрывая меня от дождя. Я наверняка выгляжу как матрешка.

— А почему ты не спишь? — интересуюсь, немного смущенная его заботой.

— Почему ты босая? — Власов неодобрительно хмурится.

— Тапки мокрые и скользкие. Я их сняла.

— А берцы, наверное, валялись слишком далеко. — Рагнар неодобрительно мотает головой и, сняв свои кроссовки,

подталкивает их мне. — Надень их.

— Я могу вернуться за тапками, — растерянно говорю ему, не желая оставлять его босым. Хотя у него довольно симпатичные черные следы с вышитой буквой «Р».

— Можешь. — Он щурится и наклоняет голову набок. Серые глаза электризуют воздух между нами.

— Пожалуй, надену твои кроссовки, — шепчу, сглатывая слюну.

Рагнар не дожидается, пока я это сделаю, и садится на бордюр. Его совсем не волнует, что там мокро. Впрочем, меня тоже это не волнует. Утопив в его огромных кроссовках свои ноги, я присоединяюсь к нему.

— Так почему ты не спишь? — вновь спрашиваю я, чувствуя на себе взгляды бойцов. Как же неловко. Такое ощущение, словно у меня свидание под наблюдением.

— Неважно, — равнодушно отвечает мужчина.

— У тебя и твоих братьев это слово идет в подарок к фамилии? — Я возмущенно смотрю на него.

— Готовься к свадьбе. Мы поженимся пятнадцатого октября, — сообщает он, игнорируя мой вопрос.

М-да. Не такого ответа я ждала. Может, свистнуть у него следы? Они очень милые.

— Так скоро. — Мне казалось, что у нас еще есть время узнать друг друга. Но, видимо, все это будет происходить в браке.

— А что, не хочешь? — Власов скользит по моему лицу

изучающим взглядом.

— Не в этом дело. Просто думаю, успею ли подготовиться.

— Успеешь. Аурелия поможет тебе.

— Отлично. — Я поджимаю губы. — Ты поэтому хотел, чтобы я вышла?

— Да. — Он переводит взгляд на ворота. — Иди к себе.

Наверное, мужчине не хочется разговаривать. Его настроение не расположено к моей компании сейчас. А у меня нет желания навязываться, но я не спешу уходить. Внезапно для него и себя тянусь вперед и целую мужчину в щечку. Делаю это раньше, чем успеваю подумать.

Какая дура!

Рагнар широко распахивает глаза, удивленный произошедшим. Он... краснеет? И это не злость, а смущение. Это так чертовски мило. Но мне все равно хочется провалиться сквозь землю. Призываю все темные силы, чтобы подо мной образовалась дыра, ведущая в неизвестность. Учитывая, что ничего подобного не происходит, делаю вывод, что я не ведьма. Жаль. А ведь так хотелось...

— Спасибо за кроссовки, — прочистив горло, говорю, пытаясь разрядить обстановку. — Спокойной ночи.

Поднявшись с бордюра, я спешу к себе и молюсь своей удаче не дать мне споткнуться. *Черт*. Как теперь я буду смотреть в глаза Рагнару? Придется постараться, чтобы не краснеть перед ним при каждой последующей встрече.

Глава 8.

— Может, позвать Демьяна? — спрашиваю я, стоя на пороге ванной комнаты, в которой скрылась Аурелия.

— Нет! — резко отвечает она, пока ее выворачивает наизнанку. — Я скоро приду в себя. Не стоит отвлекать твоего брата из-за пустяков. Он и так взвинченный в последнее время.

В замке остался кто-то спокойный? Разве что Амарок и Чейзи. У этих двоих крепкие нервы.

— Если я не скажу ему, что тебе плохо, брат разозлится. А

когда он злится, превращается в нечто, напоминающее тай-фун. Мебель вокруг снова пострадает, — размышляю я.

— Мне не плохо, Рагнар. Это просто токсикоз. — Она выходит из ванной, протирая бледное лицо влажным полотенцем. — Почти все беременные проходят через это.

— Но не все беременные — жены одержимого маньяка, — напоминаю я ей.

— Он не маньяк.

— Да. Мой брат — святой человек, и у него нимб над головой.

Аурелия подходит к круглому зеркалу и смотрит на свое отражение. Заметив мешки под глазами, она огорченно вздыхает и бросает полотенце на комод.

— В этом замке точно нет святых, — зловеще произносит невестка.

— Разве? — Я скрещиваю руки на груди и щурюсь. — А как же близнецы?

Мы переглядываемся, и спустя секунду комнату заполняет наш смех. Мне непривычно его слышать. Я все еще не привык к тому, что у меня есть голос.

— Поставь их у ворот Рая, и души сменят маршрут. — Аурелия подходит к кровати и берет в руки вибрирующий мобильный.

— Эти двое могут такое сотворить, — озадаченно киваю я. — Кстати, о чем ты хотела поговорить?

— О свадьбе. — Она отрывает взгляд от экрана. — Я об-

суждала кое-какие моменты с Кодой. В семье Рахмановых есть некоторые обычаи, которые придется соблюсти. Но он сам не особо разбирается в них, поэтому нам поможет его родственница.

— Ни о чем таком я не знаю. — Хмурюсь и сажусь на диван. — Но, думаю, ты меня просветишь.

Я не особо заиклен на всем этом и не интересуюсь подобной ерундой. В моей жизни не было места обычаям, традициям и религии. Я учился выживать, пока меня били, пытали и делали кашу из моей души. Людей, которые за всем этим следили, ничего не останавливало. Отсутствие моральных принципов не заполнить ничем.

— Например, платье невесте выбирает жених, а костюм жениху — невеста. — Растерянность в ее глазах передается и мне.

— Это... странно, — выдавливаю я. Не представляю себя в роли мужчины, который посещает свадебные салоны в поисках платья.

— Мне тоже так кажется. — Аурелия задумывается. — Я поговорю с Юсейрой. Возможно, она сама хочет выбрать себе платье. Хотя, — ее взгляд врезается в меня, — сам с ней поговори об этом.

— Почему я? — Мне совсем не хочется обсуждать подобные темы. И я не умею разговаривать с женщинами. Слушать? Да. Трахать? Пожалуйста. Но это все.

— Потому что Юсейра — твоя невеста, — невозмутимо

бросает девушка.

— Аргумент, — вздыхаю я.

Невестка-манипулятор поджимает губы и садится рядом со мной. Я вижу вопросы в ее глазах. Уже знаю, что они мне не понравятся.

— Тебе она нравится?

Я даже не удивлен.

— Нет, — отвечаю, не думая.

— Ладно. Задам другой вопрос. Она тебя все еще бесит?

— Да. — Я сглатываю слюну, осознавая, что лгу себе.

Юсейра меня не бесит. У меня возникает долбаная тяга к ее аромату, с которой мне пока удастся бороться. Я же не могу быть помешанным на запахе, как Демьян? Нет, точно не могу. Но что-то подсказывает, что эта хрень передается на генетическом уровне. — Чертово дерьмо, — ворчу себе под нос.

— Тебя тянет к ней? — Манипулятор рядом со мной хитро улыбается.

— Ничего подобного.

— Должно же хоть что-то привлекать. Разве тебе не нравятся ее пышные кудри? Или милая улыбка? Голос? Глаза? А может, тебе нравится ее аромат?

Я резко встаю и испепеляю взглядом Аурелию.

— Лиса, — ухмыляюсь я. — Еще искупайся в моих мыслях.

— Я не лезла в твои мысли. — Она улыбается уголком

губ. — Просто ты очень похож на Демьяна. Он держался на расстоянии от меня, грубил и отталкивал, но всегда заботился обо мне. Я видела тебя и Юсейру вчера ночью. Ты такой же, как и твой брат. Даже если она тебе понравится, ты будешь бороться с этим до последнего. Это последствия ваших травм. Но их можно побороть, если ты сам этого захочешь.

Очень сложно сражаться с тем, что постоянно мелькает в кошмарах. Некоторые травмы стали неотъемлемой частью нас. Они впитались не только в разум, но и в душу. Отравили их, и теперь вынуждают истреблять других.

Юсейра
14 сентября. 12:13

Я выхожу из части СУ, натягивая на голову балаклаву. Тания поручила безликим сопроводить Префекта на собрание министров. Обычно с ним ездят только бойцы, если рядом нет членов семьи. Но сегодня важный день, и излишняя осторожность не помешает. Тем более, что число врагов Демьяна растет.

Некоторые министры потеряли посты. Люди не стали за них голосовать из-за халатного отношения к работе и не вы-

полнения своих прямых обязанностей. На их места посадили других, но мы пока не знаем, чего от них ожидать.

Я сажусь в минивэн с остальными безликими, и мы выезжаем из замка, следуя за автомобилем Префекта. Часть пути едем через небольшой лес, который служит оградой между Черным кругом и городом. Здесь не водятся хищники, но по ночам сюда лучше не соваться. Опасно.

— Черт. — Один из безликих касается своего плеча и сжимает его.

— Что такое, Слон? Снова болит плечо? — спрашивает у него Медведь.

В ЧК тоже не называют своих имен. Эта информация секретна для всех, поэтому безликие нарекают себя каким-нибудь животным. В команде есть даже Червь.

— Стреляет как не в себя. Плохой знак. — Слон разминает плечи, и раздаётся хруст. Он облегченно прикрывает зеленые глаза, в одном из которых есть заметное родимое пятно.

— Плохой знак? — интересуюсь я, не понимая, о чем он говорит.

— Да. Это как предзнаменование о том, что следует ждать какого-нибудь дерьма. Всегда срабатывает, сука.

— Я совсем не верю в такое. — На моих губах появляется ухмылка.

— А следовало бы, — фыркает Медведь, ерзая на месте. — В прошлый раз мы узнали, что на Аурелию Алексеевну напали. Как бы и нас сегодня не ждало всякое дерьмо.

— Не каркай, — настороженно бросает Муравей и внимательно смотрит на дорогу через боковое стекло.

Я, конечно, не верю в подобную чушь и доверяю только своим инстинктам. Но даже они кричат о том, что следует быть настороже.

— В любом случае, будьте бдительны, — грозно произносит Акула, сидящий за рулем. — Когда доедем до администрации, следите за тем, чтобы к минивэнам никто не подошел.

— Звучит скучно. — Муравей подкидывает в воздухе раскладной нож.

— Лучше поскучать, чем сдохнуть, — парирует Слон.

В нашей работе всегда есть риск умереть. Особенно рядом с Префектом. Мы всегда готовы к этому. Но в ЧК есть несколько безликих, которые тянутся к жизни. Слон один из них. Он еще не готов к смерти, потому что не исполнил все свои мечты.

Я улыбаюсь уголками губ, наблюдая за ним. Интересно наблюдать за теми, кто искренне верит, что мечты сбываются, и стремится исполнить их.

— Держитесь! — Внезапный крик Акулы заставляет всех схватиться за спинки сидения. Раздается взрыв, и нас начинает трясти, бросать из стороны в сторону. Мы во что-то врезаемся, и минивэн падает набок, блокируя дверь.

Я встряхиваю головой, но перед глазами все плывет. Пытаюсь пошевелиться и убеждаюсь, что ничего себе не слома-

ла.

— Живо на выход! — приказывает Акула, открывая дверь со своей стороны. — Нужно защитить Префекта.

— Долбанный ад! — рычит Медведь. — Я ранен.

Мой проясняющийся взгляд фиксируется на нем, и я вижу, как из его живота торчит длинный осколок стекла. Нам придется бросить безликого, потому что мы должны выполнять свою работу. Остальные так и поступают, вылезая через окно. Но когда очередь доходит до меня, я чувствую укол совести в груди. Не решаюсь уходить и смотрю на Медведя.

— Иди, — раздраженно произносит он.

Я ненавижу такие ситуации, когда приходится выбирать между своими обязанностями и моральными принципами.

— Именно поэтому женщинам не место в ЧК. — Мужчина хмурится, испепеляя меня пронзительным взглядом глубоких синих глаз. — Иди, безлика.

— Выживи, — ледяным тоном бросаю я, прежде чем вылезти из минивэна.

Обстановка снаружи словно хлыст реальности. Мысли о Медведе уходят на второй план. Сейчас я должна выжить сама, чтобы помочь Префекту. А это нелегко, учитывая сколько пуль летит в нас с разных сторон.

Я спрыгиваю с минивэна на влажную землю и прячусь за ним. Достав автомат из-за спины, прикидываю, сколько у нас противников, и оцениваю уровень опасности. Папа учил меня, что есть три уровня: низкий, средний и высокий. Насчи-

тав восемь автомобилей, в каждом из которых может находиться по четыре человека, я делаю вывод, что опасность сейчас средняя. Но я еще не знаю, какое у них оружие.

— Какого хрена?! — доносится до меня голос Муравья, прячущегося за деревом и перезаряжающего автомат. — Они все в форме бойцов СУ.

Я выглядываю из укрытия и разглядываю мужчин, стреляющих в нас. Они действительно одеты как бойцы. Даже эмблема четырехконечной звезды на груди в точности как у СУ. Но это точно не наши, потому что я не узнаю ни одного из них. А мне довольно легко это сделать.

— Они не бойцы! — кричу я, прицелившись и выстрелив одному в голову одному из фальшивок.

— Уверена? — спрашивает Слон, перекатываясь к соседнему минивэну, чтобы добраться до Префекта.

— Да!

Мой взгляд падает на Демьяна. Он не прячется за бойцами, как положено по регламенту, а отстреливается вместе с ними. Самый ненормальный Префект за всю историю Умбры. Маньяк!

Я перекатываюсь вслед за Слоном, пока Акула прикрывает меня. Мы добираемся до Власова, рядом с которым лежит тело мертвого спецназовца. Я прикусываю губу, узнав в нем Буцефала. Сердце сжимается от боли, но я не могу скорбеть. Не время и не место.

— Префект, их слишком много, — раздраженно гово-

рит Цербер, стараясь не смотреть на своего брата по службе. Знаю, ему тоже тяжело. Но мы в очередной раз должны пройти через это. — Уходите с безликими в лес. Подкрепление прибудет через десять минут. Мы с бойцами выиграем время.

— Почему уходить должны мы? — возмущается Слон.

— Только мы можем узнать своих.

— Я тоже могу, — уверенно говорю, увидев два взорванных минивэна СУ. Одиннадцать бойцов. Спецназ лишился одиннадцати человек. Это огромная потеря.

— У меня другой план, — рычит Префект, снимая пиджак и расстегивая белую рубашку. — Сука. Как же я это ненавижу.

— Какой план? — интересуюсь я, удивленно вскидывая брови. У него под рубашкой футболка, поверх которой прикреплена портупея с пистолетами и ножами.

— Продолжайте стрелять и прикройте меня. — Он пробирается к взорванному автомобилю и поднимает дверь с бронированным стеклом. Оно не повреждено, поэтому Демьян использует его как щит.

— Блять! — раздраженно рычит Цербер. — Я такого проблемного Префекта еще не встречал.

— Я за ним, — вздыхаю в ответ. — Прикройте.

Иду по пятам за Власовым, взяв на мушку двоих мужчин, прячущихся за деревьями в десяти метрах от нас. Прицелившись, стреляю в голову одному и замечаю, как падает

второй. Проследив за траекторией пули, убившей его, вижу Слона и киваю ему.

Мы продвигаемся дальше и добираемся до горящего автомобиля. Но он не принадлежит нам. Пробежавшись по нему взглядом, я догадываюсь, что именно эта машина послужила причиной взрыва, который снес с дороги минивэны.

— Какой-то ублюдок отправил смертника навстречу кортежу, — цедит Префект, выстрелив фальшивому бойцу промеж глаз.

— Это уже слишком, — ровным тоном говорю я, выглянув из-за бронированной двери и выпустив шлейф пуль. — Если любой проезжающий мимо автомобиль может взорваться, нам придется думать над тем, как незамеченными покинуть замок. А это сложно, учитывая, что путь в город только один.

— Перекроем весь лес у замка и построим пост у самого въезда. — Демьян бросает в сторону пистолет с опустошенным магазином и достает из портупеи второй.

— Это не помешает им напасть в городе.

— По городу придется ехать в рассыпную.

На самом деле это неплохая идея. Так меньше риска быть пойманными и больше шансов спокойно добраться до места назначения. Но маленькое количество охраны рядом с Префектом не устроит отца.

— Идея хорошая, но папа не одобрит, — заранее предупреждаю мужчину.

— Как хорошо, что я Префект и мне не нужно его одобрение, — ухмыляется Власов.

— Тоже верно. — Перезаряжаю автомат и скольжу взглядом по фальшивкам, которые все еще живы. Их много. Возникает ощущение, что, убивая одного, я воскрешаю двоих мертвых. Чертовщина.

Рагнар
14 сентября. 12:45

Суэта во дворе привлекает мое внимание, и я выхожу из замка, напрягаясь всем телом. Тания собирает бойцов и безликих, указывая жестами в сторону заведенных минивэнов во дворе. Вся эта суматоха пробуждает тяжелые мысли в голове.

— Что происходит? — спрашиваю у женщины, быстрым шагом приближаясь к ней.

— На Префекта напали. Два минивэна взорваны, — вполыхах отвечает она.

— Что?! — Крик Аурелии позади привлекает мое внимание.

Я оборачиваюсь и вижу близнецов, Максима и Оливию,

которые бегут за ней.

— Что с Демьяном? — Невестка тяжело дышит, пока ее глаза наполняются слезами. — Где мой муж?!

— Мы... не можем связаться с безликими и бойцами. Но с ним все было в порядке, когда нам сообщили о взрыве, — встревоженно отвечает Тания.

— Я еду с вами, — твердо говорю женщине, направляясь к минивэну. Мое тело наливается свинцом из-за страха за брата. Меня передергивает.

— Аурелия! — Внезапный визг Оливии заставляет меня остановиться. Я бросаю взгляд на невестку, взгляд которой направлен вниз. Проследив за ним, замечаю, как по босым ногам течет кровь. — Ребенок!

Все происходит как во сне. Я бросаюсь к невестке, еще не осознав, что делаю. Подхватываю на руки ее дрожащее тело. И в этот раз страх просто бешеный. Если она потеряет ребенка, Демьян... Я верю, что с братом все хорошо. И сейчас мне необходимо позаботиться о его жене.

— Мы едем в больницу, — встревоженно говорю Тании.

— Но минивэнов больше нет, на основной дороге перестрелка, а Префект...

— В больницу! — рычу я. — Поедем по бездорожью. За Демьяном отправишь других.

— Пусть возьмут наши автомобили, — добавляет Исаак.

Я сажусь на заднее сидение с Аурелией, потерявшей сознание. Остальные заходят за мной. Все, кроме Алана.

— Я поеду за братом, — твердо произносит младший близнец и закрывает дверь минивэна.

— Пусть едет, — взволнованно бросает Максим.

Мы выезжаем из замка, и я чувствую, что вот-вот провалюсь в темноту. В адские пытки, которые еще не закончились. Я стараюсь бороться с этим. Напоминаю себе о важности момента. Ищу причину, которая подталкивает меня в бездну.

Ответственность.

Я не могу находиться в двух местах одновременно. Мне пришлось бросить брата в опасности, чтобы спасти его жену и ребенка. Но я не виноват в выборе, который сделал. И не должен винить себя за это.

— Аурелия... — Оливия берет ее за руку и целует. Глаза женщины на мокром месте. Она любит свою дочь. Это заметно. Странно, что есть такие мамы. Хотя, может быть, это нормально. Просто я таких не встречал, поэтому мне неприлично видеть подобную любовь.

Юсейра
14 сентября. 13:05

Тридцать человек. Именно в таком количестве мы покинули замок, но сейчас нас четырнадцать. Остальные мертвы. Двенадцать бойцов и четверо безликих. Они не вернуться с нами. Больше никогда не вернуться. Их души будут блуждать по этому мертвому лесу, превратившемуся в кровавый ринг. Но я надеюсь, что после похорон они обретут покой.

Я закрываю глаза Буцефалу и поднимаюсь с земли. Мой взгляд падает на Префекта, который равнодушно смотрит на трупы. Ему действительно плевать на их смерть? Или он пытается скрыть свои эмоции? Скорее ему просто все равно. Он видел слишком много смертей и не будет скорбеть. Сердце человека, пытавшего своих братьев, наверняка уже стало каменным. Хотя это не мешает Демьяну любить Аурелию.

— Поехали. — Власов вытирает дорогой рубашкой руки от крови и ровным шагом направляет к автомобилям нападавших. — Нам пора на собрание.

Мы с Цербером переглядываемся, уставшие, но даже не удивленные этому. Префект только что отрубил несколько голов, но выглядит так, словно дал пару подзатыльников своим врагам.

— Вы в таком виде собираетесь на собрание? — уточняю я, скользнув взглядом по внешнему виду Демьяна. Вся его одежда в крови. Даже на лице есть пару красных капель. К тому же мужчину задела пуля в области предплечья. Рана неглубокая, но швы наложить придется.

— Да. — Он мрачно смотрит на меня. — Один из вас

пусть останется здесь. Когда придет подкрепление... — Его настороженный взгляд падает на наручные часы. — Прошло больше десяти минут. Почему они еще не прибыли?

— Обычно СУ и ЧК не опаздывают. — Цербер щурится и выходит на пустующую дорогу.

— В замке что-то произошло. — Демьян заводит автомобиль, но рев двигателя раздается раньше.

В поле моего зрения появляются несколько знакомых спорткаров: синий, черный и бордовый. Они подъезжают к нам. Дверь синей машины распахивает. Из нее показывается Алан, который мгновенно бросается к Демьяну.

— Ты в порядке? — встревоженно спрашивает Власов, разглядывая старшего брата со всех сторон.

— Да.

Из остальных автомобилей выходят бойцы, безликие и Тания. Они оценивают обстановку вокруг и видят трупы наших людей. В глазах некоторых из них вспыхивает гнев. Уверена, что каждый сейчас хочет забрать жизнь того, кто подстроил нам ловушку.

— В замке что-то случилось? — Префект напряженно сжимает руль, привлекая к себе мое внимание.

— Аурелия... — Младший близнец сглатывает слюну. — У нее открылось кровотечение.

Впервые ощущаю, что секунда растягивается, словно за этот маленький промежуток времени можно прожить целую жизнь. Возможно, я посочувствовала бы женщине, которая

может потерять ребенка или уже его потеряла. Но вместо этого ощущаю опасность, потому что не знаю, какой реакции ожидать от Префекта. Единственное, в чем уверена — исход неважен. Он в любом случае все вокруг разрушит.

Автомобиль срывается с места, оставляя за собой черный след шин. Мы слишком поздно реагируем и упускаем Демьяна. Папа будет зол.

— За ним! — приказывает Тания, бегом возвращаясь к спорткару.

Я успеваю запрыгнуть на переднее сиденье к Алану. Этот сумасшедший все равно догонит брата раньше остальных. Власов даже не смотрит в мою сторону и давит на газ до того, как я закрываю дверь. Мне удастся схватиться за сиденье и захлопнуть ее раньше, чем успеваю вылететь из салона.

Рагнар
14 сентября. 13:22

— Какого черта это так долго длится? — Я готов протаранить дверь палаты, за которой скрылись врачи. Они увезли Аурелию и попросили нас подождать в коридоре. Но ожидание сводит с ума.

— Потерпи, — шмыгнув носом, говорит Оливия. Она сидит напротив двери и мрачно гипнотизирует ее взглядом.

Я провожу ладонью по волосам и бросаю взгляд на безликих, которые охраняют палату и всю больницу. Они смиренно стоят у каждого входа и вызывают интерес у всего персонала.

— Брат уже едет, — сообщает нам Исаак. Он стоит рядом со мной, скрестив руки на груди и что-то печатая в мобильном.

— Значит, с ним все хорошо, — выдыхает Максим.

Мы даже не успеваем подумать об этом, как Демьян появляется в коридоре не в самом лучшем виде. Он ничего не спрашивает. Просто проносится мимо и врывается в палату, чуть не сорвав дверь с петель.

До нас доносятся возмущенные голоса, рычание, крики, и в конце наступает тишина.

— Надеюсь, с ребенком все будет хорошо, — озадаченно произносит Рыков. — Иначе он сорвется, и врачей вынесут вперед ногами.

Брат совершенно неуравновешенный, когда дело касается его жены. А потом говорят, что это я себя не контролирую.

— Исаак! — Алан бежит в нашу сторону, и я замечаю за ним тонкую женскую фигуру.

Какого, блять, черта?!

Она ведь не могла быть там во время нападения. Я говорил с Танией о том, чтобы ее реже выпускали за пределы замка. Или вообще не выпускали. Но, видимо, этой кудрявой

катастрофе удалось как-то выскользнуть.

Близнецы о чем-то говорят, но я их не слышу. Мой взгляд прикован к Юсейре, плетущейся в нашу сторону. Судя по ее виду, она точно находилась рядом с Демьяном. Вот же... Я с трудом контролирую гнев. Он нарастает под кожей, превращаясь в пульсацию в висках.

Черт бы все побрал!

— Рагнар. — Юсейра подходит ко мне, и в ноздри бьет запах крови. — Ты как? Еще нет новостей о ребенке?

Я сжимаю челюсть, стараясь думать о чем угодно, но не о ней. Нужно контролировать себя. Нужно контролировать... Нужно контро...

— Ты была с Демьяном?! — Я хватаю ее за локти и притягиваю к себе. Она широко распахивает глаза от неожиданности и впивается пальцами обеих рук в мой торс.

— Да, — слетает с губ девушки короткий ответ.

— Ранена?

— Нет.

А могла быть. Удивительно, что этой маленькой катастрофе удалось выжить.

— Кто приказал тебе ехать с Префектом? — Я хмурюсь, смотря в глаза цвета шоколада.

— Тания. — В голосе Юсейры появляется настороженность.

— Она отдала тебе прямой приказ?

— Нет.

— Тогда зачем ты поехала?

— Сегодня смена моей команды, — шепчет кудрявая.

Я делаю глубокий вздох и отпускаю ее. Мы отстраняемся друг от друга, не прерывая зрительного контакта. В моей голове появляются мысли о том, что придется оградить Юсейру от работы в ЧК и до свадьбы. Надо поговорить об этом с Демьяном. Только не сегодня.

Из палаты раздается очередной крик. Что-то падает. Что-то ломается. У меня начинают чесаться руки от желания войти туда. Но дверь открывается сама, и выходит врач со сломанным носом, в потрепанной одежде.

— Как она? — Делаю шаг вперед, и он вздрагивает.

— Все в порядке! — вскрикивает доктор, кажется, испугавшись, что я ему врежу. — Но у девушки угроза выкидыша и сильный тонус. Ей придется побыть под наблюдением.

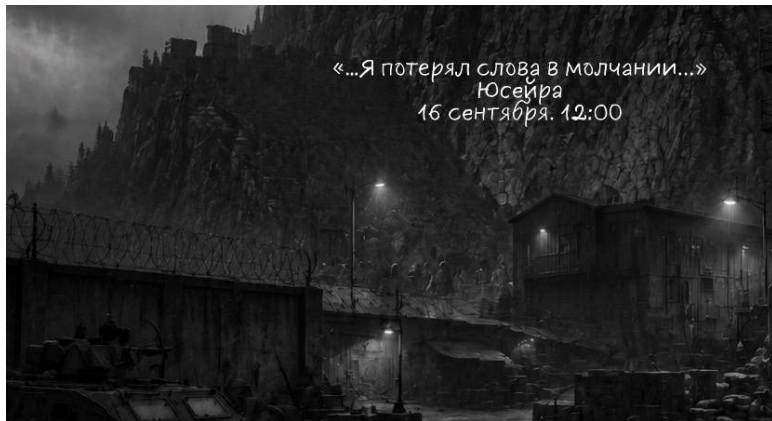
Я облегченно выдыхаю и, встав у стены, прислоняюсь к ней спиной. Юсейра подходит ко мне, избегая зрительного контакта.

— Ты могла пострадать, — низким голосом произношу я.

— Но не пострадала. В отличие от других. Мы потеряли нескольких бойцов и безликих. — В ее голосе присутствует печаль. Кажется, она огорчена их смертью. Но я не могу разделить с ней это чувство. Меня заботит только моя семья. И, как ни странно, эта кудрявая катастрофа скоро станет ее частью. Однако этого еще не произошло. Но я уже чувствую потребность защищать девушку. Это как гребаная програм-

ма в голове, которую уже не изменить. *Мое всегда должно
быть в безопасности.*

Глава 9.

Я возвращаюсь в свою комнату после похорон, на которых присутствовали несколько бойцов, безликих, Тания и папа. После вчерашнего нападения мы еще не сумели прийти в себя. Нам пришлось собирать по кусочкам тела тех, кто пострадал от взрыва. В такие моменты мою голову посещает мысль о том, что я не на своем месте. Что эта работа действительно не для женщин. Человек может сойти с ума от постоянных потерь. Наверное, именно поэтому папа никогда не позволяет себе лишнего в отношении бойцов. Он держится на расстоянии и в свои сорок девять лет не имеет ни дру-

зей, ни женщины рядом. Удивительно, как у него родилась я, учитывая, что он даже не любил мою маму. Хотя я никогда не спрашиваю его об этом. Просто делаю выводы из его рассказов о ней. Он толком и не знает ее, какая там любовь.

Приняв душ и надев спортивный костюм, выхожу из спальни и поднимаюсь на второй этаж. Здесь находится общая палата, в которой лежат бойцы, безликие, которым уже оказали медицинскую помощь. Я скольжу взглядом по лицам мужчин и останавливаюсь на Медведе. Безликий выжил несмотря на то, что потерял много крови. Осознание этого тепло отзывается в груди. Сегодня один гроб остался пустым.

Я перевожу взгляд с него на спящего Слона, которому перевязали руку. Он храпит на всю палату, чем вызывает у меня усмешку. Из моей команды пострадали только двое безликих. Остальные живы и здоровы. Ребята оказались очень ловкими и хорошо подготовленными. Они профессионально выполнили все свои задачи. Надо отдать должное Тании. Она отличный тренер и начальник.

Убедившись, что Медведь и Слон в порядке, я покидаю палату. У нас не принято показывать свои чувства и визжать от радости в такие моменты. Точнее, у мужчин так не принято. Они просто перекидываются парой непонятных для меня фраз.

Я выхожу из части и сталкиваюсь с папой. Он отправляет бойцов на пробежку перед тренировкой. Несмотря на недав-

ние похороны, отец не дает им отдохнуть. И сам не отдыхает. Он вообще не знает значение этого слова.

— Сирена! — привычным ему тоном зовет меня отец.

Я тяжело вздыхаю, услышав свой старый позывной. Он специально называет меня так, потому что не принимает мой переход в ЧК. Хотя я не против. Все-таки нового у меня еще нет. Не придумали.

— Да, пап. — Подхожу к нему и встаю рядом. — Я без балаклавы. Можешь называть меня по имени.

— Это не имеет значения. — Он рассерженно хмурится. — Иди в замок и передай Исааку, что собрание переносится на три дня. — Папа достает из внутреннего кармана сложенный лист и передает мне. — Отдай ему это. Власов все поймет.

Даже не поинтересовался моим самочувствием. Как обычно.

— Хорошо. — Я забираю маленькую посылку и быстрым шагом направляюсь в замок. Сразу иду в столовую, потому что старший близнец постоянно пропадает там. Будто негде больше сидеть со своим ноутбуком. Но с его аппетитом от кухни лучше далеко не отходить. Удивительно, как ему удастся держать себя в форме, постоянно уплетая что-то сладкое и мучное.

Как я и думала, Исаак сидит в столовой и что-то печатает. На экране заметны разные алгоритмы, цифры и что-то еще. Я ничего не смыслю в этом, поэтому даже не придаю этому

значения. Мужчина явно умен. Это все, что я знаю. Но в этом замке не найдешь глупого Власова. Даже покойный Игнат имел острый ум, которым, увы, нечасто пользовался.

— Исаак. — Я подхожу к нему и встаю рядом.

— Слушаю. — Он отрывает взгляд от ноутбука и пристально смотрит на меня. Никакой усмешки на губах и язвительного приветствия. Удивлена ли я этому? Нет. Исаак немного отличается от Алана характером. Его чаще можно застать серьезным.

— Папа сказал, что собрание переносится на три дня, и передал тебе это. — Отдаю ему завернутый лист. Власов небрежно бросает его на стол.

— Еще что-то?

Не успеваю ответить, потому что ему приходит уведомление. На экране появляется видео, на котором я отчетливо вижу лицо Авы. Исаак без раздумий включает его, и столовую заполняют голоса. Вот же черт. Она дает интервью журналистам.

— Какого... — Старший близнец увеличивает звук и смотрит на свою мать глазами, полными злости.

— Почему вы вернулись в город именно сейчас? — спрашивает один из журналистов.

— Соскучилась по сыновьям. Игнат не позволял мне видеться с ними. Он не смог смириться с тем, что я ушла от него. Но и остаться не могла. Он изменил мне. — Ава говорит это с такой искренностью в голосе, что даже я готова ей

поверить. Но, к ее сожалению, мне известна правда.

— Вы пытались увидеться с детьми раньше?

— Конечно. Но... мне не позволяли приблизиться к замку.

Игнат угрожал мне.

Исаак захлопывает ноутбук и глубоко дышит. От него веет таким гневом, что я на всякий случай делаю пару шагов назад. Мало ли, вдруг и у него проблемы с контролем.

Парень в спешке покидает столовую. Это замечает Оливия, которая выходит из кухни. Она смотрит ему вслед с недоумевающим видом и переводит взгляд на меня.

— Что происходит? — с тревогой в голосе интересуется женщина.

— Их мать дала интервью, — озадаченно отвечаю, прежде чем сорваться с места.

Я бегу к папе, чтобы рассказать о произошедшем. Он должен что-нибудь предпринять, пока вся эта ситуация не обрушилась на Власовых в виде атомной бомбы. Не знаю, чего добивается Ава. Но нам и без нее хватает проблем в замке.

Рагнар
16 сентября. 12:19

— Откройте эти чертовы ворота! — Алан раздраженно сигналит из автомобиля, пытаясь покинуть территорию замка. Но бойцы не выпускают его, загородив ему путь и встав в ряд у ворот.

— Нам приказали никого не выпускать, — ровным тоном говорит Кода. — Возвращайся в замок и не доставляй нам лишних проблем.

— Откройте ворота, или я раздавлю вас всех.

Выхожу из замка и направляюсь к младшему, чтобы остановить его. Брат не осознает, что творит.

— Если вы начнете применять силу, нам придется защищаться, — предупреждает его Рахманов. — Префекту это не понравится. Он и так не в себе, поэтому не усугубляй ситуацию.

— Алан! — Я подхожу к синему спорткару и открываю дверь с водительской стороны. — Что ты творишь?

— Я поеду к этой женщине и прикончу ее! — Его черные глаза краснеют от гнева.

— Ты никуда не поедешь, — строго говорю ему. — Живо выходи.

— Но, Рагнар...

— Быстро! — Я рассерженно смотрю на него, давая понять, что спорить бесполезно.

Брат продолжает злиться, но все равно выходит из автомобиля и громко хлопает дверью.

— Почему Демьян не позволяет выехать?

— Не знаю. — Я разматываю бинт с ладоней, которые слегка болят после тренировки в спортзале. — Уверен, этому есть причина. Поэтому не ищи приключений на голову. Вечером он вернется и все объяснит.

— До вечера еще много времени, — недовольно бубнит младший.

— Это неважно.

— Конечно.

Мы входим в замок, и Алан направляется в столовую к Исааку. Я поднимаюсь в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться. Но мое внимание привлекает открытая дверь кабинета Демьяна. Обычно он запирает ее. Там находятся важные документы, деньги и флешки с засекреченной информацией. В чужих руках они могут стать оружием, которым легко манипулировать несколькими министрами.

Я решаю проверить, кто туда вошел, и бесшумно приближаюсь к кабинету. Встав у дверного проема, замечаю Юсейру, отчаянно пытающуюся что-то достать из нижних шкафчиков стеллажа с документами. Она опирается ногой о закрытую дверцу и тянет что-то белое. Позади нее находится стол, и я чувствую всем своим существом, что эта маленькая катастрофа сейчас ударится головой. Черт. Эту женщину надо спасать от самой себя, а не от окружения.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, входя в кабинет и привлекая к себе внимание.

— О! Привет. — Юсейра не удивляется моему появлению

и пытается сдуть с лица прядь волос, выбившуюся из косы. — Пытаюсь достать чертеж замка. А здесь их целая стопка. И какой тяжелой, оказывается, может быть бумага.

Не знаю почему, но эта картина вызывает у меня улыбку. Я подхожу к ней и сажусь рядом на корточки. Тянусь к ее лицу и запрокидываю за ухо упрямую кудряшку. Девушка застывает на мгновение и медленно хлопает глазами, странно разглядывая меня.

— Позади тебя стол, — сообщаю ей. — Еще немного, и ты ударишься головой. Ты действительно не замечаешь всего этого или у тебя хобби такое — везде находить, где упасть, стукнуться?

Она молчит и продолжает смотреть на меня, словно находится под гипнозом.

— Что? — слетает с ее губ встречный вопрос.

— Что? — Я озадаченно вздыхаю и мотаю головой.

— Это... — Юсейра пытается подобрать слова, но не может.

— Помолчи. — Я перевожу взгляд на наполовину вытянутый огромный лист и достаю его сам. Стопка бумаг действительно толстая и тяжелая, но мне хватает сил. — Зачем тебе чертеж? — интересуюсь я, положив его перед ней.

— Он нужен Демьяну. Папа сказал, что надо сфотографировать и отправить ему.

— А причину твой отец не сказал?

Брат не говорил мне ничего такого, но я подозреваю, что

это связано с Авой. Эта женщина съест все, что осталось от нашей нервной системы.

— Не-а. — Она наклоняется вперед, чтобы закрыть дверцу шкафа, и ее макушка касается кончика моего носа. Я замираю, вновь вдохнув аромат, который странно на меня влияет. На этот раз даже ее волосы пахнут гранатом. А я, как маньяк, пытаюсь заполнить этим запахом грудную клетку.

Юсейра отстраняется, и у меня начинается паника. Я еще не успел как следует насладиться ее ароматом. Мне не стоит так сходить с ума из-за этого. Но тело реагирует раньше разума. Я обхватываю ладонью тонкую талию и, сев удобнее, прижимаю ее спиной к своей груди. Она вздрагивает от неожиданности.

— Рагнар...

— Тихо, — рычу я, распуская ее косу.

Еще никогда меня не привлекал женский аромат. Это что-то новое и непонятное. Что-то, чего я опасаясь, но хочу. Будучи мужчиной, который не умеет себя контролировать, не могу ничего с этим поделать.

Я зарываюсь лицом в кудрявые волосы жены... Она же еще не жена мне. *Не жена!* Но хрен пойми, как себе это объяснить. Мой рассудок словно отключается. Я убираю в сторону кудри и касаюсь губами шеи. Я не целую, просто скользя по нежной коже. Вдыхаю аромат граната и закрываю глаза. Он действует как дурман, заставляя болеть им. Желать еще и еще.

Оголив плечо Юсейры, я кусаю ее. Она выпускает стон, впившись ногтями в тыльную сторону моей ладони. Мое тело оживает. Само по себе. *Какого...* Так легко и просто, черт возьми.

Я провожу языком по месту укуса и замечаю мурашки на коже девушки. Она выгибает спину и запрокидывает голову назад. Ее грудная клетка часто вздымается и опускается. У меня возникает желание пробраться под ее футболку или просто разорвать тонкий материал.

— Рагнар... — взволнованно зовет меня Юс.

— Я ничего не сделаю, — еле слышно произношу в ответ. Не знаю, кому я это говорю — ей или себе.

Девушка поворачивает голову в мою сторону и смотрит в глаза. Наши лица оказываются в опасной близости. Ее пальцы неуверенно тянутся к моей щеке и, едва коснувшись, осторожно гладят. Внутри все покалывает от этой незначительной ласки. Я чувствую, что краснею. Ненавижу эту свою неконтролируемую реакцию.

Юсейра улыбается уголками губ. Румянец заливает и ее щеки, что сразу бросается в глаза. Кажется, она выглядит... мило.

— Какого черта здесь происходит?! — внезапно раздавшийся голос Коды приводит меня в чувства. — Сейчас же убери руки от моей дочери!

Я поправляю футболку Юс и замечаю панику в карих глазах. Обхватываю ладонью ее запястье и поднимаюсь вместе

с ней, давая понять взглядом, что все хорошо.

— Думаю, тебе стоит отправить это Демьяну, — ровным тоном говорю я, вручая ей чертеж замка.

Девушка кивает мне, не решаясь посмотреть в сторону своего отца. Я делаю это вместо нее и ловлю на себе испепеляющий взгляд Рахманова. Усмехаюсь и направляюсь к выходу, собираясь поговорить с ним за пределами кабинета. Девушке не стоит слышать все, что я буду говорить.

Кода выходит вслед за мной и хлопает за собой дверь.

— Ты не будешь прикасаться к моей дочери до свадьбы, Рагнар, — грозно произносит он. — Держи дистанцию в один метр.

В один метр? Он серьезно?

Я раздраженно поджимаю губы, злясь на него за эти слова. *Но... разве это должно меня так бесить?* Просто мне не нравится, что мужчина указывает. Дело ведь не в Юс.

— Я сам знаю, что мне делать, — цежу я. — Она в скором времени станет моей женой.

— Но еще не стала! — Кода рассерженно смотрит мне в глаза. — Не пытайся приблизиться к моей дочери. Она чиста и невинна, поэтому держи свои руки при себе до свадьбы. Иначе я могу решить, что ты хочешь воспользоваться ею и бросить.

Я скептически вскидываю бровь и скрещиваю руки на груди. Его реакция мне понятна. Он все-таки отец. Но недоверие в словах... Видимо, мужчина ждет, когда мы ему ото-

мстим за прошлое. Думает, что сделаем это через дочь. Но я еще не пал так низко, чтобы использовать Юсейру ради мести. К тому же, зачем мне это, когда могу врезать пару раз ему самому.

— Я не собираюсь использовать ее, чтобы потом бросить, — скучающим тоном говорю начальнику СУ. — Игнат был дерьмовым отцом и не смог дать мне должного воспитания. Я брал пример со старшего брата. Демьян не поступил бы так ради мести. Ты ведь этого ждешь? Что мы отомстим тебе через твою дочь? Я не стану этого делать. Но ты навсегда останешься тем, кого мы будем ненавидеть за свое прошлое. Не думай, что я когда-нибудь забуду о пытках.

— Я и не надеюсь на то, что ты или твои братья забудут об этом. Прошлого не изменить. — Он хмурится.

— Именно поэтому, когда мне выпадет возможность отомстить тебе. *Лично тебе.* Я воспользуюсь ею. Не буду действовать исподтишка. Я уничтожу тебя, смотря прямо в глаза.

Разворачиваюсь и ухожу в свою комнату, прервав этот разговор, пока все еще нахожусь в себе. Если сорвусь, то это закончится плохо.

Касаюсь дверной ручки, но застываю, услышав крик. Он отчетливо доносится до ушей и заставляет меня сорваться с места.

— Валериан! — громкий рев Исаака будит во мне сумасшедший страх. Я бегу со всех ног в библиотеку, боясь того,

что увижу. — Валериан!

Грудную клетку сдавливает от боли. Я уже готов завывать. Случилось что-то плохое. Что-то очень плохое.

Ворвавшись в библиотеку, я застаю Исаака, прижимающего к себе Валериана.

— Что... — подбегаю к ним. — Что произошло?

Я хватаю Валериана и касаюсь его головы. На моей ладони появляется алое пятно.

— Он упал со стремянки из-за внезапного приступа. — Старший близнец еле дышит. — Я не успел поймать.

Я подхватываю брата на руки и направляюсь в крыло, где находится палата.

— Зови Лукьянова, — на выдохе говорю я.

Какого черта все плохое происходит с нами? Что за черная полоса? Проблемы не заканчиваются. Мы будто утопаем в них. Не успеваем разрешить одну, как появляется другая.

Юсейра
16 сентября. 13:56

Минуты ожидания в коридоре превращаются в час. Мы ждем, пока Лукьянов выйдет из палаты и скажет, что с Валерианом все хорошо. Но этого не происходит.

Рагнар наматывает круги перед дверью, но терпение по-

стоянно дает слабину. Он периодически тянется к ручке и останавливает себя. Или же его останавливает Максим, требуя потерпеть и не мешать Авдею. А это сложно, учитывая характер Власова.

— Демьяну уже сообщили? — спрашивает Оливия. Женщина стоит, прислонившись спиной к стене, и взволнованно смотрит на братьев.

— Да, — отвечает Алан, прочистив горло и опустив голову. — Он... скоро приедет вместе с Аурелией.

— Брат будет вне себя, — вздыхает Исаак.

— Они совсем не разговаривали в последнее время. — Младший близнец выглядит немного сломленным. — Если Валериан не...

— Ничего такого не будет, — рычит Рагнар. Его глаза краснеют. В них столько боли, что с трудом удастся сдерживать слезы.

Я подозреваю, что Власовы совсем не умеют жить друг без друга. Между ними очень крепкая связь. Даже у родителей и детей не всегда можно такую увидеть. Они словно звенья одной цепи. Если одно звено сломается, то цепь оборвется.

— Ничего такого не будет, — шепотом повторяет он.

У меня возникает желание прикоснуться к нему, обнять и утешить. Но я не могу сейчас этого сделать. Не знаю, какой реакции ждать от мужчины. К тому же после разговора с папой. Я до сих пор не пришла в себя. Чувство неловкости до сих пор заполняет грудную клетку.

Слышу тяжелые и быстрые шаги. Оторвав взгляд от Рагнара, замечаю Демьяна. Он направляется в нашу сторону с таким мрачным и уставшим видом, что мне становится жаль его. Министры, проигравшие выборы, пытаются убить его. У жены угроза выкидыша. Мать хочет ворваться в их жизнь. О состоянии Валериана ничего неизвестно. Все это может свести с ума. Или уже свело, раз он набрасывается на все, что движется.

— Что с ним? — Он подходит к нам и взволнованно смотрит на Рагнара.

— Упал со стремянки из-за внезапного приступа.

— Что он делал на стремянке? — Префект раздраженно сжимает челюсть.

— Изучал книги на верхних полках, — отвечает Исаак.

Демьян озадаченно прикрывает веки и тяжело вздыхает.

— Где Аурелия? — Оливия отталкивается от стены и обеспокоено разглядывает зятя.

— Я уложил ее в комнате и приставил двух безликих. Она спит.

— Тогда пойду к ней.

— Было бы неплохо, — кивает он.

Дьякова в спешке покидает коридор. Ее можно понять. Она беспокоится о своем ребенке.

— Что с той женщиной? — рассерженно интересуется Алан. — Ты не дал мне выйти из замка и разобраться с ней.

Префект напрягается, и впервые я вижу, как он избегает

ответа на вопрос.

— Брат? — Исаак подозрительно смотрится на него. — Что-то не так?

— Я отдаю ей одно из крыльев замка. Она будет жить здесь. — Демьян будто оглушает всех этой новостью. Даже я застываю от шока.

Это шутка такая? Он бы никогда не дал Аве даже грязь со своих кроссовок. А тут целое крыло замка.

— Ты серьезно? — голос Рагнара превращается в шепот.

— Если я не сделаю этого, она раскроет всей Умбре, что Валериан — сын шлюхи.

— Убей ее! — взрывает Исаак. — Тихо и без свидетелей. Избавимся от нее — избавимся от проблем. И ее дружка... Этого... Даниса.

— Она продумала этот момент. — Префект массирует пальцами виски.

— Если она умрет, кто-то другой передаст эту информацию СМИ, да? — ухмыляется Максим, догадавшись о намерениях Авы.

— Да.

Эта женщина совсем не думает о своих детях. Ее не беспокоит, что она может ухудшить их состояние.

— И что теперь? — Алан, не веря, разводит руки в стороны. — Мы будем жить с ней в одном замке?

— Она будет жить в своем крыле. Сегодня же в коридоре между нами начнут строить стену, — рассерженно бросает

Демьян.

Не знаю почему, но я чувствую, что эта стена не остановит Аву. Она будет пытаться подобраться к сыновьям. Но они не подпустят ее к себе.

Рагнар
16 сентября. 14:21

Новость о том, что Ава поселится в замке, приводит меня в необычное состояние. Я не злюсь, что очень странно для меня. Не разочаровываюсь в этой женщине снова. Будто это вполне ожидаемо от той, что бросила нас. Ей подходит. Единственное, о чем я переживаю, как на это отреагирует Валериан. Не думаю, что он захочет, чтобы из-за него мы терпели ее присутствие. И я знаю, что остальные пекутся о том же.

— Валериан не будет против, если вся правда о нем раскроется, — напряженно произношу я.

— Он сделает вид, что не против. — Демьян встает рядом с дверью палаты и прислоняется спиной к стене. Спрятав руки в карманах штанов, смотрит в одну точку, глубоко задумавшись о чем-то.

— Валериан будет думать иначе, — вмешивается Максим. — Правда о нем затронет не только его, но и всю семью. Учи-

тывая, что Демьян – Префект, пресса не оставит вас в покое. Лучший выход из ситуации — это пойти на уступки и отдать Аве ее долю. Или выкупить.

— Я предлагал. — Брат недовольно хмурится. — Она не хочет продавать. Ее цель – не замок, а мы.

— Тогда пусть не питает ложных надежд, — грозно бросает Исаак, — и держится подальше. Она ушла, когда мы нуждались в ней. Поздно возвращаться в нашу жизнь. Дети выросли. Нам больше не нужна мать.

Я солидарен со старшим близнецом. Мама для нас – страница, которую мы пролистали. Да, она не исчезнет из книги нашей жизни. Но это не та история, которую хочется перечитывать. Достаточно одного раза.

Внезапно открывающаяся дверь палаты заставляет забыть об Аве. Мое внимание переключается на Лукьянова. Он выходит в коридор, снимая с лица медицинскую маску.

— Валериан в порядке, — сообщает доктор до того, как мы успеваем задать вопрос. — Гематома на голове не так страшна, как кажется. Он проспит до утра. Если у него случился приступ, он не вспомнит вас, когда проснется.

— Пусть проснется. С остальным мы разберемся, — ровным тоном говорит Демьян. — Мы можем к нему войти?

— Да. Но старайтесь не шуметь и не беспокоить его. И вызовите меня, когда ваш брат придет в себя. Я проведу осмотр.

— Хорошо.

— И еще. — Авдей смотрит на нас пронзительным взглядом. — Уже можно начать искать донора и делать операцию по пересадке роговицы.

— Тогда немедленно займись этим, — приказывает брат. Лукьянов слабо кивает и покидает нас. Мы, не теряя времени, входим в палату к Валериану. Я сразу замечаю повязку, обмотанную вокруг его головы, но не глаз. Непривычно видеть Валериана без нее. Я привык, что брат не расстается с ней даже по ночам. Не допускает мысли заменить ее на темные очки.

— Какая-то черная полоса. — Подхожу к кровати и, сев на край, провожу ладонью по лицу. — Такое чувство, что мы стремительно падаем.

Появление Авы стало несчастливым предзнаменованием для нас. Мы уже оправлялись от шрамов прошлого, но она заявилась и заставила их кровоточить. Эта женщина превратила их в кровоточащие раны.

— Иногда нужно упасть, чтобы расправить крылья и взлететь вновь. — Максим касается моего плеча и слегка сжимает его. Он скользит взглядом по остальным и цокает. — Я сделаю вам кофе.

— Хорошая идея, — выдыхает Алан, встав у изголовья кровати.

Рыков кивает и спешит удалиться, давая знак Юсейре следовать за ним. Все это время девушка молча стояла рядом, но я даже не смотрел в ее сторону. Чувствовал взгляд, но

не мог обернуться. Боялся вновь потерять контроль над собой из-за чертовой тяги к ее аромату. Это странно. Слишком странно.

Глава 10.

— Куда ты меня ведешь? — Я недовольно смотрю на Коду, за которым следую по коридорам замка.

— К Префекту, — ровным тоном отвечает он.

Не понимаю, зачем я понадобился отцу. Обычно он старается держаться от меня подальше, потому что устает от неконтролируемых всплесков моего гнева. Не может находиться рядом со мной больше десяти минут. Словно я чума, лишаящая его здоровья и жизни. Зараза, от которой он привык отмахиваться и игнорировать. Но я и сам не про-

тив этого, потому что ненавижу его. Из-за него мне приходится делать вид, что я презираю Демьяна. Приходится терпеть несправедливые и безжалостные наказания. Приходится смотреть на то, как наказывают моих братьев. Мы словно находимся не в собственном замке, а в исправительной колонии строгого режима. И надзиратель здесь — наш ненормальный отец.

Слышу шум, когда мы спускаемся по неизвестным мне лестничным пролетам и подходим к массивным железным дверям. Их охраняют двое бойцов, внимательно наблюдающие за нами. Точнее, за мной, словно я могу представлять опасность. Когда гляделки заканчиваются, один из них открывает дверь, и шум становится в десять раз громче.

— Идем, — строго говорит начальник СУ и входит в темное помещение. Я никогда не бывал в этой части замка, поэтому не знаю, что здесь происходит. Но у меня появляется плохое предчувствие. Уверен, мне не понравится то, что увижу.

Я вхожу в неизвестность и замечаю ринг — единственное место, куда падает свет — с тремя пустующими клетками. На трибунах в крошечной темноте сидят люди. Я не вижу их лиц, только очертания фигур. Их голоса превращаются в гул, который не утихает. Все это очень раздражает и вызывает желание закрыть уши или оглохнуть.

— Вот и вы, — раздается голос отца, из-за которого у меня неприятное покалывает затылок.

Я оборачиваюсь и сталкиваюсь с ним взглядом. Он подходит к нам и улыбается так, словно собирается наказать меня. Только я не помню, чтобы в чем-то провинился. Но кого это волнует, если Игнат Власов решил, что меня надо наказать.

— Зачем ты хотел меня видеть? — интересуюсь я.

— Сейчас узнаешь. — Его взгляд падает на клетки, которые одновременно открываются. В них заводят троих парней. Все они молоды, но один вовсе подросток. — Ты примешь участие в бое насмерть, — внезапно объявляет отец.

Я не успеваю ничего сказать. Бойцы хватают меня с двух сторон и тянут к рингу. Я сопротивляюсь и даже кусаю одного из них, но не получаю никакой реакции. Они словно не чувствуют боли. Меня закидывают в клетку, и дверь со скрипом запирается. Я теряюсь. Не понимаю, что происходит, и смотрю по сторонам. Ищу взглядом отца, но не нахожу его. За пределами ринга очень темно.

Я сжимаю пальцы ног и опускаю взгляд на бетон, покрытый черным песком. Гул вокруг не прекращается. Заметив напротив движение, поднимаю глаза и смотрю на подростка. На вид ему лет семнадцать. Он ниже меня по росту, но шире в плечах. И выглядит так, словно вот-вот набросится.

Бой насмерть. Мы будем драться. Я, конечно, дрался с братьями, но это больше напоминало игру. А здесь все по-настоящему. Здесь меня могут лишить жизни. И, судя по

всему, отца это совсем не пугает.

— Добро пожаловать, господа, — раздается незнакомый мне голос. — Сегодня у нас три боя насмерть. — Гул становится еще громче. — Ставки уже сделаны, поэтому... — Внезапно наступает тишина. Люди затихают, но я не успеваю насладиться этим мгновением. — Бокс!

Парень мгновенно набрасывается на меня с кулаками, нанося удары с разных сторон. Я скрещиваю руки перед лицом и ударяюсь спиной о решетки. Мне больно. В особенности, когда кулак противника прилетает мне в висок. Перед глазами все начинает плыть. Я падаю на бок и прижимаю колени к животу.

Шум вокруг сводит с ума. Кулаки сменяются ногами. Я продолжаю закрывать лицо и тяжело дышу. Решетки впииваются в спину, будто хотят сломать кости. Я сопротивляюсь, пытаюсь оттолкнуться от них. Мне не удается. Из горла вырывается стон, когда чувствую боль в бедре. Жду, что отец остановит все это. Какая-то часть меня верит, что он не позволит мне умереть. Но его бездействие говорит само за себя. Ему плевать...

Меня правда убьют. Каждый безжалостный удар противника подтверждает мои догадки. Но я не хочу умирать. Не хочу, чтобы меня забили до смерти. Я хочу вернуться к братьям. Я должен позаботиться о них, пока Демьян не может делать этого открыто. Они ведь ждут меня.

Меня ждут братья!

Я кричу от гнева, над которым теряю контроль. Отрываю руки от лица и хватаю противника за ногу. Он падает на спину, а я наваливаюсь на него. Хватаю парня за голову и яростно бью ею о бетон. Его кулак прилетает мне в ребро. Я вздрагиваю от боли и наношу удар по лицу соперника. Не могу остановиться. Желание выжить застилает глаза. Гул вокруг усугубляет ситуацию. Даже внезапный хруст и лужа крови не выталкивают меня из этого состояния. Я словно под гипнозом.

Кровь. На моих руках много крови. Я поднимаюсь на ноги и пошатываюсь. Пытаюсь понять, что натворил. Бросаю взгляд на тело парня. Его лицо напоминает месиво, а череп разбит. Он не шевелится. Я убил его. Я – убийца. Отец сделал из меня убийцу. Он...

Это сон. Неправда.

Меня хватают за затылок и вытягивают из клетки. Я не сопротивляюсь, находясь в тумане кошмара. Отдаленно слышу голос отца и Коды. Не могу разобрать, что они говорят. И даже не стараюсь сделать это.

Я сжимаю кулаки и чувствую, какие скользкие у меня пальцы. Кровь между ними напоминает вязкое масло, которое превращается в клей. Это ощущение более чем реально. Я убил человека. Это не сон.

— Проводите его наверх, — приказывает Кода.

Бойцы берут меня за локти, и мы покидаем этот шумный ад. Они ведут меня по коридору и, остановившись у од-

ной из комнат, заталкивают внутрь. Начальник СУ заходит вместе со мной.

— Быстро приведи себя в порядок, — ровным тоном говорит Рахманов, указывая взглядом на ванную.

Возможно, они не хотят, чтобы братья видели меня таким и задавали вопросы. Я и сам этого не хочу, поэтому спешу принять душ. Хотя это сложно из-за боли во всем теле. Но желание смыть с себя кровь становится необходимым, как глоток воздуха. Я поддаюсь ему и нахожу в себе силы помыться. Самое сложное — стянуть с себя одежду, но и с этим мне удается справиться. Включаю душ и становлюсь под мощный поток теплой воды, вызывающий зуд на коже. У меня есть открытые раны, и их обязательно нужно обработать. Но я не смогу сделать это сам. Придется попросить помощи у Валериана.

Я закрываю глаза и делаю слабые вздохи. Опускаю голову и прислоняюсь ладонями о настенную плитку. Думаю о Демьяне. Я часто вижу его в синяках и кровоподтеках. Теперь понятно, откуда они. Брата тоже закидывают в клетку и заставляют участвовать в боях. Но он никогда не говорил мне об этом. Хотя у него не было возможности. Мы редко разговариваем по-настоящему. Нам приходится делать вид, что мы ненавидим друг друга. Зачем это, я тоже не знаю. Судя по жестокости отца к Демьяну, причина в нем. Поэтому брат держится на расстоянии от нас.

Я выхожу из ванной, с трудом натянув штаны. Футбол-

ку сжимаю в руке, не решаясь ее надеть и почувствовать запах крови. Кода ждет меня на том же месте, напряженно уставившись на большую кровать.

— Мы можем идти? — спрашиваю я, привлекая его внимание.

Мужчина переводит взгляд на меня и кивает в сторону комода, на котором стоит стакан воды и таблетка.

— Выпей, — прочистив горло, говорит он.

— Зачем? — Я настороженно смотрю на него.

— Это поможет расслабиться. Пей.

Я не знаю, для чего мне расслабляться. Но если не выпью, меня наверняка заставят. Да и спорить совсем нет сил, поэтому я делаю то, что мне сказали.

— Теперь мы можем идти? — Я хочу увидеть братьев и начинаю раздражаться.

— Нет. — Рахманов мрачно смотрит на меня. — Сейчас сюда придут две девушки. Ты должен провести с ними время. Это приказ твоего отца.

— Должен провести с ними время? — Я не понимаю, о чем идет речь и что вообще происходит.

— Да.

— Я иду к братьям. — Делаю шаг мимо него, но резко останавливаюсь. У меня кружится голова. Кода сразу подталкивает меня к кровати, и я падаю на нее. Все тело приятно покалывает, притупляя боль.

Я замечаю периферийным зрением, как Рахманов покида-

ет комнату, и внутрь входят две девушки. Не могу разглядеть их лиц. Все как в тумане. Вижу лишь темные распущенные волосы у обеих. Они приближаются ко мне.

— Привет, малыш, — раздается шепот у самого уха, когда одна из них наклоняется.

Я пытаюсь пошевелиться — не выходит. Пытаюсь подать голос — получается невнятно. Чувствую, как с меня стягивают штаны с боксерами, и поворачиваюсь на бок. Удастся сделать лишь пол оборота.

Девушки говорят между собой. Смеются над чем-то. До меня доходят лишь отдаленные и бессмысленные фразы. А затем...

Боль.

— Одевайся, — равнодушно бросает Кода. — Я отведу тебя к братьям.

Я не думал, что дойти до своей комнаты будет тяжелее, чем одеться. Мои ноги переплетаются, пока я иду. Бойцы держат меня за локти, не позволяя упасть. Они почти дотаскивают меня до открытой двери и бросают за порог спальни. Меня ловит Валериан до того, как я успеваю

упасть. Кажется, он не спал, дожидаясь моего возвращения.

Брат оценивает мой потрепанный внешний вид и тихо тянет в ванную, чтобы близнецы нас не услышали. В такой ситуации их лучше не будить.

— Меня тошнит, — предупреждаю я его по пути.

— Сейчас. — Он дотаскивает меня до унитаза и поднимает крышку. — Что там было? — взволнованно спрашивает, брызгая мне в лицо воды.

— Там... ужасно. — Не хочу рассказывать. От одной мысли меня выворачивает.

— Что...

— Валериан! — внезапно откуда-то раздается высокий шепот. — Рагнар!

Мы замолкаем и напряженно переглядываемся. Не понимаем, кто нас зовет.

— Валериан! Рагнар!

Нам знаком этот голос. Он слишком родной, чтобы его не узнать.

— Демьян, это ты? — настороженно спрашивает Валериан, оглядываясь по сторонам.

— Да, — отвечает брат. Неужели он нашел способ поговорить с нами?

— Откуда ты говоришь?

— Подойди к раковине и увидишь под ней сантехнический шкаф. Быстрее.

Валериан помогает мне, и мы подходим к раковине. Падаем у нее на колени и смотрим в небольшой проем внизу, где видно лицо Демьяна.

— Демьян! — Я протягиваю ему руку, и он сжимает ее. Все произошедшее сегодня превращается в бурю эмоций, из-за которых на глаза наворачиваются слезы. Они медленно скатываются по щекам и вызывают жжение на травмированной коже.

— Все хорошо, Раг, — шепчет брат, поглаживая большим пальцем тыльную сторону моей ладони. Он называет меня Раг, только когда хочет успокоить.

— Они заставили меня убить человека. — Мой голос дрожит. — А потом... потом... — Не знаю, как рассказать обо всем.

— Повели в комнату, где тебя ждала женщина? — спрашивает он и с сожалением смотрит в глаза.

— Да, — всхлипываю я, осознавая, что и он прошел через это. И в тот момент был один. Без нас.

— Там была только женщина?

— Их было две. Они... трогали меня. Они... — Мне не удается описать то, что со мной творили.

— Я знаю, — понимающим тоном говорит брат. — Послушай меня, Рагнар. Это повторится. Тебя каждый месяц будут забирать и подвергать подобному. Сначала бой, а потом закрытая комната.

— Зачем все это? — непонимающе интересуюсь я.

— Это их развлечение. Каждый месяц они проводят бои. Бой не всегда заканчивается смертью. Иногда один из бойцов может просто проиграть. Если ты проиграл и находишься в плохом состоянии, тебя не ведут в закрытую комнату. Но за проигрыш могут наказать. Тебе нужно начать тренироваться. И не только тебе. Валериан, — он переводит взгляд на него, — скоро и за тобой придут. А потом за Исааком и Аланом. Вы должны быть готовы.

— Мы должны будем кого-то убить? — спокойно спрашивает Валериан.

— Да. Это что-то вроде вступления. Чтобы стать бойцом, надо убить противника, — объясняет брат.

— Эй, что вы там делаете? — внезапно позади нас раздается голос Исаака.

— Рагнар, ты где был? — спрашивает Алан, зевая.

Они оба входят в ванную. Я боюсь, что из-за них нас поймут. Мы не сможем нормально поговорить.

— Мы говорим с Демьяном. Не шумите, — строго произносит Валериан.

Они подходят к проему и ложатся на кафель.

— Брат, это правда ты? — Исаак пихает руку поверх моей и трогает Демьяна.

— Это я, — улыбается брат.

— Подвиньтесь немного, — возмущается Алан, пытаясь протолкнуться между нами. — Мне ничего не видно.

— Мы обсуждаем серьезные вещи. Не мешайте, — недо-

вольно говорю я. Мне удастся немного прийти в себя за эти минуты.

— Что? — одновременно спрашивают близнецы.

— Вы должны тренироваться, потому что скоро вас всех заставят участвовать в боях. И не только это, — серьезно шепчет Демьян.

— Это все отец, да? — Алан втискивает свою кудрявую голову вперед. — Он сказал, что мама ушла с другим мужчиной и бросила нас. Отец наказывает нас из-за нее. Почему она так поступила?

— Я... не знаю, — растерянно отвечает брат.

— Мама хотела, чтобы нас наказали? Она не любит нас?

— Мама ушла, потому что нашла себе другого мужчину. Бросила нас. Я сомневался в этом, но теперь уверен.

— Значит, она любит его, а не нас, — грустно шепчет Алан.

— Разве мамам можно бросать своих детей? — обиженно спрашивает Исаак.

— Нельзя, — отвечаю ему. — Но она плохая, поэтому ушла. И все женщины плохие.

Если в их жизни будет происходить то, что случилось со мной, лучше пусть заранее знают, какими дрянными могут оказаться женщины.

— Нам не нужна мама. И вообще, нам никто не нужен, кроме нас самих, — заявляет Валериан.

— Вот именно, — соглашаюсь я, чувствуя отвращение ко всему женскому полу. Не думаю, что после произошедшего сегодня это изменится. — И вообще, когда я стану взрослым, то не сделаю такой ошибки, как отец. Я не женюсь, и у меня не будет детей. Не хочу, чтобы завтра и со мной поступили, как с ним. Не хочу рисковать и становиться таким же, как он.

— Я тоже этого не хочу, — говорит Исаак.

— И я, — поддерживает нас Алан.

— Лучше сбежать из этого замка и спокойно жить где-нибудь вдали. Нам не нужны лишние люди рядом. Без жен и детей мы как-нибудь проживем. Не хочу рядом с собой женщину, смотря на которую буду задаваться вопросом, когда она сбежит с другим мужчиной, — равнодушно бросает Валериан.

— Если вы так решили, то и я даю вам слово, что никогда не женюсь. У меня не будет детей. Мне достаточно вас четверых. Ваше спокойствие важнее всего, — твердо произносит Демьян. — Но в этом замке нельзя доверять даже мужчинам. Если нас бросила собственная мать, а отец так издевается, то чужие люди могут поступить с нами еще хуже. Будьте очень осторожны и внимательны.

— А нам и дальше делать вид, что мы тебя не любим? — спрашивает Алан.

— Да. Иначе отец заставит меня сотворить с вами что-нибудь плохое. Или же сделает это сам.

— Почему он так злится на тебя?

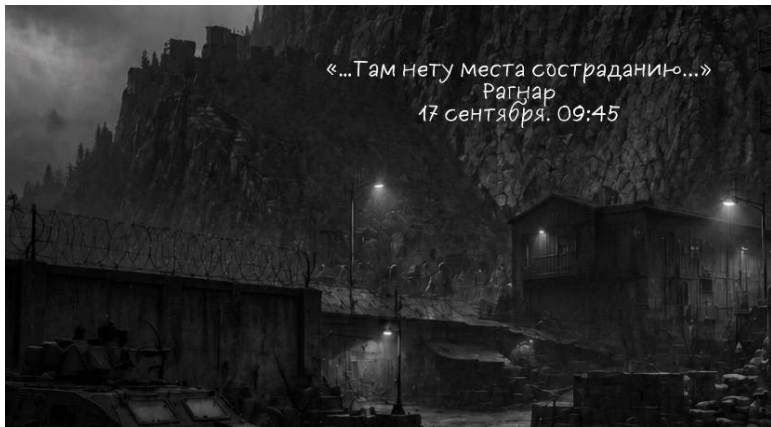
— Не знаю, — встревоженно выдыхает брат. — А теперь идите спать. Хорошо отдохните и начните тренироваться. Я слышал, что скоро нас всех поселят в разных крыльях замка. Будьте готовы ко всему.

— Как мы будем общаться между собой? — интересуется Валериан.

— Пока так. А потом придумаем что-нибудь еще.

Когда же наступит это «потом»? Когда все наказания закончатся? Я уже устал так жить. Устал от отца...

Глава 11.

«...Там нету места состраданию...»
Рагнар
17 сентября. 09:45

— Политические конфликты и способы их разрешения,
— ровным тоном произносит профессор.

Я беру ручку и быстро записываю в тетрадь название темы, которую должен изучить до следующей конференции. Волнение за Валериана мешает вникнуть в процесс обучения и постоянно путает мысли. Но я стараюсь ничего не упустить, напоминая себе о важности образования. Мне необходимо получить диплом, чтобы помочь Демьяну в будущем. Одной физической силы для этого недостаточно. Не поме-

шает наточить ум, чтобы сделать его своим оружием.

— К следующему занятию вы должны будете раскрыть мне основные типы политических конфликтов. Найти современные способы их разрешения. Также не помешает изучить дополнительную информацию, чтобы расширить свой кругозор. — Мужчина поправляет круглые очки для зрения и щурится. — Сегодня вы не были сосредоточены. Я не буду спрашивать почему, но надеюсь, что в скором времени вы решите свои проблемы, Рагнар.

— Я тоже на это надеюсь, профессор.

Соболев Роман Викторович — хороший педагог, который старается войти в мое положение. В нем нет ни капли строгости, лишь любовь к своему предмету — политологии. Мужчина никогда не объясняет тему заранее. Он дает мне возможность изучить все самому и дополняет там, где я что-то упускаю. А я в свою очередь стараюсь, позабыв о лени, углубляться в любой вопрос.

Попрощавшись с Соболевым, закрываю ноутбук и выхожу из своей комнаты. Спешу к Валериану, надеюсь, что он уже пришел в себя. Когда я уходил, брат все еще спал, а у меня не было времени ждать, пока он проснется.

В последнее время Валериан сильно истощил свой организм. Боюсь, что равнодушие погубит этого засранца, не показывающего своих чувств. Уверен, это съедает его изнутри и не дает покоя. Но больше всего ему вредит их ссора с Демьяном. Им нужно поговорить, пока все не стало еще хуже.

А с этим, кажется, у этих двоих большие проблемы. В принципе, у всех нас.

Я подхожу к палате и застаю брата в сознании. Его серо-зеленые глаза, цвет которых я порой забываю из-за повязки, бегают по собственной кромешной темноте. Не представляю, как сложно привыкать к ней снова и снова, после каждого приступа.

— Значит, ты мой брат? — равнодушно спрашивает Валериан у Демьяна, сидящего на краю кровати. Даже в таком состоянии верен себе. Гребаная глыба льда.

— Да. — Брат улыбается уголком губ, наблюдая за ним уставшим взглядом. Видимо, воспользовался потерей памяти, чтобы немного поговорить. Заметно, что Демьян скучает. Даже я скучаю по их беседам. Пусть они и слишком нудные.

— И у меня есть еще три брата?

— Да.

— А где они?

— У них занятия.

Не желая мешать, я бесшумно отхожу от палаты и оставляю братьев наедине. Это их время, когда проблемы становятся невесомыми, а обыденные разговоры превращаются в приятные воспоминания. А их нам всем не хватает, и лучше не мешать создавать новые.

Выхожу из замка и направляюсь в гараж, параллельно печатая сообщение Юсейре. Мне необходимо поговорить с ней о подготовке к свадьбе и выборе платья. Очень надеюсь, что

девушка сама выберет его, потому что не подхожу на роль того, кто будет бегать по свадебным салонам. Во-первых, я напугаю консультантов одним своим грозным видом. Во-вторых, у меня совершенно отсутствует вкус. Мне самому одежду выбирает Рыков. Мужчина разбирается в этом, словно родился с галстуком на шее и с запонками на манжетах. Будь это на самом деле так, я бы не удивился.

Вхожу в гараж и подхожу к своему автомобилю. Мне удалось изучить его вдоль и поперек, и теперь я не знаю, чем себя занять. Можно поколдовать над двигателями близнецов, но эти двое частенько покидают замок. В особенности ночью, вынуждая безликих гоняться за ними по всему городу. Братьям нравится играть с ними в кошки-мышки. Нашли себе развлечение.

Мой взгляд падает на зеленый мотоцикл и такой же шлем, который я беру в руки. Рассмотрев его со всех сторон, ловлю себя на мысли, что и сам хочу выехать из замка. Не помешает развеяться и привести мысли в порядок. Но одному слишком скучно.

Звук тяжелых женских шагов, приближающихся ко мне сзади, привлекает мое внимание. Я оборачиваюсь и замечаю Юсейру, завернутую в розовый плед с красными бантиками. Он напоминает мне о недавней ночи и невинном поцелуе в щечку. Это заставляет меня смутиться. Блять!

— Привет, — хриплым голосом здоровается Юс.

— Ты заболела? — Ставлю шлем на мотоцикл и подхожу

к ней. Только сейчас замечаю ее красные нос и щеки.

— Немного, — вяло отвечает она.

Я касаюсь ладонью лба девушки, чтобы проверить температуру. Она слабо отталкивает ее и неуверенно прижимается ко мне всем телом. Щека кудрявой касается моей груди, а глаза медленно закрываются. От нее исходит жар. Во мне тут же просыпается желание обнять ее и спрятать. *Какого хрена?*

— Зачем вышла, если болеешь? — Я сжимаю кулаки и пытаюсь контролировать себя, противостоять инстинктам, разрывающим грудную клетку. Но это то же самое, что бороться с невидимым противником. Можно нанести сотню ударов, а в конце окажется, что ты зря потратил силы, только и всего.

— Потому что ты позвал, — еле слышно отвечает Юсейра.

— Написала бы, что плохо себя чувствуешь. Не стоило выходить в таком состоянии, — строго говорю ей.

Юс отстраняется и несколько секунд странно смотрит мне в глаза. Девушка будто чего-то ждет от меня, но я не понимаю чего. К сожалению, у меня нет суперспособности читать женские мысли.

— Я думала немного подышать свежим воздухом. — Взгляд кудрявой потухает. — Ты хотел обсудить что-то важное?

— Это касается свадьбы, — сухо бросаю я. — Отложим разговор на потом. Иди проспись.

Юсейра слабо кивает мне и, развернувшись, уходит. С

каждым ее шагом внутри что-то неодобрительно скребет сердце. Возможно, это совесть, потому что мне не удастся устоять на месте и двух секунд. Я делаю пару быстрых шагов вперед и подхватываю девушку на руки. Она вздрагивает от неожиданности, и мой взгляд падает на ее глаза, полные слез, которые еще не пролились.

— Что ты делаешь? — Ее хрип едва доносится до меня.

— Кто за тобой присматривает? — Я пропускаю мимо ушей ее вопрос и несу кудрявую в замок.

— Я сама.

— Шутишь? — рычу на девушку.

Юс отрицательно мотает головой, распалая мой и без этого бушующий гнев и хлопая своими большими оленьими глазами. *Чертовщина.*

— Я за тобой присмотрю, — грозно бросаю ей. — И это не обсуждается.

Когда кто-то из моей семьи болеет, за ним постоянно ухаживают. До смерти Игната нам не всегда удавалось это делать, но сейчас все иначе. И я не понимаю, когда люди, имея возможность заботиться друг о друге, даже не достаивают близких вниманием.

Юсейра
17 сентября. 11:26

Не помню, чтобы обо мне заботились, когда я болею. Обычно меня осматривает Лукьянов и выписывает необходимые антибиотики, которые я не пью. Папа не особо интересуется моим здоровьем. Если я могу дойти до уборной, значит, со мной все нормально. Именно так он думает и придерживается этого правила. Сам не любит, когда я о нем забочусь, и не заботится обо мне.

Я росла девочкой, не знающей любви отца. Он защищал меня по-своему, обучая так, чтобы я стала опорой для самой себя. Лишь бы жила как боец, и все. Но пока папа обделял меня вниманием, я искала его у других. Когда-то это стало моей ошибкой, потому что я не увидела разницы между искренними чувствами и похотью. Побежала к тому, кто пару раз мне улыбнулся и сказал несколько ласковых слов. Тогда я потеряла свою невинность, отдав самое ценное, что имела. И в тот же день столкнулась с жестокой реальностью, а не со сказкой, в которую верила. *Один раз и на всю жизнь не получилось.* Меня обманули и разбили сердце. Сейчас я боюсь, что вновь повторю ту же ошибку.

— Пей. — Рагнар ставит передо мной кружку с травяным

отваром, который приготовил Максим. Уже седьмую за сорок минут, пока я сижу в столовой и бросаю взгляды на Амарока и Чейзи. Волк и белка не обращают на меня внимания. Кажется, мое присутствие их ничуть не беспокоит.

— Это... — Я бросаю настороженный взгляд на зеленую жидкость.

— Вкусно и сладко, — строго говорит он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.